



**КРАСНОУРАЛЬСК
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941-1945**

**ВОИН
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ**

2020 г.

Вступление

В 2020 году наша страна празднует 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. Подобных войн ещё не было за всю историю нашего государства. Великая Отечественная война 1941-1945 г. длилась 1418 дней и ночей. За годы Великой Отечественной войны погибло более 27 миллионов человек. Эта трагедия коснулась абсолютно каждого в нашей стране.

В 1941-1942гг. из города Красноуральска ушло на фронт около 10 тысяч человек, не вернулось 3000 человек. В эти тяжёлые годы солдаты и обычные жители совершали героические поступки, спасая чужие жизни и приближая Великую Победу. 75 лет со дня Великой Победы мы вспоминаем

с глубоким уважением и почтением своих предков, воевавших за нашу Родину против фашистской Германии! С каждым годом все меньше и меньше остаётся участников и свидетелей тех страшных событий. Очень важно нам, нынешнему поколению, не забывать и передавать потомкам правду о войне, о ее Героях и их героических поступках, о боли и лишениях самоотверженных жителей нашей Родины, которые через это прошли и сохранили мужество, доброе сердце и любовь к своей стране. В современном обществе, в мире информационных технологий, где можно легко подменить понятия совести, чести и достоинства, легко исказить и преуменьшить достижения





советского народа в Великой Победе, легко переписать историю и заслуги наших предков. Наша задача - не допустить этого! Чтобы увековечить на века память о героях-красноуральцах, наших земляках – тружениках тыла, внесших огромный вклад в дело Победы, написана эта книга.

В книге три раздела: «Ветераны Великой Отечественной войны», «Труженики тыла и дети войны», «Стихи красноуральцев о войне». Каждому участнику событий посвящена отдельная статья. В книге использованы материалы, предоставленные хранителем музея Яной Андреевной Масликовой. Для написания книги широко использовались материалы местных газет: «Красноуральский рабочий», «Святогор», «Пульс города», публиковавшие

сведения о наших земляках в разные временные периоды. В книге так же использованы материалы, предоставленные жителями города из своих семейных архивов. Большую роль в поиске и систематизации материалов книги сыграли работники Централизованной библиотечной системы ГО Красноуральск. Помощь в сборе материалов книги оказали руководители подростково-молодёжного клуба «Радуга» Лариса Смирнова и Оксана Кичигина, которые вместе со своими воспитанниками изучают, любят и свято хранят историю своего родного посёлка Октябрьский. Большую помощь в сборе материала для книги оказали работники газеты «Красноуральский рабочий» Лидия Алексеевна Малькова и Светлана Викторовна Кулешова.



**ВОИНУ-ПОБЕДИТЕЛЮ-
ВСЕНАРОДНАЯ ЛЮБОВЬ!**



Ветераны войны



Через года,
Через века ...
Мы помним,
Мы гордимся





Герой Советского Союза Бабушкин Леонид Георгиевич

В грозные годы Великой Отечественной войны ратными подвигами, достойными вечно жить в памяти поколений, прославились тысячи советских воинов, в том числе многие красноуральцы. Среди них - Леонид Георгиевич Бабушкин. В боях под Речицей в 1943 году принял он боевое крещение, а через полмесяца в бою за город Калинковичи был ранен и отправлен в госпиталь.

Не залежался молодой воин на больничной койке. Едва лишь затянулась рана, он обратился с рапортом о направлении в действующую армию. Просьба была удовлетворена, и Бабушкин направляется в роту разведки. Нелегко ратный путь солдата на войне, а в разведке он тяжелее и опаснее во много раз. Командование интересуют оперативные планы противника, требуется достать «языка», но не простого, а который располагал бы нужными сведениями. От успеха операции зависит очень многое, в первую очередь, успех наступления и жизнь многих наших людей.

... В черном сумраке, в полном безмолвии, подобно призракам, исчезают быстрые тени. Поисковая группа отправляется в тыл противника. Одна за другой взлетают над линией немецкой обороны раке-

ты, изредка гремит нервная пулеметная очередь. На третьи сутки возвращаются разведчики с пленным фрицем высокого ранга.

За находчивость, инициативу и мужество, проявленные в этой операции, командование представляет Леонида Георгиевича Бабушкина к высокой боевой награде - ордену Славы 3 степени. Так же блестяще он выполняет и другие задания командования, в результате чего награждается орденами Славы 2 степени и Красной Звезды.

С тяжелыми боями продвигались вперед части Советской Армии, освобождая родную землю от ненавистного врага. При форсировании реки Неман, под сильным огнем противника, Леонид Бабушкин с небольшой группой бойцов достигает противоположного берега и дерзко вступает в бой, отвоевывая небольшой плацдарм. Во много раз превосходящими силами фашисты бросались в контратаки, но не смогли сломить упорного сопротивления наших бойцов.

За стойкость и мужество, проявленные в этих боях, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1944 года Леониду Георгиевичу Бабушкину присваивается высокое звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

С боями дошел Леонид Георгиевич до Берлина и участвовал в его взятии. Когда кончилась война, он был на открытии памятника советским воинам в Трептов-парке. После войны работал на обогатительной фабрике Красноуральского медеплавильного комбината. С 1966 года проживал в г. Алмалык Узбекской ССР.

*По материалам книги
«Они сражались за Родину».*



Бабушкин Иринарх Винарьевич

Иринарх Винарьевич родился 11 декабря 1907 года в селе Упорово Тюменской области в семье крестьянина. С юных лет он связал свою судьбу с городом Красноуральском, став кадровым рабочим первенца цветной металлургии – Красноуральского медеплавильного комбината. Отсюда Иринарх Винарьевич ушёл на фронт 15 июля 1941 года. Свой первый бой он принял у Старой Руссы. Небольшой город, но что-то в его названии было величаво-трогательное. Старая Русса - исконно русская земля, которую еще не топтал фашистский кованый сапог. Бой был жестоким, курсантская бригада понесла огромные потери. Но молодой комиссар говорил бойцам:

- В бригаде сотни сердец. У России – одно. И нам сердце России надо прикрыть своими сердцами!

Здесь при штурме Безымянной высоты батальон, где были уральцы и сибиряки, почти полностью poleg. Осталось 18 бойцов и один младший командир – сержант-связист Бабушкин. Высотку сержант Бабушкин удержал. За Безымянную высоту он получил первую боевую награду – медаль «За боевые заслуги». Участвовал в боях на Курской дуге. Потом были у него новые бои и новые награды: два ордена Красной Звезды, медали «За отвагу», «За освобождение

Варшавы», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

После 9 мая Иринарх Бабушкин воевал с Японией, домой пришел в конце октября 1945 года. За все лихие годы – ни раны, ни контузии, ни царапины. А вся-то броня – пропотевшая зеленая гимнастерка, скатка-шинель, каска, саперная лопата да рация за плечами.

В мирное время он работал на Красноуральском медеплавильном комбинате, в теплотехническом цехе, был ударником коммунистического труда и секретарем парторганизации цеха. Иринарх Винарьевич воспитал вместе с женой Верой Константиновной 5 детей, четверо получили высшее образование. Бабушкины справили «золотую» свадьбу. 28 ноября 1978 года Иринарх Винарьевич скончался от онкологического заболевания. Но светлая память об отце, дедушке и прадедушке навсегда осталась в сердцах родных и близких.

*По воспоминаниям дочери
Калиновой Зои Иринарховны.*





Баженов Александр Яковлевич

Александр Яковлевич служил на фронтах Великой Отечественной войны в звании лейтенанта. Сведений из его личной биографии не сохранилось, но есть замечательные воспоминания ветерана о его участии в войне.

Александр на всю жизнь запомнился тот осенний день сорок первого года, когда, наконец, из военкомата ему принесли повестку. В тот же вечер после работы, быстро попрощавшись с женой и маленькой дочкой, он побежал на станцию, откуда они, добровольцы, отправлялись на фронт.

Над землёй распластался душный июль. Мелькавшие за окном деревья сливались в однообразную зелёную массу. Поезд с курсантами-добровольцами всё дальше уходил на запад. Тревожно горели огни светофоров, открывая дорогу воинским эшелонам к фронту. Но не сразу удалось

Александру Баженову попасть на передовую. Только в июле сорок второго года после окончания пехотного училища он, младший лейтенант, окажется на фронте. А пока... Александр, закрыв глаза, лежал на грубом тюфяке, набитом прошлогодней соломой. Монотонный стук колёс прерывал тревожный крик паровоза: «Уедем ту-да!»

- Куда? – спрашивал себя Александр.

Там фронт, гибнут наши люди, пока он почти восемь месяцев торчал в разных учебных частях, хоть и ушёл добровольцем. Потом вспомнилась жена, дочь – как они там теперь? До мельчайших подробностей припомнились вехи довоенной жизни. Славное было время. Совсем молодым мальчишкой пришёл он с ружьём из родной Нижней Туры поохотиться в леса, окружавшие Красноуральск, да так и остался в городе навсегда. Вспомнилось, как начинал он работать слесарем на строительстве обогатительной фабрики, а перед призывом на фронт был уже начальником смены. Большой путь позади.



А впереди война...

Мысли Александра прервал зычный голос старшего по вагону: «Станция Филоново. Поезд дальше не пойдёт. Готовиться к выгрузке!». Вечером налетели «Юнкеры». А наутро хоронили двадцать восемь курсантов. Настроение было гнетущее. Ребята ещё не успели посмотреть в лицо врагу, а уже погибли. Это был фронт. И снова застучали колёса. Проехали Дон. Вот она, передовая. Приказ - занять оборону. Командир полка был немногословен: «Готовьтесь, товарищи. Через пару дней здесь будут немецкие танки». Александр вырыл окоп и стал тщательно укладывать в него бутылки с зажигательной смесью. Подошёл сосед:

- Волнуешься, Баженов?
- Есть немного, - ответил Александр.
- Я тоже, - признался боец.

Покурили, стало немного легче. Завтра в бой. Что он принесёт? Ночь прошла в тревожном ожидании. Танки показались на рассвете. Они шли, рассыпавшись по степи, самодовольно урча. Они уже совсем близко, так что видны кресты на броне. Почему не стреляют? Вот началось... Этот бой Александр помнит плохо. Танки ворвались на позиции и стали утюжить окопы. Страх ушёл тогда, когда сначала на правом, а потом на левом фланге запылало несколько машин. За танками шла лавина десантников. Под упорным винтовочным огнём откатились и они. Сутки продолжалась отчаянная схватка. На другой день пришёл приказ оставить позиции. Потянулись горькие дни отступления. Брёл по степи к Волге и взвод, которым командовал Александр Баженов. Приходилось только яростнее стискивать зубы, глядя, как армады «Юнкеров» летали бомбить Сталинград. На смену отбомбившимся шли новые...

- Когда же мы будем наступать? - часто спрашивал Александр комбата.

- Потерпи, Баженов, придёт ещё наше время...

И это время пришло. Началась историческая Сталинградская битва. Звучит ко-



манда: «К отражению вражеских танков приготовиться!» Много работы было у истребителей танков. До поздней осени советские войска отражали непрерывные атаки превосходящих сил противника. После окружения фашистов истребители танков вели тяжёлые бои. Приходилось сражаться за каждый дом, за каждый метр земли. В уличных боях убили ротного командира, и Александр Яковлевич заменил его. В тяжёлых боях советские войска окружили вражескую группировку. Участвовала в этом и рота Баженова. Тянулись долгие дни фронтовой страды. Грубело тело, ожесточалось сердце. Иногда не выдерживали и закалённые нервы.

Однажды после боя ротный плакал, не стесняясь товарищей, которые молча сидели рядом. Накануне пришло пополнение. Среди молодых солдат был забавный парнишка, совсем ещё ребёнок. Звали его Григорий. Перед тем, как начался бой, немцы обстреляли роту из миномётов. Александр ясно видел, как взрывом одной из мин новичку раздробило руку. Прежде, чем поднять роту в наступление, Баженов приказал отправить его в медсанбат. Атака. И вдруг Александр увидел, что рядом с ним бежит Григорий. Лево-

рукой он вытаскивал из-за пояса гранаты и метал их далеко вперёд, а правая безжизненно висела, как плеть. Потом он закачался, успев бросить ещё одну гранату, и упал в горькую степную траву. Пуля попала прямо в грудь. Грише было всего 18 лет... Потом много ещё пришлось пережить боёв.

Последний бой был на Вокзальной площади. Как всегда, бежал наш земляк впереди, и вдруг сначала один взрыв, потом другой... Когда падал, почему-то запомнил статуи детей с обломанными ручонками. Потом был госпиталь. Здесь Александр Бабушкин узнал о присвоении ему очередного воинского звания и о награждении медалью «За оборону Сталинграда». На фронт, как ни просился, больше не пустили. А армия ушла на запад. Служил в тылу, а после демобилизации приехал обратно в Красноуральск.

После войны Александр Яковлевич работал мастером на Красноуральской обогатительной фабрике медеплавильного комбината. Годы были нелёгкие. Опыт-

ных рабочих было мало, трудились всё больше женщины. Частенько приходилось и ночевать на работе. Вскоре после войны в семье фронтовика родился сын. Для отца мальчишка вырос незаметно, потому что большую часть своей жизни Александр отдавал работе, с семьёй виделся редко. Постепенно наладилось дело на фабрике, она стала одним из лучших цехов комбината.

Александр Бабушкин награждён медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», юбилейными.

*Таятся в облаках неспелые дожди,
И рано подводить ещё итоги.
У этих облаков метели впереди
Да и у нас дороги, да дороги...*

*По материалам газеты
«Красноуральский рабочий»
и книги «Они сражались за Родину».*



Базанов Иван Иванович

Общих сведений из биографии Ивана Ивановича не сохранилось, но сохранились его воспоминания о военных событиях, в которых он принимал непосредственное участие.

Вот что Иван Базанов писал в своих воспоминаниях о фронтовых делах: «Наша особая 23 курсантская бригада стояла в обороне на подступах к Москве, в районе крупного села Красные Поляны. Оборону мы занимали на опушке леса. За опушкой проходил глубокий овраг, а за ним - возвышенность, чистые открытые просторы и село. Подступы к селу,

как видно, были трудные. В селе Красные Поляны было довольно крупное скопление фашистских войск. И вот примерно в первых числах декабря нашей отдельной особой 28-й курсантской бригаде и соседним частям на нашем направлении был дан приказ освободить Красные Поляны и рядом с ним второе, такое же крупное, село. В одну из декабрьских ночей мы приготовились к наступлению. На улице было довольно холодно. Примерно в полночь мы пошли в наступление: вышли из опушки леса, перевалили через овраг и только вышли на открытую возвышенную местность перед селом Красные Поляны, как моментально данная местность была освещена мощным ракетным светом. На наши головы обру-

шился шквальный поток пуль из автоматов и огонь миномётных установок. Мы буквально были прижаты и прикованы на открытой местности. Выход был один: погибнуть или подняться и идти вперёд на штурм села. По чьей-то неведомой воле вдруг все встают, и раздаётся громкое: «Ура! Ура! Ура!» Наше подразделение врывается на окраины села, враг дрогнул и сдал позиции. Когда мы были прижаты противником, то думали, что не останемся в живых, а когда поднялись и ринулись в атаку, пережили настоящий кошмар и в то же время какой-то подъем. Получился неопиcуемый и трудно передаваемый сюжет: рёв, не похожий на обычное ура, мощный «звериный рёв», предвещающий успех атаки».

А вот второе воспоминание. «15 февраля 1942 года я был выписан из госпиталя по случаю первого ранения и был направлен в новую стрелковую часть. 17 февраля я уже был на фронте и был заброшен в тыл, окружённый одной немецкой группировкой в районе треугольника - Гжатск, Можайск, Вязьма. 18 февраля мы освоились с местностью, а в ночь на 19 февраля получили приказ идти в наступление, сжать кольцо группировки и уничтожить ее. С вражеской стороны был

открыт всесторонний огонь. Немцы пытались отбить наши атаки, пробить брешь и выйти из окружения. Данная операция была не простой, наше подразделение даже начало было сдавать, но были приняты меры со стороны командования не отступать. И вот на рассвете 19 февраля, под бурным шквальным обстрелом, нам было приказано продвигаться только вперёд. Выполняя приказ своего командира, я бросился вперёд, чтобы сменить свою позицию, но при перебежке вражеской линии был тяжело ранен.

Я целый день находился в тяжёлом бессознательном состоянии на поле боя и только под вечер пришёл в сознание. Слышал далёкие глухие выстрелы пулемётов и миномётов, разрывы артиллерийских снарядов – это говорило о том, что кольцо немецкой группировки было сжато, и враг будет добит. А я ушёл на длительное лечение в госпиталь».

На этих словах воспоминания ветерана обрываются. Видимо, это были самые яркие его впечатления о событиях, которые он пережил на войне.

*Из архивов отдела
историко-краеведческой работы
МАУ ДК «Металлург».*

Бакараев Петр Владимирович

Родился в Русской деревне в Татарии, по воле судьбы оказался в нашем городе в 1940 году. В Красноуральске жил дядя Петра, и юноша решил начать здесь новую жизнь. Работал в горкомхозе, а когда началась война, стал трудиться слесарем на медеплавильном заводе, готовил детали для снарядов. В 1942 году его навелител отец. Сын и не знал тогда, что видит это родное лицо в последний раз. Вскоре отца взяли на фронт, и он погиб под Воронежем.

В апреле того же года был мобилизован и Петр. В Ижевске он прошел специальную

подготовку и в качестве старшего сержанта в середине августа был направлен на Волховский фронт (под Ленинградом). Кругом были одни болота, даже нормального окопа для защиты вырыть было невозможно. От деревьев в лесу остались только стволы - все сучья и вершины были сбиты в результате непрерывающегося огня. Жили солдаты в шалахах, питание было скудное, а бомбежки





– каждый день. Уже в сентябре Петр был ранен в ногу, лечился сначала в полевом госпитале, а затем его переправили в город Череповец. Хорошо запомнил юноша дорогу в этот госпиталь. Дело в том, что за ними охотился фашистский самолет, и, пока они ни скрылись в лесу, летчик продолжал их преследовать. Чудом тогда спаслись. Первое ранение оказалось очень серьезным, врачи хотели даже ногу ампутировать, да молодой боец воспротивился: «Что я без ноги в 18 лет делать буду?».

После лечения Петру Бакараеву дали 45-дневный отпуск, и парень поехал в родную деревню. Добирался от станции к станции, выручали сухой паек да кипяток. До дома сразу дойти не смог, упал на дороге, а потом кое-как добрался до местной «пожарки». Здесь и нашла его мама.

А после встречи с родными – опять на фронт. В начале 1943-го оказался Петр на 3-м Белорусском фронте, прошел в пехоте такие города как Орша, Смоленск, Витебск, Минск. Хорошо запомнился ему эпизод, как он однажды взял в плен фашистского солдата. Влетел, вспоминает, в блиндаж с автоматом и как закричит: «Хенде хох!» Тут немец со страха и сдался.

В том же 1943 году помощник командира взвода Петр Бакараев получил сильную контузию от взорвавшегося рядом снаря-

да. Очнувшись, не мог понять: куда ушли наши? Кругом лежали только мертвые солдаты. Едва отыскав своих, лечился потом солдат 15 дней в полевом госпитале.

Своеобразно встретил Петр Владимирович новый, 1944-й год. В ту новогоднюю ночь немцы крепко выпили и пошли в атаку. Но наши солдаты, хоть и полуголодные, здорово их тогда побили.

В 1944 году серьезное беспокойство вызвала раненая нога, в связи с чем Петра увезли сначала в Москву, а оттуда – в госпиталь под Уфой. Здесь из ноги вынули все осколки, и опять отправили бойца на фронт. Теперь наш земляк попал в авиационный полк. Здесь он обслуживал самолеты под Кенигсбергом: подвешивал снаряды, закладывал бомбы в фюзеляжи бомбардировщиков. На аэродроме старший сержант Петр Бакараев и встретил Победу 8 мая 1945 года. Летчики устроили салют из заряженных к бою самолетов-штурмовиков, которые они развернули в сторону леса. Радость была неописуемая. Но домой Петра не отпустили, и служба затянулась еще на несколько лет.

В Кёнигсберге фронтовик женился на красавице Нине. В этом же городе у молодых родился их первый ребенок. В 1947 году супруг отправил молодую жену с дочкой к своим родителям, а сам вернулся до-

мой только в 1948 году. В родной деревне его встретили голод и разруха. Пришлось главе семьи братья за крестьянский труд. Поставили Петра бригадиром, и вскоре его подопечные раньше других управились с севом. За это в качестве премии семье фронтовика дали корову. Однако Петр мечтал вернуться в Красноуральск, где начинал свой трудовой путь. И в 1949 году он вместе с женой приехал сюда, устроился на обогатительную фабрику медеплавильного завода. Со временем стал главным меха-

ником обезвоживания и сушки. В 1977 году ему дали звание «Мастер «Золотые руки». В 1978 году Петр Владимирович вышел на заслуженный отдых, но даже после этого его не раз вызывали на работу: то стугитель после ремонта не работает, то вакуумный насос не действует.

Вместе с супругой Ниной Алексеевной они воспитали трех дочерей, в семье Бакаревых много внуков и правнуков.

*По материалам газеты
«Красноуральский рабочий».*

Бакатин Александр Егорович

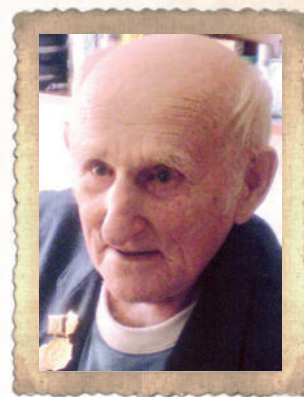
Такие люди, как Александр Егорович Бакатин, по праву могут называться старейшинами. В ноябре 2010 года ветерану исполнилось 90 лет, он пережил страшную войну, однако не очень охотно о ней рассказывал.

Родился Александр Егорович в подмосковной деревне. Он долго не мог забыть голодные 20-е годы, когда в колхозах на трудодни давали родителям только зерно (рожь, пшеницу), а в их семье было пятеро детей. Очень рано дети остались сиротами. Сашу взяла к себе тетя, благодаря которой мальчик окончил семилетку и школу ФЗУ при ткацкой фабрике в городе Пушкино. Он вспоминает, что ученики не столько занимались, сколько работали, поэтому Александр быстро научился ремонтировать станки. А в 1939 году по комсомольскому призыву он отправился в далекий Хабаровск, куда съезжалась молодежь со всей страны. Юноша служил здесь на авиабазе в авиационном полку оружейником, а через полгода попал в войска химзащиты.

О начале Великой Отечественной здесь узнали только на второй день войны. Полк, где служил Александр, считался лучшим, поэтому им предстояла дальняя дорога. Только на 12-е сутки поезд прибыл в Борисоглебск Воронежской области, где были авиационные заводы. Здесь летчики ждали свои самолеты, здесь формировались новые авиационные

полки. Александр Бакатин обслуживал технику на аэродроме. Вскоре бойца с сослуживцами отправили под Харьков, отсюда через Дон они дошли до Волги. А в конце 1942 года под Сталинградом его ждали страшные бои: здесь убивали не только враги. Специально созданные заградительные отряды без предупреждения расстреливали всех, кто пытался бежать. В одном из сражений Александр был ранен, но в госпитале оказался хороший врач, который спас парню не только жизнь, но и ногу. Может быть, поэтому у ветерана самой дорогой для него наградой стала медаль «За боевые заслуги», полученная им за бои под Сталинградом. А дальше – дорога в Германию, которая лежала через Польшу (медаль «За взятие Варшавы»). В Германии за форсирование реки Одер Александра Егоровича наградили медалью «За отвагу».

Победа застала бойца у Бранденбургских ворот. Как только отметили праздник, Александра вызвали в штаб, дали ему 20 солдат и отправили в сельскую местность, где у немецких «бауэров» были добротные поместья. Здесь работали тысячи пленных и вольнонаемных из Польши и западных областей СССР. У «бауэров» был богатый урожай. По-



этому задача советских солдат была одна – сохранить все, что произведено в этих хозяйствах. Нужно было кормить нашу армию.

В Подмоскowie к брату фронтовик вернулся только в 1947 году. Но здесь его поджидал страшный голод. Поэтому завербовался солдат на Урал, где работал, по его словам, за кусок хлеба. В то время они тянули телеграфную линию вдоль Свердловской железной дороги. Жили, где придется: ни кола, ни двора. Переехав в Кушву, Александр женился – так закончилась его кочевая жизнь. Глава семьи устроился в известковый карьер (пос. Дачный), стал работать обжигальщиком извести. Здесь семье дали комнату в бараке, позже – полублагоустроенную квартиру. Карьер относился к ведомству комбината, и руководство предприятия не раз награждало передовика Александра Бакатина медалями и грамотами. Горняк построил в карьере еще несколько печей, обучал на практике будущих специалистов своего дела. Всегда был

неравнодушен к делам комбината, которому отдал 25 лет жизни. А еще являлся бессменным председателем цехкома. Кроме того, Александр Егорович был отличным охотником, рыболовом («рыбу в Туре руками ловили»), приносил из леса ведрами грибы, орехи, ягоды – надо было кормить 5-х детей. Свое хозяйство отнимало практически все свободное время, но труда они с женой никогда не боялись. Зато телевизор в семье Бакатиных появился одним из первых в поселке, мебель они приобрели, когда соседи и не думали о такой роскоши.

После смерти жены Марии Александровны дочь Людмила перевезла отца в город. Он жил в квартире вместе с ней и двумя внуками, которые окружили заботой отца и деда. Красноуральцы помнят и чтят память ветерана.

*По материалам газеты
«Красноуральский рабочий».*



Барышников Василий Александрович

Родился в 1901 году в городе Верхняя Тура. Окончил сельскую восьмилетнюю школу, потом поступил в ГПТУ на токаря. После окончания училища устроился работать лесником, позже стал заготавливать уголь для паровозов. Жил Василий с родителями в поселке Луковка Меженского сельского совета. Отец, Александр Титович, был золотоискателем, и сын часто помогал отцу в этом промысле. Кроме этого, Василий был заядлым охотником и рыбаком, уделяя своим увлечениям практически все свое свободное время.

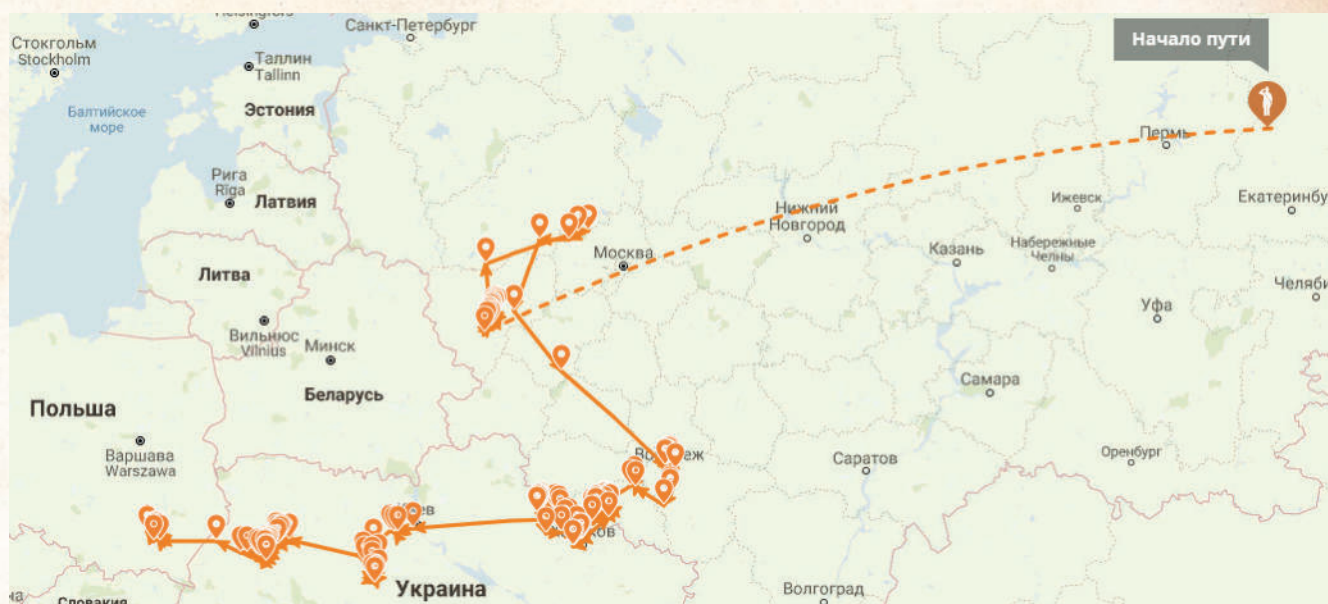
С будущей женой Анисьей парень познакомился в поселке Бородинка – девушка работала здесь поваром. В 1935 году Василий женился. В браке у него ро-

дились трое детей – дочери Нина и Галина, а также сын Валентин. Глава семьи работал слесарем в городе Верхняя Тура. 7 июня 1941 года он был призван в армию, а в июле этого же года его забрали на войну в Кушвинском РВК Свердловской области. Василий Барышников был простым рядовым солдатом. В этом звании он дошел до Польши.

Проявив мужество, героизм и верность воинской присяге в бою за социалистическую родину, Василий Александрович Барышников погиб 7 сентября 1944 года. Последнее место службы – штаб 107 сд.

Похоронен в Польше в городе Милед. Дело № 16 – 1944 год, страница 547.

*По материалам,
предоставленным правнучкой ветерана
Соловьёвой Мариной Николаевной.*



Белоусова Анна Ивановна

Быстро разнеслась по советским городам и деревням весть о начале Великой Отечественной войны. Будто тяжёлый молот, стучащий по наковальне, раздался в радиоприёмниках громкоголосый баритон диктора Ю. Левитана.

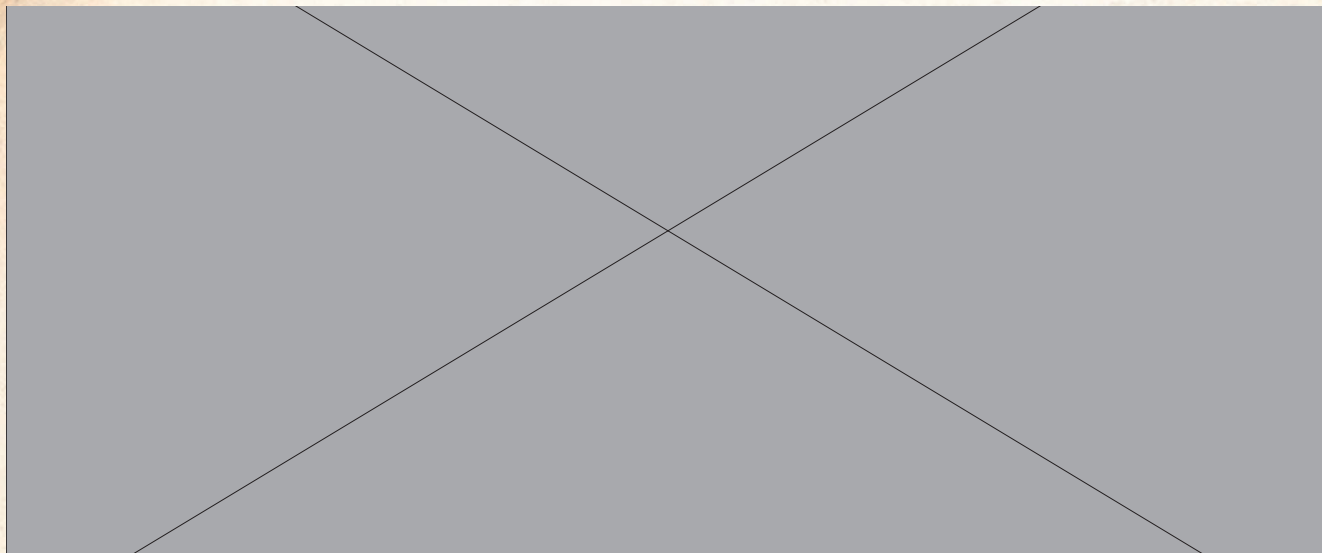
«Война – значит всё?» – с ужасом задавала себе вопрос 17-летняя Анна, думая о том, что же будет дальше, что ждёт её родителей, братьев и сестёр. Как страшно и то-скливо было ей в те минуты! Казалось, еще вчера у нее, студентки первого курса Пензенского медицинского техникума, было впереди все – жизнь, планы, мечты... И все это практически в одночасье рухнуло. Долго и упорно мать уговаривала Анну бросить техникум. «Тебя же на фронт заберут с такой специальностью!» – причитала она сквозь слёзы. Но упрямая дочь не хотела оставлять учёбу, своих сокурсниц, с которыми она уже успела подружиться. Только в 1942 году, когда их, совсем молоденьких девушек, стали отправлять копать танковые рвы, ей на время пришлось забыть об образовании. «Я не могла и представить, что будет так трудно, – рассказывала Анна Ивановна о том времени. – Работали круглосуточно и без перерыва лопатами

рыли, рыли, рыли...»

Не выдержав больших физических перегрузок, Анна, как и многие другие, сбежала домой. Вернувшись к родителям и узнав о гибели старшего брата Павла под Орловско-Курской дугой, дала она самой себе обещание никогда больше не попадать на войну. Однако, не суждено ему было исполниться. Уже через семь дней вышел приказ правительства, запрещающий бросать учёбу студентам, чьи специальности требовались фронту. И вот в январе 43-го, спустя всего два дня после получения диплома фельдшера, Анна была уже в воинской части. Теперь её судьба зависела от решения командования: куда распределят, на какой фронт? Избежав участи попасть работать в психиатрическую больницу (во время войны особенно возрастала необходимость в учреждениях такого рода), Анна была отправлена на 1-й Белорусский фронт, в госпиталь № 2788.

– Ох, чего я только ни повидала там! – вспоминала с дрожью в голосе Анна Белоусова. – Госпиталь двигался вслед за дейст-





вующей армией, и мы всегда находились в опасности, рискуя попасть в окружение или под обстрел вражеских бомбардировщиков.

С каждым днём больных в госпитале становилось всё больше и больше, работа была невыносимой. Фельдшеры и медсёстры часто перетаскивали раненых на себе. Нередко операции приходилось делать прямо на открытом воздухе, где совсем рядом рвались гранаты, грохотали пушки, визжала боевая сирена и подстерегала смерть. На волоске от смерти однажды оказалась и Анна, получившая контузию в одном из боёв под Мозером в Западной Белоруссии. Долго болеть девушка никак не могла, поэтому вскоре вынуждена была вернуться в часть и приступить к прежней работе.

- Медицинские работники должны быть эталоном здоровья. Нечего тут нюни распускать!» – нередко говорил командир части.

Ближе к 44-му, когда наши войска стали переходить в наступление, гарнизон вместе с санчастью, где работала Анна Ивановна, оказался в Польше. Несмотря на то, что масштабных боев уже не было, раненых в части не убывало. Они поступали сюда сотнями. И так больно становилось на душе, когда кого-то не удавалось спасти. И долго снился потом Анне Ивановне глухой и еле слышный голос молодого солдата: «Сестричка, помоги!» Как же этот солдат не хотел умирать!

Победа пришла совершенно внезапно,

будто её не ждали. Анна Ивановна помнит, как началась перестрелка, которую она по привычке приняла за очередное сражение с противником. Находясь буквально в нескольких километрах от Берлина, в самом «сердце» войны, девушка не верила, что настал конец. А вокруг все праздновали: кто-то пел и плясал от счастья, а кто-то плакал, вспоминая о погибших товарищах, которых уже нельзя было вернуть.

Демобилизовалась Анна Белоусова с фронта только в октябре 45-го, в звании старшего сержанта. Приехав на родину, проработала несколько лет старшим фельдшером в одной из пензенских больниц. Затем недолго жила у младшего брата в Челябинской области в городе Карабаше, после чего отправилась в поисках счастья обратно в Пензенскую область, в село Новый Чертим. Здесь она познакомилась со своим будущим супругом Николаем Алексеевичем, с которым впоследствии вырастила двух дочерей. В 1959 году судьба заставила их поменять место жительства на Красноуральск. Работая на самых ответственных постах – субординатором инфекционного отделения, начальником станции «Скорая помощь», заведующей детскими яслями № 3 – Анна Ивановна не утратила интереса и теплоты к людям, несмотря на все несчастья и лишения, которые были на её пути.

*По материалам газеты
«Красноуральский рабочий».*

Биткин Николай Михайлович

После окончания Великой Отечественной войны в нашей стране стали отмечать День танкистов. Представителем этой славной военной профессии является Биткин Николай Михайлович, ветеран войны, служивший в 1944-1945 гг. наводчиком танкового орудия. Родился и провёл своё детство Николай Михайлович в городе Медногорске Оренбургской области. В 1941 году окончил семь классов неполной школы № 7 и стал работать заточником деталей на заводе, эвакуированном в начале войны из Ленинграда в Медногорск. В 1942 году случилось несчастье - внезапно заболел и умер отец. Спустя год с небольшим убили на фронте и старшего брата. И тогда, в 44-ом, в боевые ряды встал младший брат Николай.

- Мною двигало тогда одно - желание отомстить за смерть брата, - вспоминал Николай Михайлович. - Я чётко знал, что мне нужно делать, и стал добиваться, чтобы меня отправили на фронт.

В июне 1944 г. Николай Биткин собрался и пошёл на станцию, сел в проходящий мимо «товарняк» и поехал в Оренбург. Отсюда он был отправлен в военные лагеря, где готовили солдат на фронт.

Так началась военная жизнь Николая Михайловича. После окончания первичной солдатской подготовки в июле 1944 г. его взяли в учебно-танковый полк в городе Верхняя Пышма Свердловской области. Здесь в составе группы наводчиков он около полугода изучал премудрости танкового дела. После успешной сдачи экзаменов в январе 1945 г. Николай Михайлович вместе с другими наводчиками был отправлен в Свердловск на Уралмаш. Солдаты получили обмундирование и, самое главное, были прикреплены к боевым машинам. Николай Биткин был назначен наводчиком самоходно-артиллерийской установки САУ-100.

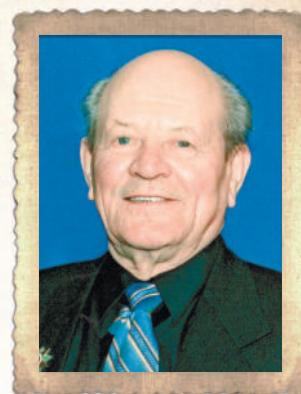
В начале февраля 1945 г. он в составе нового эшелона приехал в Польшу, где пополнял ряды действующего самоходно-артил-

лерийского полка № 10-49 9-й танковой бригады 1-го Белорусского фронта. А дальше было участие фронтовика в одной из самых сложных операций второй мировой войны - форсировании реки Одер.

- Меня контузило. Хорошо, что снаряд попал в правую ногу машины, а то бы я вовсе погиб, - вспоминал артиллерист. - Потом наш полк отправился к Берлину. Для меня это была самая сложная и опасная военная операция. Целые дни мы проводили в боях. Горючее для танков расходовалось, наверное, тоннами. Я жутко уставал. Ведь, кроме того, что воевать, нужно было ещё и заряжать танк снарядами, чистить пушку. Попробуй, подними на несколько метров 32-килограммовый снаряд...

Так, к концу февраля они подошли к предместьям Берлина. Здесь их 9-я бригада объединилась с 51 ударной армией 1-го Белорусского фронта. В таком составе 28 апреля их полк был уже в Берлине. Николай хорошо помнит, в каком состоянии этот город предстал перед ним. Это были тысячи ужасных развалин, всюду стояла невероятная пыль.

- 2 мая, ровно в 12 часов, поступил приказ прекратить перестрелку, так как фашисты объявили капитуляцию, - рассказывает Николай Михайлович. - Спустя два часа мы начали сопровождать пленных немцев. Вид у них был жалкий. Затем несколько дней мы воевали в Чехословакии. Тогда я и получил свои первые награды: медаль «За отвагу» - за форсирование Одера, орден Славы третьей степени - за участие во взятии Берлина. Ясно, как сейчас, помню 9 мая, когда объявили о победе. Все стали вылезать из танков - кто с автоматом, кто с пистолетом... Открыли такую пальбу, хоть уши затыкай!



После победы Николая Биткина переправили служить обратно в Берлин, а затем, уже в 1947 году, в город Хагенофф, откуда он демобилизовался в октябре 1950 г.

Приехав в родной Медногорск, Николай Михайлович стал учиться, окончил школу киномехаников в Оренбурге. Затем судьба перебросила его в Красноуральск, где он нашёл свою вторую половину, завёл семью. В 1957 году наш земляк окончил горно-металлургический техникум, некоторое время работал на механическом заводе. В

70-80-х гг. работал энергетиком сернокислотного цеха на медькомбинате, потом ушёл на заслуженный отдых. В семье появились внуки.

Да, было ему в жизни нелегко. Война, потеря близких людей – всё это никогда не забыть. Но жил Николай Биткин ради людей. Воевал ради общего блага, во имя мира и счастья.

*По материалам газеты
«Красноуральский рабочий».*



Бурдакин Сергей Николаевич

Родился в Воронежской области в с. Ступино. В 18 лет ушёл на фронт. Воевал с 1942-1945 гг. на первом Украинском фронте. Освобождал

г. Курск, Белгород, Орёл. Был ранен в руку и поясницу, имеет две контузии. С 1944-1945 гг. - в нестроевой части. В тылу охранял пункты оборонного значения, служил в органах госбезопасности. В 1944 г. вступил в комсомол. С 1952 работал в г. Красноуральске в ремонтно-монтажном цехе медеплавильного комбината. В 1964 г. вступил в партию. 12 лет являлся членом горкома партии. Награждён орденом «Отечественной войны I степени», медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», юбилейными медалями.

Вот что Сергей Бурдакин писал о себе:

- Родился и вырос я в деревне, в Воронежской области. Там и застала меня война. Едва исполнилось мне 18 лет, как пришла повестка из военкомата. Нужно было идти на фронт... Как сейчас помню этот день, 10 июня 1942 года - пыльная дорога, ведущая в город, а на ней мы, группа молодых парней-новобранцев. Многие так и не вернулись обратно.

Через два дня после призыва молодым

солдатам выдали обмундирование. Здесь же была сформирована стрелковая дивизия, почти целиком состоящая из новобранцев. К линии фронта бойцы двинулись пешком. В одном из населённых пунктов приняли боевую присягу. Здесь вместе с солдатами находился и генерал-майор.

- У генерала был усталый вид и грустные глаза, - позже вспоминал Сергей Бурдакин. - Произнося слова присяги и вглядываясь в лицо военачальника, мы, может быть, впервые осознали, что нам предстояло испытать, какая тяжесть и какая ответственность ложились на наши плечи...

Тем не менее солдаты продолжали двигаться в сторону фронта, проходя в день по двадцать — тридцать километров. Много колесили, старались идти полями, минуя населенные пункты. В небе над ними часто зависал зловещий надсадный вой: это шли на восток нагруженные до отказа немецкие бомбардировщики.

- Иногда они расстреливали нас из пулеметов сверху, - говорит ветеран. - В такие минуты в наших рядах немедленно звучала команда «Р-разойдись!» Мы бросались враспынную, пытались укрыться, насколько это можно было сделать в открытом поле. Теряя товарищей, так и



не успевших вступить в бой с врагом, мы продолжали свой путь. На ходу нас учили, как пользоваться автоматами ППШ, как бросать гранаты... Словом, как с оружием в руках защищать Родину.

Буквально до мелочей запомнил Сергей Бурдакин и такой случай.

- Остановилась наша колонна у не-большого дубового леса среди поля. Последовал приказ рыть траншеи. Предполагалось, что задержимся мы здесь на неделю до подхода других частей. Но не успели мы вырыть траншеи и блиндажи, как прискакал нарочный с сообщением... Командир роты собрал взводных и отделенных, быстро разлетелся новый приказ: «В ружье!» Усталость куда-то делась, ее сменило чувство близкой опасности. Позиции мы оставили. Не успели отойти и трех километров, как на только что оставленный нами лесок налетели фашистские самолеты, начали бомбить. А что оказалось? Когда мы расположились в леске, заметили крестьянина, работающего в поле. Казалось, рожь еще не поспела, только наливалась, а он пашет. Заметили это все, но не придали значения. А был это, конечно, никакой не крестьянин, а вражеский агент, указывающий фа-

шистским самолетам места дислокации частей Красной Армии. Но наши чекисты не дремали!

В тот же вечер солдаты молча прошли мимо этого места, чуть не ставшего их братской могилой. Кроны деревьев были срезаны, все вокруг перепахано взрывами бомб. Сделали привал в сожженной деревне, в саду. И вот так десять дней. Потом решили – надо идти дальше, до фронта восемьдесят километров.

- Помню, пришли в прифронтовое село, - продолжал вспоминать Сергей Бурдакин. - Здесь нам дали гранаты, бутылки и ампулы с горючей смесью, дали дополнительный запас патронов. Запаслись и сухим пайком. Местные жители устроили нам что-то вроде прощального вечера. Пели песни, плясали. Женщины плакали... Ночью тронулись к линии фронта. Шли тихо, подтянув все принадлежности, чтоб не бряцали. Не разговаривали - немец рядом. Утром мы были уже у цели. Впервые так близко увидели страшное лицо войны. Впервые почувствовали запах смерти. Нас, новобранцев, закрепили за опытными солдатами – на каждого успешного понюхать порошу солдата по десять новичков. Однако учиться при-

шлось в бою.

Уже вскоре перед нами была поставлена задача: во что бы то ни стало взять шесть мелких населенных пунктов, расположенных рядом друг с другом. Немцы боялись, что мы пойдём в наступление под покровом ночи. Но наше командование решило по-другому.

Утром, когда разлился густой туман, мы почти бесшумно взяли один населенный пункт. Немцев в нем оказалось мало, да они и не знали, что мы за солдаты. Главное, что много нас было. Воодушевленные такой победой, мы с ходу атаковали второй пункт. Немцы открыли пулеметный огонь, но нам удалось подавить огневые точки, забросав их с флангов гранатами. Предстояло взять еще четыре пункта. А вот они достались нам уже нелегко. Когда брали третий, навстречу нам двинулась черная лавина. Думали, немцы. Открыли огонь. Оказалось, овцы. Они повернули в сторону немцев, те, в свою очередь, приняли их за нас и тоже открыли огонь. Пе-

реждать нам было некогда, и мы с ходу пошли в атаку «под прикрытием» овец. Село взяли, но потеряли много товарищей. Потом несколько наших танков появилось. Снова пошли в наступление за ними. Немцы открыли оружейный огонь, два танка им удалось подбить. И все-таки часам к десяти все было кончено. Боевую задачу мы выполнили: все шесть пунктов взяли. Но половины своих товарищей мы недосчитались. Заняли оборону, окопались... Немецкая-то оборона была пристреляна, поэтому использовали мы ее только как ходы сообщения. И опять вокруг — искореженный металл — пулеметы, танки, снаряды. Санитары хоронили убитых, подбирали раненых... Тем временем немцы подтягивали силы. К вечеру мы отошли, сдав три отвоеванных населенных пункта.

А вот еще одно памятное воспоминание ветерана.

...Раннее утро. Выходит солнце. И страшно хочется есть. Но накануне у нас раз-



били походную кухню, и на завтрак рассчитывать не приходилось. Наконец, старшина Павленко командует: «Получайте завтрак!» Но предупреждает, что ползти за ним нужно по-пластунски. Где-то близко засел снайпер и снял уже четырех наших. Несмотря на предупреждение, мы устремляемся за сухим пайком: привезли сухари и сахар.

Подкрепившись таким образом, мы возвращаемся в один из оставленных пунктов. Кажется, это была Чернава. Речушка, небольшой лог, а за ним на взгорке — двухэтажная школа. Долго длился бой за эту школу. Приходилось выбивать немцев из каждого класса, где они засели с пулеметами. Несколько наших товарищей напоролась на их очереди, прежде чем мы научились, внезапно распахнув двери, забрасывать эти осиные гнезда гранатами. Немцы подкарауливали нас на лестничных клетках, стреляли из снарядных пробоин. Иногда они кричали нам: «Рус Иван! Перекур!» Все-таки выбили мы их из школы. В одном из боев меня ранили. Я потерял сознание. Пришел в себя уже в медсанбате. Лежу в поле под открытым небом на плащ-палатке. Над головой — ветлы и березы. Вижу, кругом санитары снуют, что-то говорят, но я ничего не слышу. И чувствую только нестерпимую боль в ноге... Немного в стороне от медсанбата — ложок, забор... Подъехали к нему две «Катюши». Надо сказать, что при виде этого грозного оружия солдаты воодушевлялись необыкновенно. Если «Катюша» рядом, все будет хорошо. Я приподнялся на локтях и увидел, как засуетились ракетчики, как из жерл этих мощных установок пачками начали вылетать сигарообразные огненные стрелы, земля как будто стала пританцовывать. Вдали занялось зарево пожара. Но ни звука я не услышал. (Это была, как мне потом сказали, контузия). Медсанбат спешно свернулся, и нас отвезли в сторону. А над этим местом закружились мессеры, началась бомбежка, но «Катюш» уже и след простыл...



Врачи быстро поставили меня на ноги. И я снова вернулся в строй. Лето на исходе. Уже уборка началась. Оказались мы в это время отрезанными от своих. Помню, посылает как-то меня взводный к командиру роты с донесением. Вручил тонкую папиросную бумагу, скатанную в трубку, хлопнул легонько по плечу на прощание: «Иди, брат!» И пополз я в указанном направлении. Туда уже ушли трое связных и не вернулись... Командира я нашел в полусгоревшем сарае, поросшем лебедой. Прочитав донесение, он поднял было ракетницу, но в это время шальная пуля задела его руку. Я кинулся к нему, желая помочь, но ротный лишь отрицательно мотнул головой (здоровой рукой он зажимал раненую) и проговорил сквозь зубы: «Быстро к своим! Пусть взвод держится правее и в змейку...». Забыв о предосторожности, я со всех ног кинулся в обратном направлении, но услышал сзади сдавленный голос ротного: «Ложись!» Я упал наземь и уже продолжал ползти по-пластунски. Это не было напрасной предосторожностью. Я увидел, что в одном со мной направлении двигалось трое немцев. Они короткими перебежками стре-

мились достичь линии старых окопов. Немцы тоже заметили меня и открыли огонь. Всё-таки мне удалось первым добраться до окопов и укрыться за извилистой насыпью. Немцы продолжали стрелять, и вокруг моей головы взметывались фонтанчики песка, который потом струйками стекал за ворот. На некоторое время фашисты затихли, и я усилием воли заставил себя перевалиться через насыпь. Затаился в окопе. Долгое время ничего не было слышно. Потом совсем рядом раздались шаги. Из-за поворота траншеи показался немец с автоматом наизготовку. Был он без каски, с подсученными руками, и шел как-то уж слишком по-хозяйски по нашим окопам. Я метнул гранату. Меня оглушило, засыпало песком и землей. Очнулся от тишины. На бруствере лежал давешний немец. Стараясь не смотреть в его сторону, я полез из окопа, поднялся в полный рост и пошел к своим. Перед глазами стояла кровавая картина, на душе было нехорошо. Но я вспомнил

погибших товарищей, ротного, стиснув зубы от боли, вспомнил сказанные однажды старшиной Павленко слова: «Не ты его, так он тебя!..» Вспомнил и подумал: «Мы их к себе не звали!»

Приказ командира я передал.

На войне, как на войне. Потом была разведка в тыл противника, едва не окончившаяся трагически по нашей собственной вине, были тяжелейшие бои и утраты, ранение, месяцы, проведенные в госпиталях, служба в нестроевой части — и снова ранение. Много потом еще всего было: но эти первые месяцы на войне памятливы мне особенно.

*Воспоминания участника
Великой Отечественной войны,
после войны - монтажника
ремонтно-монтажного цеха,
ударника коммунистического труда
Сергея Николаевича Бурдакина
записала В. И. НОВИКОВА.*



Васенина Лидия Яковлевна

1924 года рождения, рядовой. Принимала участие в боевых действиях с июня 1944 по май 1945 гг. в составе 61 полка 45 стрелковой дивизии Карельского фронта. Инвалид Великой Отечественной войны второй группы. Награждена орденом «Отечественной войны II степени», медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией» и юбилейными. Много лет работала в отделе технического контроля медеплавильного комбината. Лидия Яковлевна - ветеран войны и труда.

Вот что она вспоминала о событиях военного времени:

- На исходе второго года войны на отца пришла похоронка. Тяжело это известие переживалось в нашей семье, трое маленьких детей осталось на руках матери. Мне в ту пору было восемнадцать лет. Тогда-то и появилась у меня тайная мечта - пойти добровольцем на фронт. Когда меня призвали в армию, я знала только одно — надо защищать Родину и мстить врагу за погибшего отца. Свой день рождения я отметила принятием воинской присяги. После присяги нас из учебных лагерей направили на Карельский фронт, в 45-ю стрелковую дивизию, в 61-й полк. Там я начала свою военную службу в качестве санитарки. Первое время было много трудностей. Известно, что нелегка солдатская служба, а особенно для нас, женщин, молодых девушек. Все было: и

страх, и слезы. Но было и желание сражаться за Родину, за свободу и независимость своего народа.

Когда мы прибыли на место службы на Норвежскую границу, немец держал оборону уже три года. Позиции противника были намного выгоднее, чем у нас. Отлично помню первый бой. Роте автоматчиков было дано задание взять «языка». Тяжелым был тот бой, много раненых, немалыми были и потери. Вот когда я поняла, что такое война. Мы шли за ранеными в Норвегию, в так называемую «долину смерти», которая располагалась около небольшого озера. По дороге встречались нам покинутые деревни (люди скрывались в горах в убежищах). А картину, которая предстала перед нами, трудно описать. Тем, кто остался жив, мы срочно

оказывали помощь, старались отправить в госпиталь. Многое пришлось пережить мне и моим подругам по службе, да и всем советским людям. Не забыть осень 1944-го: трудные походы, когда ночью шли, а днем делали привалы, стылую землю, на которой приходилось спать. Вспоминая все это, я думаю, какой же страшной ценой досталась победа нашему народу. Войну я закончила в Норвегии. За освобождение норвежских городов имею четыре личных благодарности главнокомандующего, награды. Сегодня и всегда самое сокровенное желание, чтобы на земле был мир. Это самое дорогое для всех нас. Мир дает надежду на будущее.

*По материалам газеты
«Красноуральский рабочий».*

Вашурин Василий Николаевич

До войны Василий честно трудился, работал металлургом, служил в армии, участвовал в Финской кампании.

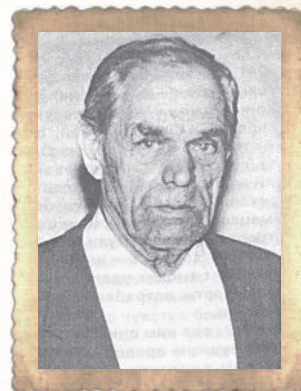
Но вскоре в жизнь паренька ворвалась война.

- В 1942 году нас, курсантов Свердловского пехотного училища, построили и объявили, что часть наших ребят будет направлена на фронт, - вспоминает ветеран. - Дадут вместо лейтенантских сержантские погоны и - в бой! Стране тогда тяжело было - защищали Сталинград. Мы все, разумеется, сделали шаг вперед. Начальник училища одобрил наш порыв, но сказал, что отправлять на фронт будут только тех, кто 1923-го года рождения и старше...

Курсант Вашурин, призванный Красноуральским райвоенкоматом, соответствовал этому требованию. Прямо из училища парень попал на передовую. С сентября по ноябрь 1942 г. он воевал на Калининском фронте, с июня по декабрь 1943 г. - на Степном и 2-м Укра-

инском фронте, с июня 1944 по 2 мая 1945 г. - на 1-м Белорусском фронте. Боевой путь красноуральца отмечен медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды.

- Это случилось на одном из боевых участков Калининского фронта, - вспоминает Василий Николаевич. - Нашему подразделению, где я находился со своим минометным расчетом, приказано было прорвать оборону противника, расширить плацдарм и до подхода подкрепления удерживать его. Но подкрепление почему-то опаздывало. В это время с флангов появились немецкие танки. Мы оказались в окружении, восемь дней ведя ожесточенные бои с противником. Через глубокие снега, почти без боеприпасов и продовольствия, вместе с командирами мы выходили из окружения...



Это один из многочисленных боевых эпизодов фронтовой жизни Василия Вашурина, участника боев в Пинских болотах, форсировании Днепра, Вислы, Одера, победного штурма Берлина. Родина высоко оценила заслуги солда-

та-фронтовика, наградив его орденами Отечественной войны 1 степени и другими боевыми наградами.

*По материалам книги
«Они сражались за Родину».*



Волобуев Константин Георгиевич

Из воспоминаний ветерана

- Я приехал на Урал в 1936 году в сентябре. Поступил на работу на медь-комбинат, на обога- тельную фабрику в качестве слесаря. Меня поставили дежурным слесарем. В 1939 году я на ходу стал делать небольшой ремонт, чтобы не случилась авария, но по неосторожности попал ногой в классификатор, и мне поломало ногу в ступне. В августе 1939 года лежал в больнице, меня вылечили, после чего я стал продолжать работать. В июне 1941 года меня направили в механический цех, так как там не хватало слесарей. В том же году Гитлер вероломно напал на нашу страну, меня сразу же откомандировали в ремесленное училище в качестве мастера слесарной группы. До 1943 года я выпустил для работы на производстве учащихся двух групп. По зову партии организовывался Уральский добровольческий танковый корпус. Директор ремесленного училища товарищ Требулев сделал доклад о формировании добровольческого танкового корпуса. Я подал заявление с просьбой зачислить меня добровольцем защищать Родину. 13 марта из Красноуральска в Нижний Тагил на формирование отправили команду в количестве 50 человек. Мы приняли присягу и поклялись своим землякам, что не пожалеет своей жизни и прогоним фашистов со своей родины. Мы клялись, получая гвардейское знамя,

которое пронесли с собой вплоть до Победы над Германией.

Сначала наш корпус перебросили под Москву, где мы получили вооружения. 11 марта получили звание - 30-й добровольческий танковый корпус. Святые слова звучали в наказе трудящихся области бойцам, командирам, политработникам: «Сыны Урала, в этот исторический час мы, ваши отцы, матери и жены, благословляем вас на боевые подвиги, очищайте нашу землю от гитлеровских извергов».

6 июня 1943 года началась отправка на фронт частей и соединений Уральского добровольческого корпуса, в июле 30-я и 4-я танковые армии вступили в бой. На Орловской Курской дуге в 10.00 часов 28 июля началась артиллерийская подготовка по сигналу минометов. Мы занимали оборону у деревни Злыня. На огневую позицию выезжали в день по несколько раз и отбивали немецкие атаки танков. В этих ожесточенных боях получили благодарности от Сталина за оборону Орла, Курска, Брянска, Унеча, за прорыв на участке Проскуров, Торнотель, город Гусятин. Успешно отвоевали город Львов, город Самбор и другие города.

Демобилизован на основании Указа Верховного Совета 2 ноября 1945 года.

*По материалам ветерана
Константина Волобуева.*

Вотинцев Виталий Федорович



Многие красноуральцы, и особенно ветераны комбината, помнят одного из лучших флотаторов обогатительной фабрики Виталия Федоровича Вотинцева. Виталий Вотинцев родился 3 мая 1914 года в семье крестьянина в деревне Вотинцы Бalezинского района УАССР. Трудовую деятельность начал с 15 лет, работал рассыльным, книгоношей.

В 1933 году, отлично окончив ФЗУ в г. Красноуральске, Виталий Вотинцев пришел работать на Красноуральский медь-комбинат. Работал флотатором 8-го разряда. Уже в те годы молодой флотатор был замечен на обогатительной фабрике своей отличной работой на производстве и в комсомоле. Не раз областные газеты «Уральский рабочий» и «На смену» рассказывали о передовых приемах труда новатора-изотовца.

Так, газета «На смену» 2 августа 1934 года писала: «Виталий Вотинцев в совершенстве освоил технику своего дела. И это позволяет ему давать такие показатели работы, каких не могут добиться старые флотаторы фабрики. При норме извлечения меди из 2,45-процентной руды — 83 процента Вотинцев дает очень часто 85 — 87 процентов. Между тем, редкий флотатор дает норму! 25 июля у его сменщиков отход меди в хвостах был 0,6-0,65 процента, у Вотинцева — 0,4-0,5 процента. Свой опыт работы Виталий передает товарищам. Из передовой он переходит в отстающую смену с тем, чтобы тоже вывести ее в передовые».

В 1934 году Вотинцеву присваивается звание «Лучший флотатор фабрики». Ему предлагают поделиться своим опытом работы на страницах журнала «Межзаводская переключка», газет «За индустриализацию» и «Техника для цветной металлургии». Его метод изучают товарищи по фабрике, а затем передают его флотаторам Карабаша, Пышмы и Калаты.

Газета «Гигант» 11 августа 1934 года

сообщала: «Наши изотовцы в Карабаше. Дан рекордный концентрат. Технологический процесс передан в ведение красноуральцев. Руководит процессом Дробченко, на флотации стоит Вотинцев, на измельчении — Колмогоров, на дроблении — Панышин».

За время шестидневного пребывания красноуральские изотовцы не только передали свой опыт работы, но и изучили все «узкие места» карабашских обогатителей. И приложили много сил к тому, чтобы их ликвидировать. Многому научились и красноуральцы.

В 1936 году Виталий был призван в Красную Армию. После окончания действительной службы в 1938 году он снова вернулся на обогатительную фабрику комбината. Работал диспетчером, мастером, начальником дробильного отделения, секретарем партбюро.

В годы Великой Отечественной войны красноуралец всегда был впереди. Комиссар артиллерийской батареи, заместитель командира по политчасти, парторг, он, даже попадая в госпиталь после очередного ранения (а их было шесть), чуть только утихала острая боль, шел к начальнику госпиталя и просил сделать его политинформатором.

Где только ни пришлось воевать Виталию Федоровичу! В Подмосковье, под Сталинградом, под Курском. Он форсировал Вислу, штурмовал Берлин и освобождал Прагу. Комиссару артиллерийской батареи Вотинцеву одному из первых политработников стрелкового полка был вручен орден Красной Звезды за участие в Сталинградском сражении. За Берлинскую и Пражскую операции Виталий Федорович Вотинцев награжден орденом Отечественной войны I-й степени.

Из армии майор Вотинцев вернулся в

родной Красноуральск в 1947 году. Уже на второй день он пришел в горком партии. Его утвердили заведующим отделом горкома. Потом была учеба в двухгодичной областной партшколе. После ее окончания в 1950 году по решению ЦК КПСС в составе группы выпускников Вотинцев прибыл в Курганскую область. Работая заведующим отделом, секретарем Шадринского горкома КПСС, заместителем председателя горсовета, он заочно окончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС. И будучи на заслуженном отдыхе ветеран активно участвовал в общественной жизни г. Шадринска.

Он один из тех, кем может гордиться коллектив комбината, ставшего поистине кузницей кадров. В подтверждение тому — слова самого Виталия Федоровича:

- Красноуральск для меня имеет главнейшее значение в жизни. В коллективе завода я получил первое рабочее и партийное крещение. Я всегда с глубокой любовью и теплотой вспоминаю Красноуральск и с великой благодарностью — коллектив медеплавильного комбината и особенно - обогатительной фабрики.

*По материалам газеты
«Коммунистический труд».*



Гаврюшенко Валентина Иосифовна

Родилась в 1923 году. Уроженка Свердловской области. Проходила службу в должности водителя в составе 67-й бригады. Вое-

вала с июня 1941 года по декабрь 1944 года на Прибалтийском и Волховском фронтах. Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией», медалью «Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», юбилейной медалью «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», медалью «50 лет Вооружённых Сил СССР», медалью «60 лет Вооружённых Сил СССР». С 1949 работала на КМК им. Серго Орджоникидзе в Красноуральске, затем заведующим ДОУ д/с № 30.

Вот что Валентина Иосифовна вспоминала:

- Почти сразу после окончания 10-го класса мне пришлось надеть шинель. Я ушла добровольцем на фронт. Как воевала? Была шофёром, подвозила бое-

припасы, снаряды. В общем, выполняла нужное дело. И мне, как и другим фронтовикам, пришлось хлебнуть немало горя и лиха. Но на судьбу не жаловалась.

Мы были плохо подготовлены к войне. И всё-таки мы выстояли. В ряды Красной армии и Флота из нашего города уходило на фронт более семи с половиной тысяч, а нас, комсомольцев, 1031 человек. Мы приняли участие во всех крупных сражениях Великой Отечественной. В битве под Москвой был развеян миф о непобедимости немецко-фашистской армии, сорван план молниеносной войны против СССР. Мужественно сражались здесь красноуральцы: И.Г. Наймушин (его именем названа одна из улиц нашего города), Музыка, Базанов. Многие наши землячки защищали небо столицы. Не жалея сил, дрались под Сталинградом Пудов, Таганов, Кочергин, Кинёв... В сокрушительное поражение гитлеровцев на Курской дуге внесли свой вклад Коновалов, Сосновских и другие наши земляки.

В январе 1944 года была окончательно прорвана блокада Ленинграда, а весной советские войска вышли на границу

СССР. В этих боевых действиях участвовали красноуральцы Конев, Одинцов, Гоголев, Вотинцев. Плечом к плечу с патриотическими силами других стран советские войска осуществили победоносные наступательные операции по освобождению Румынии, Польши, Венгрии, Чехословакии, Австрии и других государств. При освобождении Западной Европы отличился в боях Бабушкин Л. Г., за что получил звание Героя Советского Союза. Мы гордимся своим земляком!

Преодолевая отчаянное сопротивление гитлеровцев, Советская Армия разгромила Берлинскую группировку противника. В этой операции участвовали десятки красноуральцев, в их числе Юферов и Зорин. Вскоре была сокрушена и империалистическая Япония, тоже не без нашего участия. Оборонные заводы нашего города оказывали боль-

шую помощь фронту, выпуская снаряды к грозным «катюшам». День и ночь стояли у станка мужественные женщины и подростки.

Уже в сентябре 1941 года дал первую продукцию оборонный цех. Самоотверженный труд станочников Котовой, Турчанинова, Буньковой и других отмечен званием «Гвардеец тыла». В сложных условиях было завершено строительство сернокислотного цеха. Первую продукцию он выдал в декабре 44-года. Не только трудом, но и своими сбережениями трудящиеся города помогали фронту. Было собрано и передано 27 миллионов рублей на строительство авиасоединения «Красноуральск» и трех танковых колонн. Спасибо им большое! Честь им и слава!»

*По материалам газеты
«Красноуральский рабочий».*

Глазовский Василий Алексеевич

Вот что рассказал о войне ветеран Великой Отечественной войны Василий Алексеевич Глазовский:

- Сам я родом из Брянска. Был призван на военную службу в конце 1944-го в городе Чебаркуле, - вспоминает Алексей Васильевич. - Как для многих молодых солдат, армия для меня началась с «учебки». Полгода мы постигали нелёгкое воинское ремесло. После чего нас отправили в Еланские лагеря - военный городок под Камышловом (Свердловская область). Распорядок дня был напряжённым, много внимания уделялось стрелковой подготовке. Там мы пробыли 4 месяца. Как раз в это время началась война с Японией. И нас стали готовить к отправке в действующую армию на восточную границу СССР. Но пока добирались до места военных действий, война уже закончилась. Нас сразу отправили в

Румынию, где шла работа по обезвреживанию многочисленных немецких военных складов. Наша задача заключалась в том, чтобы обеспечить сохранность и «сортировку» снарядов и других боеприпасов: годные - к годным, негодные - в утилизацию. Спустя полгода отобрали из нашей части человек 15, в это число попал и я, и отправили в Болгарию для прохождения службы в одной из лётных частей 17-ой воздушной армии Первого Белорусского фронта. Наш знаменитый 178-ой гвардейский истребительный авиационный полк был расположен в пригороде Пловдива. В окрестностях небольшой деревушки находился бывший немецкий аэродром, который теперь служил базой



для учебных полётов нашей авиации. Мы вели подготовку самолётов к учебным полётам, я был мастером авиавооружения.

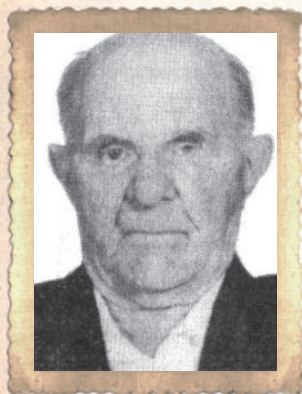
Так до августа 47-го года и служил. Пока ни произошёл один инцидент, который полностью изменил мою жизнь. В то время нам выдавали обмундирование, оно оказалось не по размеру. Мы с товарищами отдали форму болгарам «на подгонку»: недалеко от нашей части находилась швейная мастерская, так делали многие, и командование это не запрещало. Пришло время забирать готовое обмундирование. После ночного дежурства мы поставили в известность дежурного части о том, что пойдём в Пловдив (а это 5 км от части) забирать форму. К ужину вернулись, отметились на вечерней проверке, а на утро, после очередной подготовки самолётов нас вызвали к замполиту полка и обвинили в дезертирстве – самовольной отлучке из военной части, да и ещё и на территорию зарубежного государства. Наши попытки оправдаться, мол, дежурный был в курсе, ни к чему не привели – тот самый дежурный сказал, что ничего не знает, и что его никто не предупреждал.

Потом был показательный суд и срок – 5 лет тюрьмы. На Родину в Советский Союз ветеран отправился этапом. Румыния, Днепропетровск, Невьянск, – везде Василий Алексеевич встречал таких же молодых солдат, осуждённых, как он, за мелкие провинности.

– Кто по глупости, как и мы, а кто колесо продал. В общем, сажали всех без разбору, – с горечью вспоминает Василий Глазовский.

В Красноуральске он находился в лагере, расположенном в пос. Пригородный, где работал с вольными. Через три года и семь месяцев Василий Алексеевич получил свободу, но возвращаться на родину не стал. Обосновался в Красноуральске, получил документы, устроился на комбинат, в металлургический цех. А потом были долгие годы поиска правды. Сколько запросов было отправлено в разные инстанции! Только в 1996 году справедливость была восстановлена. Василий Андреевич получил статус ветерана войны. На комбинате он проработал 42 года. Поэтому несмотря ни на что – это его Победа!

По материалам газеты «Святогор».



Глазунов Александр Платонович

Глазунов Александр Платонович родился в Верхотурском районе. В возрасте семи лет он вместе с родителями переехал на постоянное место жительства в Красноуральск. Отсюда же 17 августа 1942 года был призван на службу в армию. Александра Платоновича вместе с другими новобранцами отправили в 27-й снайперский учебный полк (за г. Пермь). Там же, после обучения, ему было присвоено звание младшего

сержанта. Шла война. Слухи о кровопролитных боях, о зверствах фашизма разползались по всей стране. Желание что-то сделать полезное для Родины, помочь ей освободиться от натисков врага, было сильным. Глазунов, как и многие другие, просился на передовую. Даже пригрозил, что если его не отправят, то он дезертирует из армии и уйдет на фронт. Дождался таки своего.

И вот он, молодой младший сержант, попадает по распределению автоматчиком в 3-й гвардейский Сталинградский корпус главного командования танковым десан-

том. В 1943 году состоялся первый бой, в котором участвовал Александр Глазунов. Сначала его часть форсировала р. Березину, за участие в этом бою наш земляк получил медаль «За боевые заслуги». А затем к ней прибавилась еще одна награда - орден Красного знамени. Эту награду командование вручило солдату за мужество, проявленное при форсировании Днепра. В 1944 году полк, в составе которого был Глазунов, освободил от противника г. Минск. В этом бою Александр Платонович был тяжело ранен и лечился в медсанбате. И после, уже в 1946 г., был демобилизован.

6 декабря 1946 г. Глазунов вернулся домой в родной Красноуральск. Устроился на работу на медеплавильный комбинат учеником токаря. В это же время молодой труженик встретил свою вторую половинку, с которой поженились, родили и воспитали двух прекрасных дочерей Татьяну и Светлану. На работе Александра

Платоновича ценили за профессионализм и добросовестный труд, поэтому неудивительно, что вскоре он стал мастером. Затем продолжил свою трудовую деятельность на химическом заводе. И на этом предприятии красноуралец проработал 33 года. За годы трудовой деятельности неоднократно был награжден значками «Ударник коммунистического труда» и многими грамотами. Энергичный, беспокойный по характеру, за все болеющий, Александр Платонович не захотел сидеть дома. Даже тогда, когда пришло время заслуженного отдыха, он устроился работать в ЖКО - токарем... Бурная жизнь, сложная работа и, конечно, огненные версты войны - все это сказалось на здоровье Александра Платоновича. Но он до конца своих дней оставался сильным человеком.

*По материалам газеты
«Красноуральский рабочий».*

Глазунов Аркадий Васильевич

В 1939 году Аркадий Глазунов после окончания сельской школы поступил в Серовское медучилище, но закончить его ему не удалось. Началась война. В июне 1941 года молодой фельдшер был направлен на ускоренные курсы Киевского военного медучилища, которое находилось в то время в Свердловске. И после 6-месячного обучения он получил назначение в стрелковый батальон командиром санитарного взвода.

С 1941 по 1945 г. он служил в действующей армии в составе 200-й стрелковой дивизии, 661 полка Северо-Западного, 2-го Прибалтийского, 2-го Белорусского фронтов. На его счету немало спасенных бойцов. Да и сам Аркадий был неоднократно ранен. В 1943 году за боевые заслуги Аркадий Глазунов был награжден орденом Красной Звезды. Участвовал в освобождении Белоруссии, Прибалтики, Польши. В

1944 году получил второй орден Красной Звезды. А в конце войны за участие в боях у берегов Вислы Аркадию Васильевичу был вручен третий орден Красной Звезды, а затем орден Отечественной войны I степени.

После войны лейтенант медицинской службы остался в армии, но ранения и контузии давали о себе знать, здоровье ухудшилось, и в августе 1946 года лейтенант Глазунов демобилизовался. Вернулся на родину, на Урал, в Серов.

А в 1949 году он переехал в Красноуральск и пришел работать в городской Центр санэпиднадзора. Скромный парень с застенчивой улыбкой, хотя за его плечами пятилетний путь военфельдшера по дорогам Великой Отечественной войны.



Аркадий Васильевич Глазунов работал в санэпидстанции помощником врача-эпидемиолога. Вряд ли найдется в городе семья, где бы не знали Аркадия Васильевича. Это был исключительно чуткий, сердечный и добрый человек.

И в непогоду, и ранним утром, и поздним вечером он всегда на посту. Выполнял как будто незаметную, но очень важную работу по профилактике и выяснению источника заражения тем или иным инфекционным заболеванием. Кроме этого, он занимался и общественной работой. Аркадий Васильевич был прекрасным художником, талантливым баянистом. Ни одно мероприятие в санэпидстанции не

проходило без его участия и без его баяна.

Мы, коллеги по работе, с большой теплотой вспоминаем Аркадия Васильевича, человека трудолюбивого, скромного, ответственного. Помним его рассказы о военной службе. Нечасто это было, обычно к 23 февраля. Для него этот день был двойным праздником - Днем защитника Отечества и днем рождения.

Нет сейчас среди нас Аркадия Васильевича Глазунова, но живет память о нем.

*По воспоминаниям
Людмилы Семёновны Ершовой
и по материалам газеты
«Пульс города».*



Горошников Иван Иванович

Родился Иван Иванович в 1925 году в деревне Вавилата Кировской области. Закончил 5 классов и пошёл работать в колхоз. Были хорошие 30-е годы, надо было помогать родителям, зарабатывать трудовые. Отца призвали на фронт в 1941 году, а на следующий год пришло известие, что он пропал без вести под Ржевом. Ивана тогда, хотя он был несовершеннолетним, назначили бригадиром. Работали колхозники от зари до зари. А 3 января 1943 года 17-летнего юношу призвали в армию.

Сначала полгода служил он в учебном полку, а летом попал на фронт. Шли бои за Калугу и Смоленск, а пехоте всегда достаётся больше других. Фронтовая жизнь запомнилась только горечью утрат и неустроенностью быта. Во время боёв за Смоленск (1 августа 1943 года) Иван Горошников был тяжело ранен, но ему «повезло» дважды: во-первых, его не оставили на поле боя, увезли в тыл, во-вторых, на лечение отправили в московский го-

спиталь. Это учреждение находилось под строгим контролем специалистов из Кремля, поэтому здесь оказывалось соответствующее лечение всем раненым. Ивану тогда удалили три ребра, часть лёгкого, и больше 8 месяцев он приходил в себя. Среди его боевых наград имеется медаль «За боевые заслуги», полученная им за тот страшный бой под Смоленском. По результатам комиссии Иван Горошников был признан непригодным к военной службе, и в мае 1944 года его отправили на работу в город Электросталь. Там бывший фронтовик два года трудился на заводе имени Сталина, их деятельность была направлена на восстановление Донбасса.

После демобилизации в 1946 году Иван сразу поехал в родную деревню в Кировскую область, где работал бригадиром полеводов. Теперь на его плечи легли заботы о воспитании трёх сестёр, и он всех девочек поднял на ноги. В 1954 году парень женился, его избранница Таисья оказалась из соседней деревни. Все годы они вместе, пережили всякие времена. Но самыми тяжёлыми для колхоза стали

«хрущёвские» реформы, когда налогами задушили всех крестьян. В начале 70-х их деревня оказалась нежизнеспособной, и семья стала «разъезжаться». Младшая сестра Галя первой переехала в Красноуральск, а когда появились паспорта у других членов семьи, все перебрались в Красноуральск. Иван Иванович устроился плотником в 10-й цех химзавода, его жена работала в столовой. Трудовых на-

град супруги Горошниковы имеют немало, среди них и медали, и знаки, и Почётные грамоты. Оба работали на совесть, ведь надо было детей поднимать. Купили дом, в котором вырастили сына Владимира и дочерей Валентину и Лидию. Есть у супругов Горошниковых внуки и правнуки.

*По материалам газеты
«Красноуральский рабочий».*

Давыдов Андрей Константинович

9 мая - этот день для старшего поколения больше, чем просто праздник. Когда-то, в далеком 45-ом году, это был самый светлый день в их жизни. А ведь многие ветераны в то суровое военное время ушли на фронт совсем юными. Как, например, Давыдов Константин Андреевич, о котором сегодня и пойдет рассказ.

Константин Андреевич вырос в Красноуральске. Когда началась война, его не взяли на фронт, так как он был еще в допризывном возрасте. Но все-таки в 1944 году шестнадцатилетний Константин отправился в армию добровольцем. Сначала юноша хотел поступить в авиационное училище в Миассе, но не прошел комиссию. Тогда в ноябре 1944 года его направили в пехотную школу вблизи Перми, где он проучился два месяца, а потом был взят на фронт. В то время уже близкой победы над фашистской Германией страна готовилась к войне с Японией, поэтому вооруженные силы срочно стягивались на Дальний Восток. Туда же отправили и Константина. До места он с товарищами добирался в вагонах более 30 суток. Прибыв на Дальний Восток, красноуралец поступил на службу в военно-морской флот радиотелеграфистом. Здесь он и встретил День Победы. Но служба его только начиналась. От начала до конца прошел солдат японскую

войну, участвовал в войне с Кореей, которая была в 1950 году.

За время военной службы было много разных случаев.

Константин Андреевич вспоминал, как однажды они чуть было не сбили... свой собственный самолет. Дело было так. Один из телеграфистов принял сообщение, что одному пролетавшему самолету из-за аварии необходимо совершить посадку. Но так как самолет был снаряжен бомбами, а с ними посадка запрещена, то летчик начал сбрасывать их. По этой причине самолет приняли за вражеский и даже начали целиться по нему. Но роковой ошибки, к счастью, удалось избежать. А вот еще один случай. В 1947 году в городе Находка, где тогда служил Константин Андреевич, произошел взрыв транспортного судна со взрывчаткой. Город почти весь просто снесло, а нашему герою повезло, он получил только контузию. Всего же Константин Андреевич прослужил на флоте 7 лет, пройдя путь от матроса до младшего сержанта.

После демобилизации он поступил в горно-металлургический техникум, а когда окончил его, вернулся в Красноуральск и стал работать на медепла-



вильном комбинате. Свой мирный труд начинал с помощника и закончил главным механиком, а всего проработал на комбинате 40 лет.

У Константина Андреевича, как и у любого ветерана войны и труда, много медалей, есть орден, и еще очень много самых разных похвальных листов и благодарностей. Стоит сказать несколько слов и о семье Давыдова. Вместе со своей женой он вырастил двух сыновей, есть внуки.

С каждым годом отдаляется все дальше от нас Великая Отечественная война, с каждым годом все меньше становится ветеранов, видевших и переживших ее. Поэтому не стоит забывать тех, кто свои лучшие молодые годы отдал, чтобы защитить свою Родину и наше с вами будущее.

*По материалам газеты
«Красноуральский рабочий».*



Давыдов Петр Филиппович

**По воспоминаниям Сергея Ивановича Давыдова
о своём дедушке:**

- Дед со стороны отца Петр Давыдов погиб 8 сентября 1942 года в Липецкой области. Бабушка получила похоронку: «Ваш муж, красноармеец Давыдов Петр Филиппович, в бою за социалистическую родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество был убит...»

Однако в извещении не было указано, где именно деда настигла пуля. Во время войны бабушка с тремя сыновьями переехала из деревни Марково Туринского района в Красноуральск. Только в конце 70-х на старый адрес пришло письмо от членов поискового клуба «Отважные» Большеполянской средней школы: «Уважаемые товарищи! Мы ведем поисковую работу, переписываемся с родственниками погибших, с ветеранами 96 танковой бригады имени Челябинского комсомола, с ветеранами 237 стрелковой дивизии. В нашем селе есть братская могила. В ней захоронен

но 243 героя войны. Среди них - рядовой Давыдов Петр Филиппович. Он погиб 8 сентября 1942 года. Возможно, у вас проживают его родственники и не знают, что на нашей Большеполянской земле погиб их муж, брат, сын. Помогите нам, пожалуйста, найти родственников Давыдова П. Ф. Если сможете, то передайте им наше письмо. Пусть нам напишут».

У меня почти нет информации о Петре Филипповиче, бабушка почти ничего не рассказывала. Краем уха только слышал, что он был на Финской, потом почти сразу - Великая Отечественная. Хотелось бы съездить в Большие Поляны. Через интернет нашел это место и фотографию Братской могилы. Думаю, побывать и в Тюменской области, там еще остались родственники».

*По материалам газеты
«Пульс города».*

Докучаев Георгий Николаевич

Накануне юбилея Победы хочу вспомнить своего дядю Георгия Николаевича Докучаева, родившегося в 1918 году в деревне Салтаново Ново-Лялинского района Свердловской области. Его отец (мой дед) был участником первой мировой и гражданской войн, мать (моя бабушка) принадлежала к народности манси. Семья была большой и дружной, в ней росли пятеро детей, среди которых моя мама являлась самой старшей. Дядю Георгия призвали на военную службу в 1940 году, он попал в кавалерию, а потом выучился на минёра. Когда началась война, их воинская часть находилась на границе с Китаем, на Амуре. Руководство страны опасалось нападения Японии на Дальний Восток, и только в 1943 году, после Сталинградской битвы, когда стало ясно, что здесь войны не будет, их воинская часть была направлена на фронт. Тогда, по словам дяди, они попали в самое пекло - на Курскую дугу. Сотни танков с обеих сторон под Прохоровкой шли друг на друга буквально на таран. Мой дядя, принимавший в этом танковом сражении непосредственное участие, рассказывал, что их отделение уничтожило фашистскую пушку, укрытую в засаде и стрелявшую по нашим танкам.

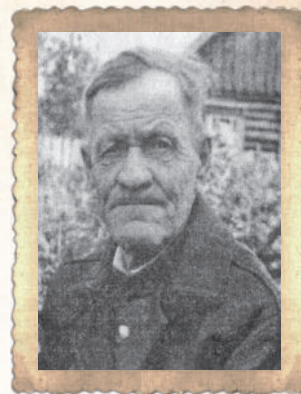
После Курска освобождали Киев, где погиб командующий фронтом генерал Ватутин, о котором дядя вспоминал с любовью и уважением. А дальше - Львов, Польша, Берлин и Прага. И всё время солдат мечтал вернуться в родную деревню, в свой дом и согреться на русской печке.

Надо отметить, что дядя Георгий не любил говорить об этой войне, но несколько фронтовых эпизодов он вспоминал. Однажды за границей во время уличного боя он вбежал с автоматом в подвальный этаж и увидел в темноте фигуру человека с оружием в руках. Дядя выстрелил в него, но оказалось, что там была зеркальная стена, а в зеркале отражался он сам.

Другой случай связан с его чудесным спасением: во время обезвреживания противопехотной мины (дело было поздней осенью) его замёрзшие пальцы не смогли справиться с пружиной взрывателя, и тогда в результате взрыва его подбросило метра на два вверх, что и спасло его, так как осколки пролетели мимо. Окружающие решили, что дядя погиб, а он встал, отряхнулся - живой и невредимый. Командир роты обронил, что жить теперь солдат будет долго, и приказал выдать ему водки за чудесное спасение. Недаром одна сербиянка нагадала: «Будешь живой, мать-старушка ждёт тебя, молится, а твой младший брат погиб в начале войны». Кстати, все, о чем она нагадала тогда, сбылось. У дяди Георгия, действительно, брат погиб в Бресте.

Мой дядя вернулся домой в 1946 году, когда мне было всего четыре года, но я отчётливо помню его - крепкого, коренастого, с широкой улыбкой и веселыми глазами. А шинель с погонами (позже я узнал, что он был старшим сержантом), хромовые сапоги поразили меня сразу. Конечно, мои родные все собрались за столом, хотя из-за скудной жизни большого пира не устраивали. Но остался в памяти вкус сладкого шоколадного масла, которым дядя меня угощал - это нам тогда было в диковинку.

Георгий Николаевич часто приходил к нам в гости, а позже, когда я уже учился, сам по вечерам заглядывал к нему и пил с ним чай. Любил рассматривать его ордена и медали (в то время фронтовики не снимали наград с гимнастёрки). Как сейчас, вижу ордена Славы, Отечественной войны, Красной Звезды и много медалей, среди которых «За отвагу», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу



над Германией». Был у него рядом с орденами и знак «Отличный минёр», о котором я спросил дядю, за что он его получил.

Он ответил, что обезвредил около 800 мин (а значок давали тем, кто обезвредит 500 снарядов). 800 раз рядом со смертью! Не зря он говорил, что война — это тяжкий труд. Это кровь, грязь, холод, голод, вой бомб и свист пуль. Это вечное недосыпание, напряжение, страх смерти. Дядя любил повторять: «Семи смертям не бывать, а одной не миновать». Ещё говорил, что у них были свои приметы: если боец перед боем не находит себе места, волнуется — значит, он будет ранен или убит. А мой дядя выжил!

После войны он работал в лесу трактористом, егерем. Очень любил лес, а жены так и не нашел. В последние годы жизни уехал

из Новой Ляли к сестре в Красноуральск, где и умер в 1996 году. Он передал в музей ДК «Металлург» одну из самых дорогих ему наград — свою Почетную грамоту за подписью Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина.

Дорогой ценой досталась нашему народу эта Победа. Многие погибли в нашей семье: у моего отца война забрала старшего сына, двух братьев, мужа его сестры. И так было в каждой семье. Мой отец был ранен в 1943 году и признан негодным к военной службе. Вечная память дяде Георгию и всем погибшим в Великой Отечественной войне, далёкой по времени, но близкой по воспоминаниям оставшихся фронтовиков.

*По материалам газеты
«Красноуральский рабочий».*



Еремеев Николай Васильевич

На Великую Отечественную войну Николай пошёл добровольцем. Всё началось с того, что в конце 1942 года записывали юношей в школу снайперов, и 17-летний Николай с друзьями решил попытаться счастья. До этого с начала войны (с июня 1941 года) он, окончив только 6 классов, работал сцепщиком вагонов на узкоколейке недалеко от поселка Чирок, где проживала их большая семья. Его отец уже воевал, вот и ему хотелось скорее попасть на фронт. Сначала была школа снайперов, потом сержантская школа, которые находились в Пермской области. Почти год провёл молодой солдат в учениях, а в октябре 1943 года их на эшелоне отправили на фронт. Первый бой младший сержант Николай Еремеев принял под Оршей в составе 343 стрелковой дивизии. В его подчинении нахо-

дилось 10 человек, и все они — необстрелянные новобранцы. Приказано было занять позиции — окопы, оставшиеся после отступления здесь наших войск в 1941 году. Передвигались по траншеям, но во время наступления не выдержали и выскочили наверх. Николай пробежал метро двадцать, а вокруг пули свистели. Оглянулся: из его солдат четверо убиты. Уже позже он узнал, что пятый солдат был тут же ранен, и медсестра стала оказывать ему первую помощь, а немецкие снайперы обоих обстреливали. «За двадцать секунд убили шестерых», — с горечью вспоминает Николай Васильевич. Остальные тогда по приказу комбата вернулись в траншею. «Что делать? Фашисты заняли позиции, находящиеся вверху и внизу, а мы оказались на открытом для их огня месте». До двух часов ночи бойцы не спали, осматривали вражеские укрепления. И только через день удалось захватить фашистские траншеи, которые мешали их наступле-

нию. Позже Николай стал командиром отделения. Тогда за два месяца боёв от их роты (около ста человек) остались в живых лишь пятеро бойцов. В декабре 1943 Николай Еремеев отморозил пальцы на ноге и попал в госпиталь. Нога долго не заживала, и он проболел до июля 1944 года. В госпитале больше держать не стали, хотя ходил фронтовик с трудом. Николая комиссовали, и вскоре он вернулся домой.

В Красноуральске наш земляк устроился на медеплавильный завод. Пока ни зажила нога, трудился он на складе железнодорожного цеха, а потом стал работать на экскаваторе (на погрузке). Ветеран труда отмечает, что здесь сложилась семейная династия Еремеевых – это он сам, его жена, две сестры, брат

с женой, старший сын, племянник... Свидетелем его добросовестного отношения к работе является не только множество Почётных грамот, но и ордена Славы, «Знак Почёта». А напоминанием о войне служат медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», орден Отечественной войны 2-й степени, юбилейные медали. Вдвоём с Елизаветой Михайловной, которая стала его женой в 1948 году, они воспитали двоих сыновей и двух дочерей, дожили до правнуков, которым есть чем гордиться за своего прадеда – Николая Васильевича Еремеева.

*По материалам газеты
«Красноуральский рабочий».*

Ершов Николай Иванович

Ершов Николай Иванович был призван в армию в 1940 году. Попал он в военно-морской флот. В то время на Дальнем Востоке было неспокойно. Постоянно возникали конфликты с Японией, которая была союзницей Германии. Он прошел обучение и был направлен служить матросом на эсминец «Решительный», причисленный к Тихоокеанскому флоту. Эсминец принимал самое активное участие в боях с немецким флотом. В одном из таких боев их судно было подбито и потоплено в Белом море. Из состава экипажа в 250 человек спаслось только 7. Их подобрали и приютили эскимосы. Матросов кормили рыбой, но все равно еды почти не было. И они съели даже свои кожаные ремни. Через некоторое время их, уже пятерых, подобрал военный транспорт. В госпитале пришлось лечить дистрофию, цингу, раны. И снова в поход. Во время второй мировой войны между СССР и США с 1941 по 1945 гг. реализовывалась государственная программа «Ленд-лиз», по которой

США поставляли боевые припасы, технику, продовольствие, медицинское обеспечение.

Вот в одной из таких акций принимал участие и Николай Иванович. В 1943 году их команду отправили в Лос-Анджелес получать новые корабли. Ветеран рассказывал: «Мы получаем корабли, а рядом за колючей проволокой также получают корабли немцы». И что самое интересное: пока союзники сопровождали советский караван, их не трогали. Как только сопровождение уходило, сразу начиналась бомбежка, и сверху, и снизу. На базу приходили не все суда после таких обстрелов».

Еще он участвовал в боях в составе эскадронного миноносца «Тральщик». Прокладывали путь от глубинных бомб для военных кораблей. Последнее тяжелое ранение боец получил в конце августа



1945 года в войне с Японией.

Домой вернулся осенью 1946 года инвалидом второй группы. Награжден Орденом Отечественной войны 2 степени, медалью «За победу над Германией», ме-

далью «За победу над Японией», медалью «За отвагу» и юбилейными медалями.

*По материалам,
предоставленным дочерью ветерана.*



Жуйков Павел Васильевич

Родился в деревне Плетени Фаленского района Кировского уезда в 1912 году. Когда Павлу было 3 года, а его сестренке

Анисье - 1 год, в семье случилось горе: умерла их мама. Через какое-то время отец привел в дом новую хозяйку. Звали ее Александра Кузьмова. Своих детей у нее не было, и всю свою нерастрченную материнскую любовь она отдала этим малышам. В Фаленках Паша окончил 4 класса, дальше учиться не стал. С малолетства был приучен к труду. Когда подрос, нашел применение своим рукам: делал стулья, табуреты, столы, умело вставлял окна, мог пахать, косить. В юношеском возрасте Павел уезжает из деревни в действующую армию. К этому времени отец его умер, поэтому дом и все хозяйство он оставил Александре Кузьмовой. После службы Павел не вернулся в деревню, а поехал в Красноярск, где развернулось строительство самого крупного медного комбината (КМК) не только в СССР, но и во всей Европе. На ударную стройку люди ехали отовсюду, они трудились не только на строительстве медного гиганта, но и возводили свой город, который с каждым годом хорошел, быстрыми темпами рос и развивался. Павел начал работу слесарем на Ново-Левинской шахте, жил в общежитии: деревянный барак, в комнате по 6 человек. Здесь, в Красноу-

ральске, он и познакомился с девушкой по имени Паня, а по паспорту - Павла Семеновна Обросова, 1912 года рождения.

Молодые люди встретились и полюбили друг друга, расписались, вскоре им дали комнату в семейном общежитии, где они и прожили с 1931 до 1941 года. Здесь родились их дети. Работали на Ново-Ленинской шахте: она - на грузоподъемнике поднимала и опускала людей в шахту в клетки, он - слесарем. С 1931 по 1938 г. у них родилось трое детей, но все умерли в младенчестве из-за болезней: дифтерия, дизентерия, корь и др. В 1939 году Павел принимает участие в Финской кампании, через год возвращается. А в 1941 году вновь уходит на фронт. Началась Великая Отечественная война. В декабре 1941 г. у Павлы родилась дочь Тамара. Сообщила на фронт мужу. Он воевал на Калининском фронте под Москвой. Горячо в 1941 было под Москвой, немцы - у стен столицы, стояли 40 градусные морозы, готовилось наступление. А в начале 1942 г. в дом на Левинке по ул. Серова, 2 пришла похоронка: «Ваш муж Жуйков П. В. погиб под Москвой...». Духом и разумом, сердцем и волей благословила Павла мужа на войну. Ждала писем, надеялась на чудо. Верила, любила. И вот эта казенная бумага. Горе поселилось в сердце молодой женщины. Теперь она - вдова. Какое страшное, холодное, черное слово! Но надо было жить, воспитывать дочь.

Павел Васильевич вернулся в начале

1950 года. Он очень не любил вспоминать войну и мало что рассказывал. После ранения на фронте его отправили в Казахстан в госпиталь города Караганды, на фронт больше не вернули. Потом он жил и работал в г. Джезказгане. За эти годы он много пережил, но понял, что хочет вернуться к семье. В 1953 году у Павла Васильевича и его жены родилась вторая дочь. С этого же 1953 года он работал в суперфосфатном цехе КМК до 1962 года. Он никогда не жаловался

на здоровье. Накануне 50-летия Победы в 1995 году к ветерану часто приходили врачи и спрашивали у него про здоровье, не беспокоит ли что. На что он отвечал: «Ничего не болит!»

Вскоре его не стало. Он ушёл из жизни, но память о нём жива в сердцах его детей и внуков.

*По воспоминаниям
дочери ветерана.*

Жураковская – Кондакова Вера Семеновна

- В августе 1941 года я добровольно ушла на фронт. Перед этим успела окончить двухмесячные курсы радиотелеграфистов. Попала на Северо-западный фронт в 67-й отдельный полк связи. По прибытии в полк нас, новеньких, распределили по радиостанциям. Жили в деревнях, в разбитых домах без окон и дверей, т.к. большая часть деревень была разрушена во время бомбежки или оккупации немцами.

В тот 1941 год зима была лютой, холодной, снег глубокий. Воды в деревнях не хватало, т.к. кроме нас были и другие части. Немецкие самолеты часто бомбили деревни, особенно те, где было скопление наших войск. Однажды был такой случай и со мной. Нас, девчонок и солдата, послали за водой, на родничок. Набрали мы воды и поехали обратно. И вдруг откуда-то появился немецкий самолет. Спикировал над нами и начал стрелять по нам. Пули рядом прошли по снегу. Солдат крикнул: «Ложись!» Мы бросились в снег, но самолет удалился. В то время немецкие самолеты истребляли все, что попадало им на пути.

Осенью 1942 года нам приказали разместиться в лесу. Девушкам пришлось наравне с мужчинами рыть землянки. В

это время в нашей радиороте были преимущественно девушки. Мы заготавливали бревна, носили их на своих плечах, рыли ямы наравне с мужчинами. Солдаты нам сложили из кирпича печурку. И вот, бывало, придем с дежурства усталыми, замерзшими, сядем в кружок к девушкам, попоем, подумаем обо всем. Однажды до нас донеслась песня «В землянке». Она очень понравилась, и мы часто стали ее петь, особенно у нашей печурки.

Нас, новичков, старшие товарищи учили работе на радиостанции: приему на слух, работе ключом, работе в эфире. Не прошло и года, а мы уже были первоклассными радистами. Впоследствии сами учили вновь прибывших. Мы уже знали твердо, что от нашей работы зависит успех боевых действий в войсках. От нас зависело многое. Как мы примем радиограмму, как передадим, как установим связь. Мы старались, чтобы наша связь была четкой, бесперебойной.

За такую работу в 1943 году я была награждена медалью «За боевые заслуги» с присвоением звания сержанта-радиста 2



класса. После разгрома 16-й немецкой армии в Демянском котле нас в марте 1943 года перебросили на Степной фронт, после он именовался 2-й Украинский фронт. Прибыв на станцию Кашира, мы выгрузились с эшелона. Тут же разбили палатки. Через несколько дней нас выстроили, и к нам пришел командующий 53-й армии. Познакомившись с нами и почти с каждым поздоровавшись, он поздравил нас с успехами на Северо-Западном фронте и сказал: «С сегодняшнего дня вы, товарищи, вливаетесь в состав 53-й армии. Я надеюсь, что вы и впредь будете работать еще лучше, т. к. в дальнейшем вам предстоит трудная работа. Связь должна быть точной, устойчивой, ибо от нее зависит весь успех наших войск».

И вот началось первое наступление наших войск. Это Орловско-Курская битва, в которой участвовала и наша 53-я армия. Наша работа началась под обстрелом, под бомбежкой. После тяжелых боев наши войска начали освобождать города Харьков, Полтаву, Курск. И так наша армия со своим фронтом начала наступление. Со своей армией и фронтом мы прошли, освобождая Молдавию, Румынию, Венгрию и Чехословакию.

Закончилась война с Германией, нас пе-

ребросили на войну с Японским империализмом. В ней участвовали с августа по сентябрь 1945 года, где я вторично была награждена медалью «За отвагу». На всем протяжении войны мы, радисты, не переставали совершенствовать свою специальность. В феврале 1945 года, в день Красной Армии, мне присвоили воинское звание старшины и классность радиста 1 класса. Было вынесено несколько благодарностей от командования полка связи, а также 19 благодарностей правительства за взятие различных родов. В декабре 1942 года была принята в члены партии.

11 ноября 1945 года на основании Указа ВС СССР от 29.09.1945 года демобилизовалась. В этой войне мы, девушки-радистки, испытали все трудности войны, все тяжести, невзгоды наравне с мужчинами. Работали под обстрелом, бомбежками, рыли ямы для укрытия радиодиазаций, окопчики. Все старались скорей приблизить Победу. Нашему полку присвоено звание Большой Ханган, и он награжден орденом Красной Звезды. После войны работала на Салдинском прииске. На пенсию пошла с 1972 года».

*По материалам книги
«Они сражались за Родину».*



Захаров Михаил Герасимович

Родился в 1922 году в Смоленской области в деревне Малое Выселево. Отец решил, что быть сыну хлеборобом, мать так же согласилась с мужем. Михаил рано познал крестьянский труд, помогая родителям. В семье он был старшим, а значит, помощником. Но работа на земле не устраивала юношу, его тянуло в большую, полную тревог и надежд городскую

жизнь. Пасмурным октябрьским утром 1939 года приехал он в город Электросталь, на вокзале его никто не встречал. Пришлось самому разыскивать дом, где жили родственники. Началась городская жизнь. Устроился Михаил разнорабочим в литейный цех, а вскоре находчивый, сообразительный паренек перешел работать на очистку готовой продукции – в наладчики. Через год он уже стал бригадиром. Перебрался в общежитие и зажил самостоятельно.

В мае 1941 года Михаил Захаров полу-

чил извещение явиться в военный комиссариат.

- Где хочешь служить? - спросил его председатель военно-медицинской комиссии, ожидая услышать в ответ – танкистом, моряком, летчиком... Михаил же ответил просто: «Куда пошлете!». И направили его в город Горький в «учебку». Там он и встретил начало войны. Потом Михаил Герасимович воевал под Москвой, защищал он от врага и город на Неве. Затем вызвался стать разведчиком. Прошел обучение.

И вот получил наш земляк первое задание - группа разведчиков должна была перейти линию фронта. Нелегко пришлось, попали под обстрел, потеряли трех товарищей, но задание выполнили. Во время второго боевого крещения Михаил Герасимович получил первое ранение. Но не последнее. Всего за годы войны он был трижды ранен и тяжело контужен. После выздоровления вернулся на фронт, воевал в составе 322

стрелковой дивизии, которой командовал маршал Баграмян. Впоследствии эта прославленная дивизия получит звание гвардейской дивизии имени орденов Суворова и Кутузова. За участие в боевых действиях Михаил Герасимович награжден медалью «За отвагу», орденом Боевого Красного Знамени и другими наградами.

Война для Михаила Герасимовича Захарова закончилась только в октябре 1945 года. Он с честью выполнил свой долг защитника Отечества и боевые награды заслужил по праву. Демобилизовавшись, вернулся на родной завод, где честно проработал 27 лет, и к боевым наградам добавились медали «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть». Таким, преданным труду человеком, он и останется в памяти красноуральцев.

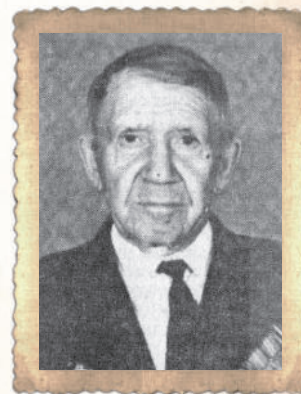
*По материалам газеты
«Красноуральский рабочий».*

Зубарев Григорий Николаевич

Родился в 1924 году в деревне Зубари в Кировской области. С самого детства познал колхозный труд. Да и о начале войны слышал, когда возили хлеб на элеватор. В армию Григорий Николаевич был призван в августе 1942 года. К тому времени большинство мужчин уже были на фронте. Первые воинские навыки начал получать в Гороховецких лагерях, под Горьким. А затем был направлен в Чебаркульскую школу по подготовке младшего состава. Обучение шло недолго: фронт требовал новых и новых сил. И отправили Григория Николаевича на передовую в самое горнило войны, под Прохоровку, где произошло крупнейшее танковое сражение. Артиллерийский полк, в составе которого воевал Григорий Николаевич, при-

нимал участие в захвате Сандомирского плацдарма, форсировал Вислу. В августе 1944 года Григорий Николаевич получил тяжелое ранение, которое поставило точку в его фронтовой биографии. Много месяцев провел он на больничной койке, вернувшись в родную деревню только в конце 1945 года. Но ещё долго после войны помнил солдат переправы через Волгу и Дон под бой артиллерии, под пулемётными очередями. От некоторых очевидцев можно услышать, что на войне не страшно.

- Страшно, ещё как страшно, - всегда говорил ветеран. - Пуля-дура не щадит



никого, и умирать раньше времени никому не хочется.

Рассветный день Победы застал солдата в поле – уже не брани, на мирном поле жизни, когда пахал землю под урожай. Нарочный из сельсовета привёз эту радостную весть.

- Это было чувство, которого не описать, - вспоминал потом Григорий Николаевич. - Победа! Победа! Ликовала каждая клеточка души и сердца. Мужчины подбрасывали шапки, кричали «Ура!», женщины плакали от радости.

После войны Григорий женился на Агриппине Самсоновне. В 1946 году по приглашению дяди переехал жить в Красноуральск. А работу в молодом уральском городке бывший фронтовик выбрал не менее сложную, чем армейская профессия бойца, защитника

Отечества. Он стал сотрудником отдела внутренних дел. Там выдали обмундирование и на довольствие поставили. С работой освоился быстро. Начинать рядовым милиционером, дослужился до командира отделения. Тридцать лет отдал Григорий Николаевич службе в милиции. В звании старшины милиции ушел на заслуженный отдых. Внук Дмитрий и внучка Татьяна тоже пошли по стопам деда, выбрали работу в милиции и сделали это своей профессией. С женой душа в душу прожили они все послевоенные годы, воспитали двоих детей, нянчили внуков.

*По материалам газеты
«Красноуральский рабочий».*



Зыкова Людмила Абрамовна

Живет в пос. Октябрьский скромная пожилая женщина Людмила Абрамовна Зыкова. «Тетя Люся у нас добрая, приветливая, отзывчивая, работала продавцом», - рассказывают о ней салдинцы. Но мало кто знает, что она фронтовичка, имеет боевые награды за храбрость и личное мужество. Ее военная специальность - снайпер.

Третий год шла Великая Отечественная война. Девчата и ребята проходили всеобщее обучение. Людмила показала себя отличным стрелком, имела хорошую физическую подготовку. Пригласили ее в райком комсомола. «Хочешь на фронт?» - спросили там. «Как я могла отказаться? Ведь я же комсомолка», - рассказывает Людмила Абрамовна. Написала заявление с просьбой добровольно направить

ее на фронт.

В июле 1943 года была Людмила Абрамовна призвана в армию. Зимой провела в Подольске, вместе с другими девчатами жила в холодном бараке. На занятия уходили рано, возвращались поздно. Подготовка была серьезная. Из девчонок готовили снайперов: учили маскировке, выдержке, наблюдательности, разбираться в оружии. После окончания учебы присвоено было Людмиле звание сержанта и 1 сентября 1944 года направили ее на 3-й Белорусский фронт, назначили командиром отделения снайперов, 10 девушек было в подчинении.

Вот так вместе и шли дорогами войны, жили очень дружно. Тяжело переживали потерю подруг. К концу войны осталось из 10-х только трое. Воевали. На задания выходили ночью, по 2 человека, шли по флангам пехоты. Главная задача снайпера - уничтожение командного состава противника. Девчата мужали в

боях, показывали образцы храбрости и отваги.

Людмила Абрамовна удостоена высоких солдатских наград: двух медалей «За отвагу», ордена Славы III степени, Отечественной войны второй степени. Один из них был вручен за уничтожение важного немецкого офицера.

Даже в дивизионной военной газете о Л. Рязановой (девичья фамилия) писали, ей посвятил корреспондент стихотворение.

Помнит отважный снайпер одно из своих заданий.

- Глубокой ночью, миновав минное поле, столкнулись мы нос к носу с немецкими часовыми. Раздался окрик: «Руки вверх!». Мы вдвоем с подругой. Она бросилась влево, я - вправо. Немец меня заметил, открыл огонь. Тут я увидела два незахороненных трупа, я под них. Слышу, немец бьет из автомата, ну, думаю, все. На что уж я боялась мертвых, а тут выбора не было. Остаток ночи и весь следующий день пролежала я под трупами. Только к 12 часам следу-

ющей ночи выползла, добралась до своих, а там меня уже считали погибшей. Вся грязная, оборванная, пропахшая трупным запахом. Вымылась, переоделась и опять в бой.

Многое пришлось повидать во время войны Людмиле Зыковой. И из окружения выходила с полком целых 11 дней. Командиру полка (тоже наш уралец, из Свердловска родом) за эту успешно проведенную операцию было присвоено звание Героя Советского Союза. День Победы встретила Людмила Абрамовна в Кенигсберге. Но на этом ее военная биография не закончилась. Направили девушек-снайперов в Монголию, на войну с Японией. Но здесь Людмила Зыкова в боях уже не участвовала, заболела тяжело, и ее комиссовали.

Так закончилась моя армейская жизнь, - подводит итог Людмила Абрамовна.

*По материалам газеты
«Пульс города».*

Зырянов Семен Игнатьевич

Зырянов Семён Игнатьевич, 1927 года рождения, рядовой. Принимал участие в войне с Японией в августе - сентябре 1945 года в составе 491 стрелкового полка. Пулемётчик.

Инвалид Великой Отечественной войны второй группы. Награждён орденом «Отечественной войны» II степени, медалями «За Победу над Японией», юбилейными медалями.

Родители Семёна - Игнат Савельевич и Анна Поликарповна - были крестьянами. Спасаясь от голода, в 1937 году они вышли из колхоза, бросили дом в Верхотурском районе и всей семьёй, с тремя детьми, прибыли в Красноуральск на заработки. В кармане ни гроша, жильё в

городе - бараки, да и те забиты народом до отказа. Бродили Зыряновы по Кушайке, пока ни уговорили хозяйку на улице Степная пустить их на постой. Женщина разместила приезжих в баньке размером три на четыре метра. В этой баньке и прожило семейство почти полтора года. Мать с отцом каждый день уходили рано на работу: валили лес для нужд медеплавильного завода. Возвращались уже за полночь. А дети все дни проводили на улице (в баньке сильно не наиграешься, развернуться-то негде). Играли в «клас-





сики», «бабки» с овечьими косточками и «чижики-палочки». Семён был старший – 9 лет. Брату Андрюшке – 5 лет, а сестрёнке Лизе – 2 годика. Так проходило босоное детство: игры, жидкая похлёбка и тёмная, тесная банька.

Через полтора года семья переехала в новый бревенчатый дом на Степной. Отец сам его поставил, сделал два окна, а остальные не успел: началась война. 25 июня 1941 года отец получил повестку, а уже через день ушёл. Так остались жена и дети в доме с недоделанными окнами, где вырезанные оконные проёмы забиты брёвнышками до возвращения главы семьи.

– Я понимал, что война – это когда убивают, – вспоминал Семён Игнатьевич. – Бегал с ребятами в клуб на Красногвардейку смотреть кино про гражданскую войну. Но ведь одно дело смотреть, как гибнет Чапаев, а другое дело – получить на отца похоронку.

Через три месяца после того, как началась война, на отца Семёна пришла похоронка. Плакали все: мать и дети. Горе поселилось в семье Зыряновых прочно и надолго. Анна Поликарповна, чтобы прокормить семью, устроилась на Красногвардейскую шахту сигнальщиком. Но чувство голода у всех было постоянным,

несмотря на пособие, которое выдавалось детям в виде супа.

– Я помню, – говорит ветеран, – как мы втроём ходили с Кушайки на Левинку за спецпитанием. Там при конном дворе была столовая, где неработающим гражданам выдавали суп. С собой мы брали кастрюлю и ложки. А пока шли обратно домой, всё по дороге и съедали. Донести до дома тот суп было выше наших сил.

Видя, как мать надывается на работе, Семёну пришлось бросить школу и поступить работать учеником в сапожную мастерскую. Пособие он уже не получал, зато стал обедать по специальному талону. Сама же работа была тяжёлой. В 14 лет Семён уже умел подшивать валенки, причём делал это и зимой, и летом. Таков был военный заказ. За год до семнадцатого дня рождения паренёк вместе с другими ребятами и девушками начал ходить на курсы всеобуча, которые проходили по вечерам и воскресеньям на старом призывном пункте. Там, за огороженным забором, девчат готовили на снайперов, а мальчишек обучали по особой военной программе: как обращаться с оружием, стрелять, рассказывали ситуации на фронте и проводили занятия по политподготовке. С нетерпением ждал Сёма, когда ему исполнится семнадцать,

чтобы пойти на фронт мстить за отца.

В сентябре 44-го эта долгожданная дата, наконец, наступила. Перед тем, как отправиться на фронт, Семён, Лиза и Анна Поликарповна пошли на базар, где работал фотограф. Сделанную им фотографию мать Семёна рассматривала каждый день после отъезда сына. В октябре 44-го ранним утром вся семья отправилась в горвоенкомат. На прощание мать шепнула сыну: «Вернись живой и здоровый». Эти слова ещё долго слышались Семёну: и когда он с другими призывниками ехал от станции Медь до Верхней, и когда прибыл в Егоршино и сменил гражданскую одежду на солдатскую форму. За полгода в учебке, располагавшейся в деревне Кылысово, новобранцы познавали все тонкости военного искусства. Эти страшные годы войны – сначала в тылу, а потом и на фронте, навсегда останутся в памяти. Такое забыть нельзя. «Немцев – разбить, японцев – подушить», – с такими мыслями 17-летний паренек Семен Зырянов шел в 1944 году на передовую.

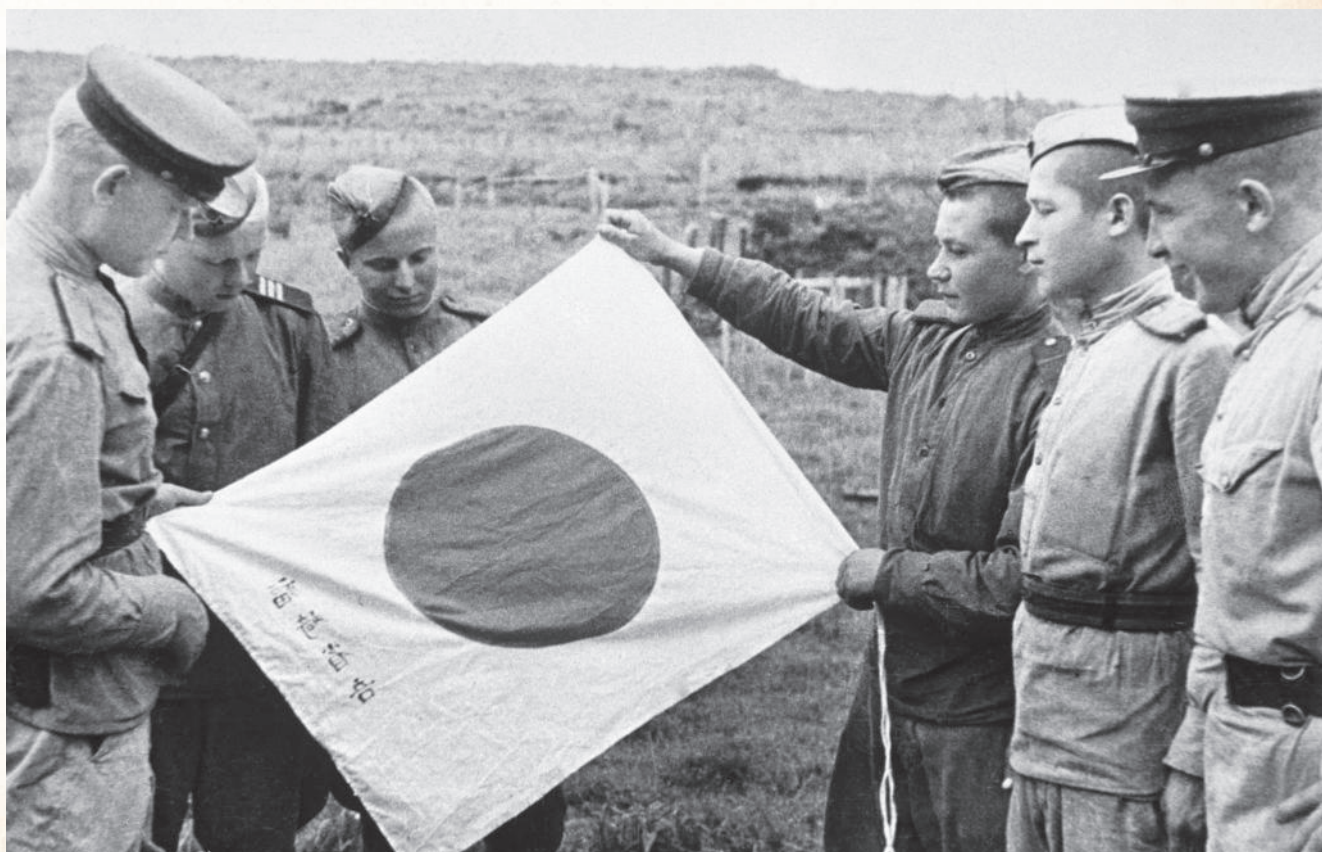
В апреле 45-го пришёл приказ погру-

зиться в эшелон и следовать на запад. Едва бойцы разместились в вагонах, как пришёл новый приказ: вон из вагонов и по казармам. В чём причина таких распоряжений, никто понять не мог. Через неделю служивые получили новое обмундирование, оружие, сели в поезд и поехали. Уже на восток.

– Никто нам ничего не объяснял, – рассказывает Семён Игнатьевич, – куда везут, почему на восток? Вышли мы на станции Чита. Там у местных жителей спрашиваем, куда едем? Они: «Если по мосту поедете, значит, на Монголию. Если нет, на Дальний Восток». После отправления поезда все прилипли к окнам. Оказалось, едем на Монголию.

– Когда эшелон доехал до Новосибирска, солдаты получили новость: конец войне. И радость, и разочарование испытали многие. Среди них и Семён, считая, что не успел покончить с немцами за отца. Ехали полмесяца и всё зря? На станции Манзовка поезд остановился.

– Здесь мы увидели, как один за другим эшелоны идут на Дальний Восток, – продолжал рассказ Семен Зырянов. – Стало



ясно, что не обойтись без новой войны. Но особо размышлять по этому поводу времени не было: без отдыха приходилось разгружать эшелоны со снарядами и пушками. А после стали строить себе жильё. В крутой сопке выкопали «нору» и стали её облагораживать. Но сначала заготавливали лес, потом кололи чурки, устраивали настил и нары. Принесли ветки, сухую траву и камыш. Спать было мягко. А как же? Целый день набегаешься, а вечером завалишься на полати и до самого утра.

Ночью по тревоге всех подняли. Путь – до границы с Китаем. К утру пришли к реке: с одной стороны СССР, за рекой – Манчжурия. Вечером началась атака.

- Мы шли в третьей полосе, производили зачистку района, - говорит мой герой. - Подчищали всех беглецов. Китайцы бегут в одну сторону: «Мой дом тама». Корейцы в другую: «Мой дом тама». Неразбериха полнейшая. Наша задача – проверять документы и уничтожать японские засады.

В лесах с каменистой местностью наши солдаты подверглись яростному обстрелу. После захвата дзотов, откуда велась стрельба, бойцы находили закованных в наручники мёртвых японцев-смертников. Живыми ни один из них не сдавался. Во время одного такого боя Семён был ранен: осколок разбил колено и порвал икроножную мышцу. Две недели раненый провёл в медсанбате, а потом был направлен сопровождающим продуктового эшелона в Россию.

В 1951 году пришёл приказ о демобилизации, и Семён отправился домой. Ехал десять суток, а когда прибыл в Красноярск, не узнал город: там, где был лес, теперь стояли дома. Зашёл в дом, на груди медаль «За победу над Японией». Мать в это время стояла у печки и что-то делала. Повернулась, посмотрела: кто такой стоит?

- Когда я сказал: «Здравствуй, мама, это я», - она бросилась ко мне на шею, принялась плакать и обнимать, - улыбается

Семён Игнатьевич. – Сели мы с ней завтракать, поговорили. Пришла сестра из школы со словами, мол, солдатика на нашей улице видела, знать домой вернулась. Не узнала сестра меня. А когда поняла, чей это солдатик, обрадовалась. Я её тоже не узнал, когда на улице встретил, семь лет ведь прошло, подросла.

На следующий день пошёл Семён устраиваться на работу. Сунулся в металлургию, в токарный цех, геологоразведку. Нигде рабочие руки не требуются. Ответ один: образования нет, а учеником быть поздновато по возрасту. Отправился в железнодорожный. Начальником цеха был Моргун. Посмотрел на парня и говорит: «Не нужен». Тогда Семён отправился к начальнику депо Поторочину. Тот говорит: «Нужен». В депо как раз требовался слесарь и кочегар на паровоз. Встретились начальник цеха и начальник депо, и давай спорить. Ожидая результатов за дверью кабинета, где шёл разговор, Семён готов уже был махнуть рукой и уйти. И когда он услышал, что завтра можно выходить на работу, даже не поверил сначала.

Приняли слесарем. Мастер поручил ему изготовить гаечный ключ. Видимо, хотел проверить, на что годен новичок. Но руки у Семёна золотые, ключ сделал добротный. Через неделю Зырянова направили слесарем в котельную, где вёлся ремонт котлов и паровозов. Одновременно он учился на помощника машиниста паровоза. А когда получил корочки, стал проситься на паровоз. Мастер депо долго спорил с начальником, мол, нам самим такой работник нужен, но отпустил его в другую службу. Так Семён пересел на паровоз. Поскольку в котельной не хватало людей, то во время больших ремонтов Семёна Игнатьевича просили помочь: только ему могли доверить самую сложную работу.

- Мне, конечно, больше на паровозе нравилось, - говорит ветеран. - Но раз помощи просили, помогал. Котельщиком поработаешь – грязный, как чёрт.

Сажа, копать в кожу так вьестся, что хоть до дыр себя три, не отмоешься. Да ещё какая баня была... Сколько раз бывало, что воды горячей нет, приходится в одних трусах с ведром к паровозу бежать. Налёшь воды и домываться. А потом идёшь по улице: там не отмыл, тут брови чёрные. Смешно.

В 1957 году Семён Игнатьевич получил корочки машиниста паровоза. А в 1972 году пересел на тепловоз. На пенсию вы-

шел в 1983 году, но сидеть дома не смог. Очень обрадовался, когда его позвали строить тепляк, а потом поработать машинистом газодувных машин. И только в 97-ом году Семён Игнатьевич окончательно попрощался с производством. И ещё долго пенсионер сокрушался: поработал бы. Ведь даже привычка вставать в шесть утра так и осталась.

По материалам газеты «Святогор».

Иванова Людмила

Много героических страниц красноуральцы вписали в историю Великой Отечественной войны 1941 - 1945 гг. Отважно сражались, самоотверженно работали.

Среди этих ярких имен можно выделить имя молодой девушки - зенитчицы Людмилы Ивановой, подвиг которой достоин низкого земного поклона.

Мила Иванова училась в средней школе №1 города Красноуральска. Училась Люда успешно, была принята в комсомол, активно выполняла общественные работы и поручения. Как и другие учащиеся школы, она посещала балетную студию при Дворце Культуры и занималась там с увлечением. В школе она создала танцевальную группу из одноклассниц, которая пользовалась большим успехом на школьных концертах. Закончив в 1939 году 7 классов, девушка поступила учиться в Пятигорский сельскохозяйственный техникум.

Когда началась Великая Отечественная война, Людмила добровольно ушла на фронт защищать Родину. На фронте она служила зенитчицей и неоднократно отражала огнем своего пулемета воздушные налеты фашистских пиратов. В одной из схваток с врагом Людмила погибла. За отвагу, проявленную в боях, за верность воинской присяге, за му-

жество и стойкость, проявленные в бою, командование посмертно наградило отважную пулеметчицу орденом Отечественной войны

1 степени. Эта высокая правительственная награда была вручена матери Людмилы - Антонине Фёдоровне Ивановой, работавшей преподавателем в средней школе №1 города Красноуральска. Вручение состоялось в актовом зале средней школы №1 5 февраля 1945 года. А 23 февраля, в день 64 годовщины Советской армии и Военно-Морского флота, на торжественной линейке пионерам был передан Орден Отечественной войны 1 степени, которым посмертно была награждена Люда Иванова.

Навсегда останется в памяти у бойцов 74 -го восстановительного железнодорожного батальона светлый образ боевого товарища - Людмилы Ивановой, героически погибшей в бою. Ненависти к врагу и беззаветной любви к своей матери - Родине учились бойцы на её примере.



По материалам, предоставленным Волковой Н.В.



Каранин Василий Павлович

Каранин Василий Павлович, 1924 года рождения, сержант.

Родился в Пермской области, а потом родители переехали в Красноуральск. Здесь ходил в детский сад. В 1941 году, как раз перед войной, окончил восьмилетнюю школу. В девятом классе проучился только месяц, пришлось идти на работу, помогать фронту. Устроился слесарем по ремонту электродвигателей на медеплавильный комбинат. А в августе 1942 года юношу призвали в армию, и он начал службу в учебном полку в городе Ирбите.

- Разве забудешь тот ужас войны, - говорит сегодня Василий Павлович.

Его же военная судьба оказалась ужаснее вдвойне - долгие месяцы 19-летний командир взвода Василий Каранин провел в фашистском плену.

- Я хорошо помню тот бой в 43-ем под Донецком, - вспоминает ветеран войны. - Как пошли в атаку, как попали под артиллерийский обстрел, как я получил ранение в голову. Очнулся, когда уже в шаге от себя услышал немецкую речь - немцы обходили поле боя. Тех солдат, кто лежал и не мог встать, расстреливали, кто все же находил силы подняться - брали в плен.

В числе последних оказался и сержант Каранин. Долгие месяцы он провел за колючей проволокой. Лагерь располагался на оккупированной украинской территории, под открытым небом. Под дулом немецких автоматов пленные рыли окопы, спали на голой земле, ели баланду из ботвы. Периодически немцам приходилось отступать - с собой они угоня-

ли и пленных. В один из таких пеших прогонов над колонной пронеслась советская авиация, начался обстрел. Немецкие ряды охватила паника. Воспользовавшись суматохой, несколькими пленным удалось убежать и спрятаться в болоте - высокие камыши надежно скрывали беглецов. Из убежища вышли только тогда, когда поблизости уже никого не было. Потихоньку двинулись к линии фронта. Шли в летних гимнастерках, а на дворе - зима. Дошли до ближайшего хутора, откуда дальше Василий идти уже не смог - у него начался серьезный воспалительный процесс. Спрятал советского солдата староста деревни. Немцы его дом проверяли редко, но, когда пытались зайти, хозяин кричал «Тиф, тиф!».

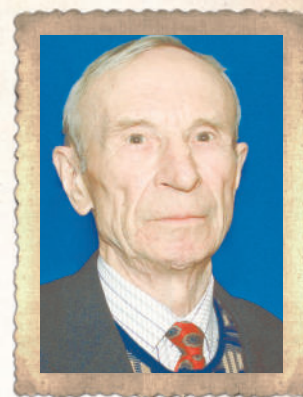
Как только Василий начал поправляться, тут же собрался в дорогу - дальше в доме оставаться было нельзя. Боевые действия наш земляк продолжил в составе мотострелковых войск 4-го Украинского фронта. Победу Василий Каранин встретил в Болгарии.

Демобилизовался в апреле 1947 года, приехал в Красноуральск, работал в продснабе, а потом - на медеплавильном комбинате. На следующий год после демобилизации он женился. У него два сына, внуки и правнуки. А трудовой стаж - 50 лет. В 2019 году Василию Павловичу исполнилось 95 лет.

Ветеран награжден орденом «Отечественной войны» II степени, медалью «За Победу над Германией», медалью Жукова, юбилейными медалями.

По материалам газеты «Святогор».

Кассин Николай Иванович



- Запомнился зеленый свет светофоров, мелькавший у каждого перегона, извещающая, что путь свободен. Почти без остановок, со знаменитыми «тридцатьчетвёрками», накрытыми чехлами из грубого зеленого брезента, на четырёхосных платформах, торопливо мчал нас паровоз вперед – на Запад, - вспоминал ветеран. - А еще позавчера на широко известной нижегородской «Вагонке» сформированные экипажи этих танков ползли на боевых машинах. И так они передвигались в грохочущих цехах с осторожно двигающимися кранами, сверкающие отсветами сварки. Каждый экипаж на своем танке. На совесть, детально проверяли готовность всех агрегатов, ведь в этих бронированных коробках со сложной оснасткой им предстояло вступить в бой. Проверяли и находили дефекты и недоделки. По первому зову рабочие - специалисты мигом устраняли их.

Довольно долго в своем танке, бранясь полегоньку с механиком-водителем (он переживал, как бы я не посадил аккумуляторы), возился с рацией. Конструкцию танковой радиостанции, систему танкового переговорного устройства в период обучения вбили в голову неплохо: хорошо разбирался во всех их схемах и деталях. А тут она то работает отлично, то замолкает клятая - ни треску, ни гуда. До причины такого недозволенного ее поведения докопался: вместе с подскочившим заводским специалистом дефект был надежно ликвидирован.

Ночью ротной колонной выехали на полигон, испытывали надежность всех систем доверенных нам машин применительно к полевым условиям, постреляли прицельно. Вчера с утра двадцать очередных «новоиспеченных» и проверенных на боевую готовность танков — это две танковые роты - грузили и крепили на платформах. Сегодня, наверное, там

орудуют экипажи следующих рот. А мы уже катимся на зеленые светофорные огни.

- Только что прошедший обучение в учебно-танковом полку, который дислоцировался на окраине Свердловска, в Уктусе, (там и сейчас расположено какое-то военное училище), я был определен радистом-пулеметчиком в экипаж командира роты старшего лейтенанта Резепова, прошедшего к тому времени в танковых боях уже, как говорят, «огонь, воду и медные трубы», - продолжал Николай Кассин. - Командиром танка (были такие в экипажах командиров рот и более высоких танковых начальников, одновременно исполняющие обязанности стреляющих) назначен выпускник танкового училища младший лейтенант Зыков - крепкий парень, сибиряк. Другие два члена экипажа: механик-водитель и заряжающий – мои однокашники при овладении военной наукой в учебном полку. Нас, однокашников, в экипаже роты было более половины.

До Подмоскovie, минуя Пермь, Киров, Горький, Владимир, домчались быстрее скорого пассажирского. Здесь, на одной из станций, с которой видны были московские улицы, задержались на несколько часов. Во время остановки старшина и три сержанта - все танкисты, выписанные из госпиталя и направленные в свои части, упростили командира роты, он же был начальником эшелона, взять их с собой. Из сообщений Совинформбюро узнали о продолжавшихся успешно боях на Белорусских и Прибалтийском фронтах. Было уже освобождено от немцев много крупных городов в Белоруссии и Литве, в том числе Минск. Наступление продолжалось.

В жаркий июльский день паровоз притащил эшелон на какой-то разъезд, мо-

жет, станцию. За лесом раздавался грохот орудийной стрельбы. Долой с платформ. По команде встречавшего эшелон военного начальства двинулись танковой колонной туда, где гроыхало. Оказалось, прибыли на Первый Украинский фронт, которым, в связи с трагической гибелью генерала армии Н. Ф. Ватутина, командовал маршал Г. К. Жуков. Пополняли нами первую гвардейскую танковую армию, во главе которой стоял известнейший танковый военачальник генерал М. Е. Катков. Рота наша была влита в состав 44-й гвардейской танковой бригады, командовал ею тогда генерал А. Л. Гетман.

Войска Первого Украинского тоже не стояли на месте, с жестокими боями двигались вперед, выходя на границы с Польшей. Здесь на одном из участков сопредельной советско-польской территории, пришлось не по рассказам, а в деле познавать, что такое война. Уже после первого дня стычек с противником понял разумность командира роты, прихватившего в резерв опытных танкистов в Москве. Неведомо куда исчез заряжающий танкист, как в яму провалился: может, в лесу заблудился, может, лазутчики немецкие уволокли. Предупреждали, что бывает и такое. Предпринятые поиски ничего не дали, в общем, пропал без вести. На его место встал человек из московского резерва. Видимо, не без оснований ротный решил заменить и механика-водителя, посадив за рычаги опытного старшину из числа примкнувших. Ранее бывшего в экипаже направил в распоряжение помощника по технике, посчитав его недостаточно готовым вести командирскую машину: пусть оглядится, как следует, потренируется, доучится.

Рвали оборонительные сооружения немцев, помогали пехоте отвоевывать у врага километр за километром восточные польские территории. Удалось пробиться к Висле. Благополучно форсировали ее: фашистские стервятники припоздали с бомбежкой - прилетели рушить переправу, когда рота отошла от левого берега

польской реки уже на порядочное расстояние.

Нам, молодым, наверняка было куда легче, чем миллионам тех, кто был призван в первые годы войны, кто вынужден был тяжело и долго, с кровопролитными боями отступать, неся огромные потери, - вспоминал ветеран. - Командир роты и механик-водитель, прошедшие это, учили нас приобретенным военным навыкам. Да и действовали мы в условиях повсеместного наступления, имели более совершенную технику, более упорядоченное снабжение всем: и боеприпасами, и горюче-смазочными материалами.

Война есть война. Наступать - не в обороне стоять. Каждый день и ночь без передышки в деле: уничтожали укрепления врага. В ходу были лобовой и башенный пулеметы, бухала пушка. Случалось, на скакивали на дуэльные поединки с засадами противотанковых батарей. До пупа в грязи барахтались, вытаскивая из трясины застрявшие машины (бывало и такое). В общем, утюжили, очищая от фашистских извергов землю, которую позднее назовут Сандомирским плацдармом. Понятно, не без потерь. Нашему экипажу пока везло, но в роте один за другим выходили из строя танки, попадавшие под орудийные обстрелы, подрывавшиеся на минах. Погибли командиры двух взводов, другие боевые товарищи, много ротных танкистов отправлены в госпиталь. Появились в роте и первые награжденные за отличия в бою орденами и медалями. Среди них был и одноклассник по учебному полку - сержант Ряпусов, тоже радист-пулеметчик.

В утренних сумерках 8 августа, после короткого отдыха (не сна, а дремы) командир роты и замкомбата объявили построение. Командир отблагодарил роту за успехи в боях, объявил, что члены нашего экипажа представлены к наградам. Но построение было не ради этого. Перед ротой, порядком потрепанной (из десяти оставалось только пять машин), ставилась очередная боевая задача. Приказ



был такой: прорвать во взаимодействии с соседней танковой ротой, тоже ослабленной предыдущими боевыми схватками, видимый оборонительный рубеж немцев. На этот раз нашей роте приказано было не закрепляться на нем после прорыва, а углубиться в западном направлении до какой-то небольшой станции на железной дороге и пресечь движение противника по этой дороге, пересекающей ее шоссейной линией.

Пять ротных машин рассредоточились в линию в боевой готовности - моторов не глушили. Слева виднелись танки соседней роты. Впереди слева и справа от нас группировались пехотинцы: они должны пойти в бой по прорыву вслед за нами. На бортах машин теснились десантники. Все командиры танков у микрофонов своих радиостанций. Командир роты, высунувшись в башенный люк, еще раз оценивает неровное, с кустарниками, поле, которое надо проскочить до вражеских рубежей. Опустился в башню. Передаю ему микрофон: «Внимание! Я - Тишина». Полный вперед!» И понеслись. Ныряю из башни на место пулеметчика в лоб танка.

При приближении к указанным в приказе позициям немцев застрочили из

пулеметов, гремела пушка. По всей вероятности, то же делали экипажи и других танков, повторяя действия командира: «Делай, как я!». По уставу следовало в таких условиях сначала ошеломить противника громовым эффектом, затем и прицельную стрельбу в ход пускать.

Кроме грохота своего пулемета, ничего не слышал. На земных неровностях танк подбрасывало, болтало так, что то и дело твердыми подушками шлемофона больно бился о броню. В смотровой щели шаровидной установки пулемета мельтешили огненные взрывы, клубящаяся вместе с кусками кустарников и камнями земля, окопные брустверы, фигурки бегущих вояк, ныряющих в укрытия.

Невелик по глубине оказался вражеский оборонительный рубеж, пробуравили скоро. Развернув башню, командир танка пальнул несколько раз шрапнельно-осколочными по траншеям и окопам, где засели немцы. На рубеж выдвигалась наша пехота - «сто километров пройдешь - еще охота». Поближе к нашему танку подползали две ротные машины, еще двух не было: пытался с ними организовать связь по рации - молчали их радиостанции. Десантников наших, конечно же, не было с

нами. Вражеский шквальный огонь заставил солдат покинуть борта танка. Ротный приказал двигаться вперед, к станции на железной дороге, указанной в приказе. Если не ошибаюсь, дорога эта была сообщением Краков-Варшава.

Можно сказать, путь наш до назначенной дороги был не столь уж труден, если не считать, что один из трех танков наскочил на мину: взрывом раскромсало гусеницу. Гусеничные звенья-траки в запасе были, экипаж остался восстанавливать ход машины. Двумя танками ворвались в назначенное место. Правда, у дороги пару раз замечали немцев, но, заслышав рев двигателей русских танков, они вмиг исчезали в лесных зарослях. Понятно, надо было держаться настороже. Быстро замаскировались: свой танк недалеко от станционного дома у шоссе, пересекающего железнодорожные пути, мы забросали наспех срубленными зелеными деревцами. Другой, метрах в трехстах, экипаж обложил снопами пшеницы, валявшимися на примыкавшем поле. Не знаю, то ли была допущена ошибка, не все учтено вышестоящими командирами при подготовке танкового рейда сюда, то ли мы что-то не так, как предполагалось, сделали, но рейд этот стал гибелью для нашего экипажа вместе с командиром роты.

Случилось вот что. Не успев и перекурить после маскировки танка, увидели: по шоссе, через деревеньку за железной дорогой, ползет колонна немецких грузовых машин, за ней немецкие солдаты. Команда: «По местам! Сработала пару раз пушка. Подбитые передние машины загородили дорогу. Колонна солдат поспешно шмыгнула за деревенские дома. Быстро расползались в укрытия задние машины. Стрелять по деревне не решились, да и шрапнельно-осколочные снаряды были на исходе, бронебойные тут не к месту. «Вперед! На таран!» - крикнул командир роты. Взревел мотор. Машина выскочила на шоссе, оставляя за собой маскировочный хлам, ринулась вперед.

«Бронебойным заряжай! Стоп, машина!» - потребовал командир танка, он же стреляющий. На какую-то секунду танк приостановился. При выстреле из пушки задергало башню, всю машину. В тот же момент с невероятной силой тряхнул башню вражеский снаряд, полетели огненные искры, раскаленные осколки. Повалился с сиденья командир танка. Глянул на свои руки, сплошная кровь, кожа повреждена. Мелькнула мысль: «Свой снаряд разорвался при выстреле». Еще в учебной части рассказывали, что может случиться такое, если заряжающий неплотно закроет затвор. Но моментальная встряска от второго снаряда, попавшего в борт, отбросила эту, вспыхнувшую на секунду в голове, блажь. Внутренности танка охватил огонь. Горел и соседний танк, замаскированный снопами.

Экипаж погиб? Да, погиб. Откройте девятый том книги «Память», там на двести тридцать шестой странице, во втором столбце, четвертым сверху значится погибший отец мой, участник битвы за Москву, - вспоминает фронтовик, - а пятым - «Кассин Николай Иванович... погиб 8 августа 1944 года, захоронен в д. Лопата, Келецкого воеводства в Польше».

Ох уж, «авось да небось» наше русское! Проступает оно у нас всюду. Особенно прилипчиво к чиновникам, не исключая и армейских служащих. В сообщении об отце перепутан год его рождения, обо мне - неправильно указан год призыва в армию, воинское звание. Но главное не в этом.

Не весь экипаж погиб: не сгорел я в танке, а обгорел, и добит не был. Неделью спустя, после трагедии нашего экипажа 8 августа, санитары наступавшего пехотного батальона подобрали меня, отправили в госпиталь. Спасибо санитарам, спасибо комбату!

После излечения в госпитале ждало меня еще немало походов и в морозы, и в слякоть, и в непогожие дни и ночи. Героем себя не считаю. Хотел ли им быть? Не знаю, не думал об этом. Но в суровых

армейских буднях старался быть не хуже других. Бывал под пулеметными минометными обстрелами, когда страшно голову приподнять от земли, под бомбежками, когда все грохочет и в непроглядной тьме разлетается в куски.

После окончания войны стычки с врагом продолжались, нередко и жаркие. Надлежало искоренять вооруженные банды фашистских служащих, типа бандеровцев, терроризирующих селение. Армейская служба длилась несколько лет. Демобилизован был лишь в 1950 году - отчизну кому-то надо было защищать, служить ей. Кто же это будет делать, как не мы - сами россияне, особенно молодые. Надеяться не на кого.

Как реликвии о военной молодости в архиве хранятся: «Почетный лист» от комдива генерала Ветрова «за добросовестное исполнение своего долга перед Родиной», «Почетная грамота ЦК ВЛКСМ Литвы», в которой написано «За активное участие в борьбе с вооруженными бандами и проявленные при этом смелость и мужество...»

Бывает, видятся во сне те зеленые огоньки, о которых говорил вначале, в туманной синеве всплывают лица погибших товарищей. Прошу прощения у них за то, что война погубила их в расцвете сил, а я вот все еще живой».

*По материалам книги
«Они сражались за Родину».*

Кинев Иван Трофимович

Кинёв Иван Трофимович родился в 1906 году, образование неоконченное среднее, член КПСС с 1944 года. На фронт ушёл в марте сорок второго года. Его зачислили сапёром во вновь сформированную танковую бригаду, которая направлялась на Северо-Западный фронт. Недалеко от села Никольского танковая бригада вступила в бой с фашистами. Для Кинёва начались бессонные ночи. Днём - бои, ночью - работа по разминированию полей. Не счесть, сколько Ивану Трофимовичу приходилось ставить маленьких флажков «Проверено. Мин нет». Очень опасная работа, под носом у немцев, и ответственная: в случае ошибки мог пострадать наш танк. Около полутора месяцев он вместе со своими товарищами освобождал от мин дороги войны. Вскоре его танковая бригада была направлена на Юго-Западный фронт. Здесь он уже - стрелок-автоматчик. В станицу Михайловскую танки и их экипажи были перевезены по железной дороге. И здесь фашисты оставили вокруг намного вёрст одни пепелища. Жаркие бои завязались в районе Сталинграда. Иван Трофимович

участвовал в окружении группировки войск Паулюса и получил первую награду Родины - медаль «За оборону Сталинграда».

- В два часа ночи 19 ноября нас подняли по тревоге, объявили о наступлении, и ранним утром после артподготовки бригада вступила в бой, - вспоминал ветеран, - Кругом раскинулась широкая степь... И везде, сколько охватывал взгляд - танки, танки, танки. Мы шли в бой и верили в успех, хотя знали, что будет очень трудно. В полдень поднялся туман. В десяти шагах ничего не было видно. И вот в этом тумане быстро прорвались через три линии обороны на румынском участке фронта, зашли в глубокий тыл врага. Румынские войска не ожидали увидеть у себя в тылу советские танки и сдавались целыми ротами. Так было в одном из хуторов близ станицы Усть - Медведицкой. К концу декабря группировка Паулюса была окружена.



В начале срок третьего года Иван Трофимович тяжело заболел и попал в госпиталь. Только в июне вновь вернулся в свою часть. Немало прошагал по дорогам войны стрелок-автоматчик Иван Кинёв. На Брянщине он освобождал Клинцы, Новозыбков, Почеп, Унечу. Громил врага под Витебском и на Курской дуге, освобождал Паневежис и Шауляй в Литве. Но враг ещё был силен. Прочный оборонительный заслон пытались установить немцы в Кёнигсберге. Здесь из-за каждого угла, из каждого дома стреляли. Много боевых друзей потерял Иван Трофимович, но ещё боль-

шей ненавистью наполнялось его сердце, ещё ожесточённое штурмом брали каждый фашисткой заслон, каждый дом. И здесь немцы не смогли выстоять. 9 апреля Кёнигсберг был взят.

Иван Трофимович, стрелок-автоматчик, награждён орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией» в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

*По материалам,
предоставленным городским музеем.*



Киселев Гаврила Максимович

Каждый раз, перебирая документы, Виктор Киселев достаёт и перечитывает порванное на сгибах, пожелтевшее от времени письмо своего отца. А ещё в домашнем архиве Виктора Гавриловича хранятся карманные часы фирмы «Майнерва». Они - как живая история, как бьющееся сердце того, кому когда-то принадлежали.

- Эх, война, что ты, проклятая, сделала? - глядя на эти часы, вопрошает Виктор Гаврилович, хотя сам не воевавший, фрица в глаза не видевший и свиста пуль не слышавший. У него война отняла отца. А военное детство без кормильца в доме не знает только тот, кто сам не пережил это: всегда печальные глаза матери, босоноготь, недоедание.

Три с половиной года было Виктору, а помнит (может, со слов матери встает перед глазами картина прощания), как бежал он весь в слезах за повозкой, которая увозила отца Гаврила Максимовича на службу в армию.

Год прослужил солдат и с первых дней войны ушел на фронт. Сражался в основ-

ном на Западном фронте. Расставание с семьей затянулось на несколько лет, которые были вечностью: бои, потери сослуживцев, окопная жизнь. Был дважды ранен, последний раз - особенно тяжело. С истерзанными ногами четыре дня пролежал на поле боя, уже загнивать начали раны, когда подобрали его немецкие солдаты. Не пристрелили, по-видимому, очень нужна была им рабсила. Увезли в Германию, где «какая-то фрау» подлечила его, заставила ухаживать за скотом. Затем Гаврила Максимович был переведен в общий лагерь военнопленных. Работал грузчиком в порту. Это был изнуряющий труд, как позднее рассказывал Гаврила Максимович своим братьям. Кормили пленных как свиней, били. Пленные, как могли, старались вредить немцам: грузы сбрасывали в воду, закапывали. А если были замеченными, то и пулю в лоб получали. Гаврила Киселев весил 38 кг. Но выжил, видно, в рубашке родился...

В апреле 45-го советские войска, с ожесточенными боями освобождая оккупированные врагом территории, открыли ворота лагеря военнопленных.

- Есть кто с Урала? - спросил просунувшийся в ворота человек. Гаврила Мак-

симович отозвался. Поздоровались, познакомились. И то-то было удивление: старший сержант, открывший ворота лагеря, оказался земляком, оба - из д. Меркушино Верхотурского района...

Встреча была недолгой. Гаврила Максимович успел лишь переброситься парой слов да сунуть в руки земляка сверток: «Моему сыну Виктору передай, если придется свидеться», - сказал он. Боец отыскал свою часть и до победного дня бил врага вместе с другими солдатами. Всю войну ни он о семье, ни семья о нем ничего не знали. Уж так получилось, как выяснилось потом, письма с фронта не доходили. Гаврилу Киселева считали без вести пропавшим. «Только спустя три месяца после победы, - рассказывает Виктор Гаврилович, - на имя дяди пришло письмо с адресом «Полевая почта 61997 ц». Оно было от отца. Гаврила Максимович сокрушался о жене, сыне Викторе и дочери Лидии, писал о нестерпимом желании приехать в родной край, встретиться с близкими ему людьми. Да вот только когда? Еще шкура чешется у япошки», - писал отец.

...Вернулся-таки Г. М. Киселев в село, спустя еще несколько месяцев.

- Я был на «седьмом» небе от такой не-

чаянной радости, - вспоминал Виктор Гаврилович. - Все крутился возле него, помогал в делах. Некоторое время отец работал, затем все чаще стали сказываться болячки, полученные на войне, а потом совсем занемог, заболел туберкулезом. Умирал медленно и тяжело...

С годами боль утраты притупилась, дети выросли и уже успели состариться, ведь время неумолимо. Но как-то в один из дней, в 1985 году это было, когда жила семья Киселевых уже в Красноуральске, к матери Виктора Гавриловича зашла женщина и передала часы. То была вдова старшего сержанта, который в далеком 45-м открыл ворота немецкого застенка и освободил военнопленных, и то были часы из свертка, переданного Гаврилой Максимовичем своему сыну Виктору.

Подарок нашел своего адресата спустя более 40 лет... Часы ходили, отсчитывали время. Виктор Гаврилович хранил их как единственную память о своем отце-солдате Великой Отечественной войны. И каждый раз, беру их в руки, чувствовал тепло, будто к отцовским ладоням прикасался...

*По материалам газеты
«Красноуральский рабочий».*

Климовских Василий Кузьмич

Из рассказа Елизаветы Медведевой о своём прадедушке:

-Мой прадед Климовских Василий Кузьмич был призван в армию в 1939 году из деревни Чекмаш, что неподалеку от пос. Арти Свердловской области. До этого времени он трудился комбайнером в сельхозартели «Бронь».

Война застала дедушку на военной службе под городом Львов. Воевал он в составе 1-го Украинского фронта. Был танкистом и связистом, три раза горел в танке. Но выжил... Закончил войну Васи-

лий Климовских в Праге в 1945 году.

Когда прадед вернулся с фронта, он старался не говорить о войне, видимо, очень горькими были воспоминания. Но один случай из своей фронтовой жизни он все-таки своим детям рассказал.

Это было на территории Венгрии. Наши войска вошли в маленький городок, и



прадедущка Вася с танкистами остановились на ночлег в одном из жилых домов. Хозяева дома были убиты немцами, дом оказался пустым. Солдаты решили затопить печку, сварить себе еду и погреться. Когда прадедущка открыл дверцу печки, он увидел в ней двухлетнего голодного замерзающего ребенка. Скорее всего, мальчуган залез в печку, чтобы его не убили немцы. Солдаты достали ребенка из печки, согрели, накормили и отвели к своим командирам.

А еще прадедущка совершил два подвига, во время которых проявил доблесть и мужество, за что был награжден «Орденом «Славы 3 степени» и Орденом «Отечественной войны 2 степени». О его подвигах наша семья узнала совсем недавно, когда появились сайты «Память народа» и «Подвиг народа», не имеющие аналогов в мире. Там мы нашли документальное подтверждение наград прадеда и описание совершенных подвигов.

Вернулся прадедущка с фронта и продолжил свой трудовой путь комбай-

нером. Он был знатным тружеником. Именно под таким названием в газете «Ленинский путь» в 1951 году вышла статья о прадедущке. В ней рассказывалось, как самоотверженный труд Василия Кузьмича помогает выполнять и перевыполнять план по зерну. По рассказам мамы, прадедущка был очень добрым. Он любил детей, всегда играл с внуками, его дом был полон детворы.

Подвиги, награды, послевоенный труд говорят о том, что мой прадед был отважным защитником, проявившим мужество и храбрость в бою за Родину и внесшим свой вклад в победу над фашистами, а еще - честным и самоотверженным тружеником.

Я очень горжусь своим прадедом. Наша семья хранит о нем светлую память, и каждый год 9 Мая мы собираемся в п. Арти, чтобы почтить память нашего ветерана.

*По материалам
газеты «Святогор».*



Коваленко (Постникова) Анна Семеновна

Когда началась война, Ане Коваленко, уроженке с. Белосток Смоленской области, было 16, а в

18 лет ее призвали в армию.

- Как парней, так и девочек призывали тогда, - рассказывает Анна Семеновна, - даже не учли, что мама, которая к этому времени была уже вдова, оставалась с четырьмя детьми. Я была старшей, по сути, кормилицей. Но в военкомате сказали: «Девушка, идет война (это был уже 1942 год). Родину надо защищать».

Так в самые юные годы Ане пришлось защищать Родину. Рассвет жизни прошел

в суровых условиях военного лихолетья, под прицелом вражеских «глаз». Служба Анны Коваленко началась в полковой школе младших авиаспециалистов. А далее - 537 штурмовой полк, вторая эскадрилья полка, где девушка была мастером по авиавооружению, и первое воинское звание - младший сержант. Шестеро девушек (мотористки, оружейницы, парашютистки) было в эскадрилье, такие же как Аннушка, молодые, отважные, горевшие желанием быстрее одолеть ненавистного врага и работать, любить и быть любимыми. А пока шла война с Японией.

- Работали днем и ночью, - вспоминает Анна Семеновна. - Девушки авиаполка

обеспечивали боевые вылеты самолетов-штурмовиков ИЛ-2, заряжали скоростные пушки и пулеметы, подвешивали бомбы и реактивные снаряды - такова экипировка штурмовика, прозванного «летающим танком».

И, понятно, не женская это работа, но Анна была молода, полна сил и свято верила в победу над врагом, от ее службы и службы ее боевых подруг зависел успех выполнения боевой задачи летчиков эскадрильи. А как служила наша Аня Коваленко, говорят награды. Обслуживание самолетов отмечалось командованием эскадрильи только отличным, и за это Анне Коваленко была объявлена благодарность от самого Верховного Главнокомандующего т. Сталина И. В. Кроме этого, в архивных документах Анны Семеновны бережно хранится орден Отечественной войны II степени, медали «За победу над Японией», «За победу над Германией» и множество юбилейных медалей.

Радостный день победы Анна Семеновна встретила в Японии, где потом прожила еще год, встретила там своего суженого, с которым в 1946 году приехала в Красноуральск. Работала на химическом заводе. Вырастила детей, сейчас уже внуки взрослые - бабушкина радость.

Война вспоминалась и болью отдавала во всем теле, в душе и сердце. Анна Семёновна часто вспоминала командира полка полковника Бавина, которого чуть живого на экипированном Анной Семеновной самолете подняли с поля боя прямо из-под носа фрицев. Очень хотелось ей встретиться со своими боевыми подругами, с которыми всю войну прошла, с которыми один котелок делила, хоронила боевых товарищей.

Ах, война, что ты подлая, сделала?...

*По материалам
газеты «Красноуральский рабочий».*

Кожевников Николай Сергеевич

*«Так что ж, друзья, коль наш черед,
пусть будет сталь крепка,
Пусть наше сердце не замрет,
не задрожит рука.
Настал черед, пришла пора,
идем, друзья, идем.
За то, чем жили мы вчера,
за то, что завтра ждем».*

Хорошая песня всегда была верным помощником бойца. С песней он отдыхал в короткие часы затишья, вспоминал родных и близких. Многие фронтовики до сих пор помнят выдавший виды окопный патефон, на котором они слушали любимые песни под аккомпанемент артиллерийской канонады. Участник Великой Отечественной войны - младший сержант Николай Сергеевич Кожевников до сих пор не может спокойно слушать ме-

лодии военных лет. После войны он еще долго ощущал себя крепким солдатом старой закалки, и каждый год 9 Мая выходил на городской парад Победы. Ведь когда-то он был отважным и находчивым командиром отделения в составе 7-й гвардейской истребительной бригады 2-го Украинского фронта. С 1943 года по май 1945 прошел до самой Германии, за что был неоднократно отмечен правительственными наградами. Имеет орден Отечественной войны 2 степени, медали «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией», юбилейные.

*По материалам
газеты «Пульс города».*





Кочнев Николай Демидович

Родился 19 декабря 1920 года в п. Ис Нижнетуринского района. Закончил восемь классов средней школы в Красноуральске. Осенью

1941 года ушёл на фронт в возрасте 21 года. Дома его ждали жена – Александра Захаровна и новорождённая дочь Маргарита. Кроме того, возвращения Николая ждали отец и мать: Прасковья и Демид Кочневы.

Николай Демидович прошёл через всю войну. Непосредственно на фронт попал весной 1942 года. В звании сержанта принимал участие в Великой Отечественной войне с марта 1942 года по март 1943 в составе 8 истребительной бригады 60-й армии и с мая 1943 по апрель 1944 года в составе 150-й танковой бригады Центрального фронта, имел ранения. Победу встретил в Польше, домой вернулся осенью 1945 года. Награждён орденами Отечественной войны I и II степеней, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», юбилейными.

После войны работал на Красноураль-

ском медеплавильном комбинате. По воспоминаниям его коллег по работе, Николай Демидович был лучшим бригадиром обогатительной фабрики, где работал в сушильном отделении. Он был членом коммунистической партии, занимался общественной работой, был председателем профкома в своём переделе. Часто посещал профсоюзные конференции в г. Свердловске (ныне Екатеринбург). Его дети вспоминают, что каждый раз привозил им подарки, которым они были очень рады. Любимым его делом были охота и рыбалка. Воспитал четверых детей, от которых уже пошли семь внуков, девять правнуков. Дети и внуки его очень любили. О войне вспоминал ежегодно в праздник 9 мая, рассказывал о том, как воевал. Дожил до 42-летнего юбилея Победы. Очень любил этот праздник и гордился званием ветерана Великой Отечественной войны. Умер в ноябре 1987 года в возрасте 67 лет.

*Текст написан по материалам книги
«Они сражались за Советскую Родину»
и по воспоминаниям дочери
Кочневой Людмилы Николаевны.*



Кроликов Иван Петрович

Родился в 1924 году в деревне Круглик Смоленской области, где и учился в школе. В детстве помогал родителям – колхозникам и сам

после восьмилетки работал в колхозе. Когда началась война, Ивану Петровичу не было и семнадцати лет. Из-за быстрого наступления фашистов их эвакуировали на Урал, в Махневский район. В самом на-

чале Великой Отечественной войны погиб на фронте старший брат Василий. Ему было 19 лет. А призвали парня осенью сорок второго года, он даже винтовку в руках не держал. Сбор был в Алапаевске, потом перевезли в Чебаркуль, где новобранцы перебирали овощи. Отсюда его и мобилизовали в конце 1942 года, в начале 1943-го он уже воевал на Волховском фронте. После освобождения Волхова боец попал на Ленинградский фронт. Под Старой Руссой был контужен, несколько осколков от

снаряда впились в лицо и голову. Тут же, в санбате, эти осколки вытащили, чуть-чуть «подштопали» и отправили опять на фронт. Прошел через Псков на Прибалтику уже в качестве связиста. Только быть связистом ничуть не легче. Маленький щуплый Иван под огнем противника таскал 50 – килограммовые катушки с кабелем. Он и сам весил чуть больше них. Главное, чтобы была связь на передовой. Бывало, что от пуль противника погибал один связист, на смену ему шел другой, перехватив катушку. Фашисты убивали второго, а вслед ему бежал уже третий. Связь необходимо было обеспечить любой ценой. И обеспечивали.

Особенно запомнилось молодому бойцу сражение на Рижском заливе, когда фашисты кричали им: «Русиш солдат, буль-буль!» Конечно, страшно было. Но «буль-буль» пришлось делать немцам, потопили их тогда советские солдаты очень много. А потом был салют 9 мая 1945 года. Но с приходом этой даты война для Ивана не закончилась. В Прибалтике Иван Петрович встретил Победу, радовался, что на отдых поедет. Им пообещали праздничную экипировку в Москве и отдых в Куйбышеве. Они этот праздник почувствовали чуть-чуть: в эшелоне их досыта накормили хлебом с селедкой. А отправили солдат не в дом отдыха, а на войну. Пошли на Латвию, Литву, Эстонию. Вроде бы прибалтийцы радовались приходу советских солдат, но из-за многих углов, с чердаков и из подва-

лов выглядывала смерть. Особенно часто стреляли в Эстонии, и по-прежнему гибли рядом с Иваном Петровичем его товарищи. Шел все еще сорок пятый год, а впереди у нашего героя была война с Японией. Слава Богу, закончилось все быстро. Враг капитулировал.

Домой на Урал Иван Петрович вернулся только на Пасху в 1947 году. Обнял родных, которые не чаяли, как его дожидаться, и стал привыкать к мирной жизни. Жил в ту пору в деревне Колесово Махневского района Свердловской области. Работать пошел в колхоз трактористом. Но уже через год приехал в Красноуральск. Тогда здесь набирали работников на химический завод. Устроился на химзавод мотористом, потом стал слесарем 6-го разряда. Повстречал будущую жену Лиду, им дали квартиру. Воспитали сына Александра и дочь Надежду. Иван Петрович всегда и во всем старался быть примером для них. Пришлось и забойщиком в шахте потрудиться (три шахты прошел за несколько лет!). Учился на аппаратчика в городе Винница (Украина) и до пенсии работал на Красноуральском химическом заводе. Сам заядлый охотник, к этому делу и сына приучил. А еще Иван Петрович воспитывал дочь и сына в духе патриотизма. Дети нередко разглядывали многочисленные награды отца, просили рассказать о войне.

*По материалам газеты
«Красноуральский рабочий».*

Кудымов Михаил Данилович

Кудымов Михаил Данилович, 1926 года рождения, рядовой. В Советской Армии - с ноября 1943 года по май 1945 года в составе 182-го полка внутренних войск НКВД. Сапёр. Инвалид второй группы по общему заболеванию. Награждён медалью «За Победу над Германией», юбилейными медалями

Родом Михаил Данилович из села Гуменцево Верхотурского района. В одном доме вели общее хозяйство дедушки, бабушки, родители, сыновья со своими жёнами и





детьми – в общей сложности 17 человек. У Михаила было четыре старших брата и одна сестра, но и его приучили к труду с раннего детства. До войны он окончил семь классов и пошёл работать в промышленную артель «Труженик» бондарем: научился изготавливать бочки, лопаты и другой хозяйственный инвентарь. Когда началась война, их продукция потребовалась фронту. Михаилу не было тогда и 15 лет, а работал он наравне со взрослыми. Трёх его старших братьев призвали в армию, и он стал одним из кормильцев семьи.

В 1943 году мобилизовали и 17-летнего Михаила. Сначала новобранцы проходили учёбу в Чебаркуле Челябинской области в составе противотанковой роты. Спали в землянках, а утром просыпались, дрожа от холода, все в инее. Здесь Михаил жестоко простудился и заболел, два месяца лечился в санчасти. В 1944 году его направили в промышленные войска НКВД. Сначала молодые солдаты занимались мирным трудом недалеко от Челябинска: рубили и возили лес, строили дома для офицерского городка. А потом Михаилу доверили сопровождать военные грузы на фронт в направлении Бреста, а затем на Дальний Восток. Как он говорит, им везло: бомбёжек они избежали. Но ранение настигло Михаила Кудымова, казалось бы, на мирной территории.

В середине июня 1944 года их состав прибыл в прифронтовую зону в Белоруссии, и все стали готовиться к сдаче груза. Откуда взялся тот снаряд, разорвавшийся недалеко от него, он не знает и сейчас. Рядом ведь была линия фронта, передовая. Он ничего не успел заметить, как оказался на земле. Пострадала нога, до сих пор остались шрамы на голове, но больше всего правой руке досталось. Хорошо, что жив остался. Опять попал в санчасть, а после сопровождал военные эшелоны.

После войны под Челябинск стали прибывать военнопленные, и в селе Миасском появились румыны и мадьяры. Они трудились на полях, в конюшнях, а наши солдаты стали их бригадами. Потом сюда прислали пленных немцев. Не все военнослужащие хорошо отнеслись к бывшим врагам: были случаи избиения немцев, но солдат, которые занимались рукоприкладством, потом судили. Михаил Данилович запомнил эпизод, связанный с одним бойцом, у которого во время войны фашисты сожгли родителей, и тот не мог простить военнопленным этого злодеяния. Все понимали его состояние, поэтому до суда дело не дошло, солдата отправили служить в другое место.

В 1949 году Михаила Кудымова демобилизовали, и он вернулся в родное село, где надо было помогать содержать большую семью: два брата погибли на войне, а третий был в плену и не мог сразу вернуться домой. Здесь вскоре он построил новый дом, женился. А место работы было прежним – артель «Труженик». Но через два года артель распалась, и Михаил вместе с семьёй переехал в Красноуральск, где устроился шофёром на химзавод. Сорок лет работал он водителем, а общий трудовой стаж составляет 55 лет. Дома рядом с медалями военных лет лежат Почётные грамоты за добросовестный труд. С женой Ниной воспитали сына Владимира и дочь Татьяну, есть у них и внуки, и правнуки. В 2001 году отметили супруги золотую свадьбу.

*По материалам газеты
«Красноуральский рабочий».*

Кузеванов Павел Васильевич

Родился Павел Васильевич 27 декабря 1912 года в селе Городище Еланского района Свердловской области в семье крестьянина-бедняка. Отец - Василий Артемович, мать - Мария Матвеевна.

- В семье и в нашем воспитании в отношениях господствовала честность и высокие моральные устои, - вспоминал ветеран. - Эти качества я унаследовал от родителей, как и другие мои братья и сестры, чем я имел основание гордиться. О братьях и сестрах кроме хорошего сказать ничего нельзя. Окончив с успехом начальную школу, единственным из Городища пошел учиться в Байкаловскую школу крестьянской молодёжи (7-летнюю ШКМ). В школе вступил в пионеры, а после успешного окончания ШКМ в 1928 г, уже комсомольцем, один год работал в Городищенском колхозе, проходя практический стаж. Затем вступил в комсомольскую ячейку, где активно участвовал колхозном строительстве. Помню, что название колхоза «Сигнал» было принято по моему предложению. Тогда же комсомольская ячейка направила меня на курсы пионервожатых, после чего поручила организовать Пионерский отряд. Я работал и в комсомоле, и пионервожатым с большим упоением. У меня было желание продолжать учиться, и в 1929 году мне дали направление на учебу в Красноуфимский сельскохозяйственный техникум, который успешно и досрочно окончил в 1932 году. С августа 1938 по май 1941 года служил два года и 8 месяцев в Красной Армии на Дальнем Востоке, в Уссурийском крае.

- Помню, наш отдельный батальон спешно стал грузиться в эшелон, - продолжал Павел Кузеванов. - Проезжали мимо Имана, Бикина, Хабаровска, Читы, Улан-Удэ, неповторимого Байкала и других городов. Ехали 10 суток, строгость ужасная - на станциях не выходить и с населением не сближаться, письма не писать.

Сохранить в тайне эту переброску к Западным границам СССР. Тогда, в первой половине июня 1941 года, выступая на запад, мы еще не знали, что пройдем через ужасные испытания - как физические, так и моральные.

Всю войну Павел Васильевич прошел в составе минометной батареи. Это их минометы калибра 120 мм являлись мощным огневым средством для уничтожения живой силы врага и подавления огневых точек противника. До марта 1943 года он прошел дорогами войны в званиях от ст. сержанта до ст. лейтенанта. Новый, 1945 год, встретил в Польше. Тогда, в январе 1945 года, и началось знаменитое Висло-Одерское стратегическое наступление советских войск на Берлин. Павел Васильевич так вспоминал эти события:

- С изнурительными, но победными боями мы прошли всю Польшу. 4 февраля вышли к Одеру и с ходу форсировали его в районе небольшого городка Аурит. С помощью своей авиации и артиллерии разрушили мост через реку. Все наши бойцы были измотаны и обессилены, но ценой невероятных усилий мы смогли удержать этот плацдарм, использовав его впоследствии при наступлении на Берлин.

За проявленный героизм во время Великой Отечественной войны гвардии капитан Павел Кузеванов был награжден двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», юбилейными медалями Вооруженных сил СССР. Честно выполнив свой солдатский долг, домой он вернулся только в 1946 году. Кузеванов Павел Васильевич ушел из жизни 15 августа 1985 года.



*По материалам,
предоставленным дочерью ветерана.*



Кулемзин Алексей Андреевич

Войну Алексей Андреевич встретил в 16 лет. Вырос он в селе Николаевке Курской области, в многодетной семье, где кроме Алексея выросло ещё шесть детей. Алексей – второй по старшинству, поэтому помогать родителям стал с раннего детства. Жили благодаря своему подсобному хозяйству, ведь в колхозе почти ничего не платили за труд. Война прошла по этой семье, как страшный ураган. Отец, которого они сумели вызволить из плена, вскоре умер. Старшая сестра Алексея, будучи беременной, вынуждена была бежать из захваченного фашистами Киева, ничего не зная о судьбе своего мужа, который сразу оказался на передовой. Она шла пешком до родительского дома! Сам Алексей два года «бегал» от полицаев и немцев, чтобы не быть угнанным в Германию. Его прятала тётя на дальнем хуторе. А младшая сестра попала всё-таки в лапы полицаев, её отправили на работу к немцам, только чудом девушке удалось сбежать из эшелона. Ещё один брат из-за фашистов стал инвалидом на всю жизнь. Немцы однажды заставили одиннадцатилетнего мальчика достать им гуся из полузамёрзшего водоёма.

В их село был отправлен карательный отряд, состоящий из мадьяр. Однажды жители села стали свидетелями разгрома этого отряда силами партизан: одного полица, попавшего в руки народных мстителей, привязали к доске и распилили заживо. Потом пришлось всем селом закапывать трупы мадьяр, чтобы замести следы. Узнав о расправе, фашисты бы сразу спалили все дома, а жителей расстреляли. Они потом приезжали, искали своих людей, но никто «ничего не видел». К сожалению, партизаны не брали к себе таких, как Алексей, поэтому до прихода советских войск в

1943 году – это были бои на Курской дуге – мальчишки вынуждены были спасаться от фашистского рабства. А в 1943 году, сразу после освобождения Курска, его мобилизовали и, так как Алексей успел до войны окончить девять классов, он попал на курсы по подготовке кадров для танковых и артиллерийских войск.

Обучали будущих бойцов в Брянской области, а потом отправили на 2-й Белорусский фронт. Алексей служил в артиллерийской дивизии резерва Главного командования. Бросали их туда, где было особенно трудно. Военными дорогами прошёл он полевым связистом Белоруссию, Польшу, Германию. Хорошо помнит Алексей Андреевич страшный бой 4 октября 1944 года на территории Польши, когда за восстановление связи с противотанковым артиллерийским полком его наградили медалью «За отвагу».

- Сначала было очень страшно, а потом стало всё безразлично. Да мы ведь присягу давали, а там есть такие слова...», - медленно произносит ветеран.

В этом бою Алексея контузило, пролежал он в госпитале два месяца, а потом был отправлен дальше. На реке Одер, недалеко от Штеттина (сейчас Щецин), он в составе артиллерийской разведки перешёл на другой берег, откуда бойцы передали свои координаты. Они ждали своих, и им на подмогу прислали солдат-новобранцев из Средней Азии. Ветеран вспоминает, как эти мальчишки в бою испугались, заплакали, побросали оружие, и - кто куда. Пришлось разведчикам вызывать огонь на себя, потому что они оказались в кольце врагов. Благодаря артиллерии, нашим «ИЛ-2», палившим с воздуха, плацдарм был занят советскими войсками. За этот бой получил Алексей Андреевич орден Красной Звезды.

Никогда не забыть старому солдату, как окончилась война, как встречали они на

дорогах освобождённых военнопленных, напоминавших тени: они еле двигались вперёд и ни на что не реагировали. До глубокой осени 1945 года он в числе других солдат помогал эвакуировать в СССР бывший немецкий завод по производству взрывчатки (машины, станки, оборудование). Только в 1946 году их отправили на Родину, где на каждой станции эшелон встречали оборванные мальчишки, которым они отдавали тетради, карандаши, вещи. Поразил фронтовиков один послевоенный бой: их обстреляли бандеровцы на границе, а у солдат при себе не было никакого оружия. Но в эшелоне была охрана, которая быстро расправилась с врагами. Дослуживал Алексей в Молдавии, в Кишинёве.

В конце марта 1948 года его демобилизовали, в апреле он был в родном селе, а ещё через три дня – пахал колхозное поле. Некому было работать, ушли на войну из села более 320 человек, а вернулись единицы. В колхозе опять работали почти задаром,

отсюда добровольно никого не отпускали. Только у фронтовиков была возможность в течение полугода устроиться на работу в любом городе. Поэтому осенью Алексей завербовался на Урал, в Красноуральск. В нашем городе поменял несколько мест работы, пока ни устроился в буровую разведку. Здесь прошёл трудовой путь от рабочего до старшего бурового мастера, отсюда с почётом ушёл на пенсию: у него среди военных наград имеется и орден Трудовой Славы 3-ей степени. С женой Антониной Ивановной прожили душа в душу 55 лет, воспитали дочь Наталью и сына Владимира, теперь уже взрослые внуки и правнуки. Пробовал какое-то время Алексей Андреевич пожить на Украине у дочери, но ему там не понравилось. Наш город стал для него родным. Имя ветерана навсегда останется в памяти наших горожан.

*По материалам газеты
«Красноуральский рабочий».*

Куликов Николай Павлович

Трудностей на долю людей военного поколения выпало с лихвой. Но среди воспоминаний даже о самых тяжелых днях находятся крупинки приятных и радостных событий. Так складывался и наш разговор с Николаем Павловичем и Калерией Васильевной Куликовыми, семейный стаж которых 58 лет. Много всего пережили они за эти годы... Вспоминая одно, утирали слезы, другое – сдерживали улыбки.

В 1930 году сделал предложение Николай Павлович своей любимой. Уже тогда они были знакомы не один год – вместе учились в школе. Свадьбу справили скромно. Оба из рабочих семей – разгуляться особенно не на что, да и сами еще только начали свой трудовой путь.

А через два года слесарь инструмен-

тального завода в городе Кирове Николай Куликов стал членом КПСС, чуть позже – курсантом Московской танковой школы, куда он был направлен по спецнабору. Эти два события и определили всю дальнейшую жизнь семьи Куликовых.

Хорошо помнит Калерия Васильевна, как молодым офицером привез ее Николай Павлович в их первый гарнизон в г. Наро-Фоминске. Здесь в 1936 году родился сын Олег. Казалось, жизнь предвещает только счастье.

В 1937 году Николая Павловича перевели в Монголию, через год к нему приехала семья. Там у Куликовых родились две





дочери - Нина и Вера. Жить приходилось в юрте, в землянках. Страна в то время была отсталой: неразвитая промышленность, перебои с продуктами. Даже молока для детей взять было негде. Почти не видели овощей. Кругом голая степь. Притерпелись, выдержали. Пережили и события на реке Халхин-Гол, за участие в которых Николай Павлович получил свои первые награды – орден Красной Звезды и медаль «За отвагу». А в 1941 году танковую бригаду, в которой служил наш земляк, перебросили под Москву. Семьи офицеров отправились в эвакуацию в Красноярский край. С тремя маленькими детьми на руках переезжала Калерия Васильевна с вокзала на вокзал, мерзла на баржах, медленно продвигаясь по Енисею. Было голодно, и все, что можно было, меняла на продукты.

Бригаду Николая Павловича бросали с места на место. Сколько фронтовых дорог он исколесил, не сосчитать.

Пришла долгожданная Победа, но для Николая Павловича война не закончилась. Прямо с фронта, тогда уже замести-

тель командира батальона, прибыл он со своей танковой бригадой в Забайкалье. В 1945 году пришлось воевать с японцами, освобождать Манчжурию. Да так и прослужил в Забайкалье до демобилизации, до 1957 года. К первым наградам прибавились ордена Красного Знамени и Отечественной войны 2 степени, медаль «За боевые заслуги».

24 года отдал военной службе майор запаса Николай Павлович Куликов, и все эти годы делила с ним тяготы Калерия Васильевна.

- Сейчас мы уже забываем, – улыбаются Куликовы, - а лет десять назад подсчитывали: за 24 года мы сменили 15 мест. Это не считая войны и эвакуации.

И хоть говорит Калерия Васильевна, что к наградам мужа не имеет никакого отношения, это не так. И на фронте, и в нелегких буднях военной службы черпал Николай Павлович силы в своей прочной семье, зная, что его любят и ждут. И в том, что Куликовы воспитали, поставили на ноги четверых детей, большая заслуга Калерии Васильевны.

У детей сейчас свои семьи. В поселке Заречном работает механиком старший сын – Олег, бухгалтер на Пригородном поселке – дочь Нина, в Читинской области живет Вера, она оператор на свиномкомплексе. А самый младший, уже послевоенный, Володя, два года, как трудится во Вьетнаме. После Дня Победы родители ждут его с семьей в гости, первый раз приедут в отпуск. Сыновья, как и отец, члены партии. Впрочем, пример отца для них всегда значил очень много.

После демобилизации Николая Павловича жизнь семьи Куликовых складывалась по-разному. Многое пришлось начинать с нуля. Не было квартиры, сбережений не делали, а детей надо было растить, учить. Десять лет прожили в Бурятии в леспромхозе, а в 1966 году приехали в Красноуральск.

За двадцать с лишним лет жизни в Красноуральске Николай Павлович сменил не одну мирную профессию. Работал

на медеплавильном комбинате, в филиале объединения «Тагилавторемонт», на комбинате коммунальных предприятий. Не раз избирался секретарем партийной организации, вел общественную работу. На пенсию вышел только, когда здоровье стало сдавать, в 1985 году.

И сейчас, когда дают о себе знать преклонные годы, Николай Павлович не остается в стороне от общественной жизни города, участвует в работе совета ветеранов. С уходом на пенсию прибавилось свободного времени, и Николай Павлович вспомнил о своем давнем увлечении – рисовании. Его акварели украшают квартиру, не раз выставлялись на выставках, многие работы он подарил детям.

Внимательно следят Куликовы за событиями, происходящими в стране. Много читают. Делятся впечатлениями от прочитанного между собой, с детьми и знакомыми, всей душой приветствуя перестройку. Конечно, оглядываются на годы, которые прожили с честью, с высоким чувством гражданского долга. И это не просто красивые слова, свидетельство тому – высокие награды Николая Павловича Куликова, уважение людей к этой семье, хорошие дети, ставшие настоящими гражданами нашей страны продолжателями родительских традиций, вся жизнь крепкой и дружной семьи Куликовых.

*По материалам
газеты «Святогор».*

Куручкин Федор Григорьевич

Годы жизни: 1914-1943. Уроженец деревни Рожки Малмыжского района Кировской области. Призван в сентябре 41-го в Красноуральске, Свердловской области, зачислен в четвертую стрелковую бригаду. Довезены до станции «Нижние Серьги», на этом следы теряются. Погиб в мае

сорок третьего года, предположительно, на Ленинградском фронте.

*По материалам,
предоставленным
племянницей.*



Лавряшина Нина Петровна

Лавряшина (Нефёдова) Нина Петровна, 1924 года рождения, сержант. В действующей армии с мая 1944 года по май 1945 года в составе 358-ой отдельной зенитной дивизии 1-го Белорусского фронта. Инвалид Великой Отечественной войны второй группы. Она награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями «За Победу над Германией», юбилейными.

На фронт Нина ушла добровольцем в 19 лет вместе со своей подругой Машей Волковой. Вот что она вспоминала об этом:

- Я ушла на фронт 2 октября 1943 года, добровольно. Уж больно мне, работавшей в первые годы войны в родильном отделении больницы, хотелось на фронте помогать в спасении раненых. Но судьба распорядилась иначе: вместо медицинского поста меня определили в воздушную разведку. Никогда не забуду, как на нас, зенитчиц 358-го отдельного артил-



лерийского батальона, возлагалось очень ответственное задание - любой ценой сохранить мост через Днепр. Это был важный стратегический объект, по мосту каждый час шли советские эшелоны, подкрепление. Наша воздушная разведка работала четко, мы ни один немецкий истребитель даже близко к мосту не подпустили. Все атаки немцев удалось отбить.

Они так и прошли с подругой вдвоём сквозь горнило войны рядом до самого светлого победного майского дня. Мария была комсоргом дивизиона, Нина – впоследствии командиром отделения воздушной разведки. Нина Петровна была зенитчицей, по звуку самолёта и его силуэту она определяла, какого он вида и чей. Ошибаться было нельзя. Ошибка могла дорого стоить. На фронте бывали случаи, когда воздушные разведчики свои самолёты путали с вражескими. Поэтому обстреливали наших же лётчиков. Случалось, и сбивали. Но девушка чётко знала всё различия. Ещё много лет после войны она «проверяла» свои знания по рокоту самолётного мотора, что за машина летит, во время просмотров фильмов о войне. Но не только страшные картины войны запомнились в те годы. Молодости свойственно радоваться жизни. Поэтому шутки и смех тоже присутствовали. У некоторых на фронте возникала любовь, и после войны создавались семьи.

Победу она встретила в 15-20 километрах от Берлина. Победу встретили в немец-

ком городе Швибусе, в пяти километрах от Берлина. По этому поводу даже небольшой фуршет в местном клубе устроили.

- Пели песни, танцевали, - вспоминала Нина Петровна. - Наливали нам и 100 граммов фронтовых, но мы, девчонки-зенитчицы, к ним так и не притронулись. Если уж за всю войну вкуса спирта и махорки не попробовали (причитающуюся нам норму обменивали на сахар), то и в День Победы вполне обошлись. Мы все больше на конфеты налегали.

Демобилизовалась только в сентябре 1945 года. Возвращение было долгожданным, наконец-то появился перрон Красноуральска. Народу было великое множество, играла музыка, люди махали цветами. Сначала Нина Петровна подумала, что встречают спортсменов, но оказалось, что встречают их. На перроне её на руки подхватила мама, они обнялись и долго не могли оторваться друг от друга.

Непростой, полной грустных и радостных волнений, получилась послевоенная судьба Нины Лавряшиной. Пришлось и родных хоронить, и детей поднимать, их родилось четверо, позже появились внуки и правнуки. Много было всего за эти годы. А вот военное лихолетье не стёрлось из памяти. Не раз Нина Петровна ездила в Белоруссию, в Речицу, к однополчанам, у себя гостей не раз встречала.

*По материалам газеты
«Пульс города» и «Святогор».*



Лексин Василий Андреевич

Закружилась огненная метель 1941 года. Три раза прорывал арtpолк кольцо вражеского окружения. Три раза, плача от изнурившей злости, взрывали артиллеристы орудия, чтобы не достались они фаши-

стам. Так начиналась война для Василия Лексина, главного энергетика Красноуральского меднорудного треста.

В 146-й Киевской Краснознаменной Суворова армейской арtpбригаде капитан Лексин служил начальником разведки. Ему самому доводилось вести корректировку огня в непосредственной близости к противнику. И уж тут тяжелые орудия

промаха не знали. Все знания высшей математики, полученные в Свердловском горном институте, офицер-артиллерист вкладывал в расчетные данные гаубичного огня. О том говорят три боевых ордена уральца.

Гвардии капитан Василий Лексин с честью прошел всю войну. Был дважды ранен, дважды контужен и много раз - на волоске от смерти. Как дорогую реликвию хранит он записную книжку военных лет с адресами товарищей и математическими формулами, где акварелью безыскусно нарисован Кремль. На этот листок, заверенный войсковой печатью, нанесены все города, за участие в освобождении которых капитану Лексину вынесена благодарность Верховного главнокомандующего. Сохранил фронтовик немало интересных фотографий. А вот - наградное удостоверение на иностранном языке и медаль на полосатой ленте - чехословацкая награда «За храбрость».

- В Чехословакии нашим боевым соседом оказалась Первая Чехословацкая бригада под командованием Людвиг Свободы, - вспоминает Василий Андре-

евич. - Отважно дрались за свою землю братья-славяне. Наша батарея несколько раз поддерживала их «огоньком».

Вместе с комбригом гвардии полковником Мироновым разведчик побывал однажды в чехословацком штабе, где будущий президент ЧССР обрисовал положение своих частей, попросил подавить огнем точки противника, не давшие бригаде двигаться вперед. На разведкарте Лексина появились координаты «препятствий». А вскоре специально выделенный дивизион нанес сокрушительный удар по дотам и закопанным танкам врага.

Чехословацкая пехота пошла в наступление, а Людвиг Свобода позвонил на командный пункт командиру батареи и выразил благодарность советским артиллеристам за меткую стрельбу. Правительство Чехословакии наградило многих артиллеристов медалью «За храбрость».

После демобилизации Василий Андреевич вернулся в Красноуральск, много лет работал главным механиком медеплавильного комбината, неоднократно награжден за труд.

Литовских Иван Анатольевич

О своем отце Иване Антоновиче Литовских рассказывает Галина Ивановна Лехтина (Литовских):

- Мой отец Иван Антонович Литовских родился в 1908 году в дер. Бурлево Верхотурского уезда Свердловской области. В 11 лет у него умерла мама. Их осталось пятеро, росли с мачехой. Папа закончил 4 класса. Когда они с мамой поженились, вскоре уехали жить в Нижний Тагил. Папа вступил в партию, окончил Высшую партийную школу, работал начальником военизированной пожарной команды. Бойцам на работе читал лекции. Нередко бойцы говорили: «Иван Антонович все разжует и в рот положит». А еще товари-

щи отца не раз говорили, что он был замечательным, добрым, умным, грамотным и веселым человеком. В 1939 году началась финская война. Отец в декабре ушел добровольцем на войну, но маме сказал, что его призывают. Мама заплакала, на что он сказал: «Не плачь, дорогая, скоро вернусь. Наступит весна, там кругом болота, воевать нельзя». Курс молодого бойца проходил в Свердловске. Их учили ходить на лыжах. Перед отправкой на войну написал маме, чтобы она приехала пови-



даться. Это была их последняя встреча. На прощанье он сказал ей: «Береги детей, я скоро вернусь».

В 1940 году пришло извещение о том, что «рядовой Литовских И. А. погиб в боях с белофинами 11-12 февраля» (по показаниям участников). Но мама все ждала, надеялась, может, ошибка. Однажды к нам пришел сослуживец папы и сказал: «Я выполняю просьбу вашего мужа Ивана Антоновича. Перед боем он попросил тех, кто останется в живых, провести семьи и все рассказать. Ваш муж погиб, не прячась за чужие спины. Он шел в бой в первом ряду. И принял смерть лицом к

лицу». А когда гость посмотрел на детей своего сослуживца, заплакал.

Нас у мамы осталось трое: мал, мала, меньше. Мне, самой старшей, было всего 5 лет. Мама осталась вдовой в 28 лет и больше замуж не вышла. В марте 1940 года война закончилась. Мама часто вспоминала отца, плакала и говорила: «Мы с Ваней прожили в любви и согласии 12 лет, были счастливы. Но наше счастье отобрала война».

Я горжусь своим отцом и буду помнить его всегда. Вечная ему память!

По материалам газеты «Святогор».



Макаров Александр Григорьевич

Северный Урал. Суровый, необжитый край. Поседевший камень и гранит. Синие ели угрюмо подпирают вершинами свинцовые

тучи, несущие секущий снег да лютый холод приполярных широт. Здесь, среди белого безмолвия, нарушаемого лишь тоскливо-надрывным воем метелей, раскинулась строительная площадка Богословского алюминиевого завода, многие объекты которого предстоит возвести особо-монтажной части № 24 треста «УралСиб электромонтаж». В её составе трудились выпускники Пензенской школы фабрично-заводского обучения, прибывшие на стройку в октябре 1940 года. Упрямо стиснув зубы, на самом верху металлической опоры работает комсомолец электромонтажник Саша Макаров. Ах, как обжигающе холоден металл! Как непокорен промёрзший кабель! Холодный ветер пронизывает до костей сквозь ватную подкладку бушлата. Скорей бы спуститься вниз, сбегать на пять минут к костру. Досадливо чертыхнувшись бог весть

откуда залетевшим в голову мыслям о тепле, сухим, отрывистым кашлем, Саша вновь берётся за ключи. До конца рабочего дня надо ещё вон сколько сделать! Торопит бригадир. Бригадира торопит мастер. Мастера торопит прораб. Прораба торопит начальник участка. А всех торопит тревожное время. Стране нужен крылатый металл. Строительство завода – под контролем правительства. В таких рабочих буднях закалялся, мужал, испытывался на прочность характер Александра Макарова.

Весть о начале войны застала семнадцатилетнего Александра на знаменитом Нижнетагильском Уралвагонзаводе. Прямо с митинга сотни рабочих уходили на фронт в первый же день войны. Вскоре один за другим стали прибывать эшелоны со станками и оборудованием Харьковского тракторного завода. Решалась колоссальнейшей трудности задача быстрого ввода в строй эвакуированного предприятия и освоения выпуска оборонной продукции. Днями и ночами не уходили люди с работы, возводя новые производственные корпуса, демонтируя старое и монтируя прибывающее оборудование.

Александр работал на монтаже электропечи, которую предстояло подготовить к эксплуатации в невиданно короткие сроки. Это был «объект номер один». О том, как идут здесь дела, ежедневно интересовался нарком В.А. Малышев.

- Работали так, что порой не хватало сил добраться домой – в наскоро сколоченный барак с тремя этажами нар, – вспоминал Александр Григорьевич. Вповалку валились на брезент, раскинутый в углу цеха на шлаке, отдыхали часок – другой, наскоро перекусывали и снова брались за дело.

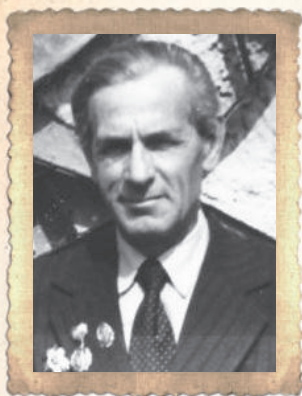
Так шли дни за днями. Мужали на глазах мальчишки, и вместе с тем росло в них изо дня в день страстное желание с оружием в руках защищать свою Родину. Они всем сердцем рвались на поле брани. Требовали доверить им оружие, писали письма в ЦК ВЛКСМ, Председателю Совета Труда и Оборона И.В. Сталину, К.Е. Ворошилову, М.И. Калинин. Писал и Александр. И недоумевал, почему его отцу в семнадцать лет можно было командовать эскадроном, бить белополяков, громить банды Антонова, сражаться в частях особого назначения? Почему нельзя ему и его сверстникам?

И, наконец, повезло. На крыльях радости бежал новобранец в военкомат, к груди прижимая повестку на фронт. Сначала его направили в пехотное училище, которое готовит младших войсковых командиров. А сколько было потом жарких атак, боёв – не перечсть. Серпухов, Мценск, Бахмач, Конотоп, Родомышль, Киев остались памятными вехами на его фронтовой дороге. На всю жизнь запомнил Александр Григорьевич свой последний путь к отступлению. И враг не прошёл. Он принимал участие в боевых действиях в феврале-декабре 1943 года в составе 25-го танкового корпуса прорыва 162-й танковой бригады 1-го Украинского фронта. Он награждён орденом Отечественной войны 1 степени, медалями «За отвагу», «За освобождение Киева», «За победу над Германией», юбилейными.



Но тяжёлое ранение вырвало Александра из рядов защитников Родины до конца войны. Потянулись нелёгкие госпитальные дни, недели, месяцы в Киеве, Курске, Вологде, Дегтярске, Свердловске. Чудом удалось врачам спасти перебитую в нескольких местах ногу. Ходил, тяжело опираясь на костыли, а потом – на тяжёлую трость. Но нашёл своё место в трудовом строю фронтовик-коммунист. Много сил и энергии отдал он воспитанию трудовых резервов в городе, будучи воспитателем и преподавателем школы фабрично-заводского обучения, готовящей горняков. Добрую память оставил он у многих работников бытового обслуживания, где возглавлял отдел кадров и был секретарём партийной организации артели «Кооператор». Помнят своего бывшего секретаря партийной организации и в коллективе продснаба. А, наверное, лучше всех знают его в коллективе обогатительной фабрики медеплавильного комбината, где трудился он долгие годы. Помнят, как старшего товарища, принципиального человека.

*По материалам газеты
«Красноуральский рабочий».*



Макаров Семен Григорьевич

Макаров Семён Григорьевич родился 15 сентября 1922 года в деревне Колесовка Пензенской области. В 1937 году главу семьи репрессировали. Семья переехала в Красноуральск, к родственникам. Семён Григорьевич устроился на Красноуральский медеплавильный комбинат. В сентябре 1941 года его мобилизовали в Яворскую

школу автомехаников. Через год был переведён в 43 запасной авиаполк механиком самолётов. В 1943 году был переведён на аэродром спецназначения. В марте 1947 года уволился из рядов Советской Армии. По возвращению с войны работал на КМК более 40 лет в металлургии. Ему присвоено звание «Почётный металлург». Семен Макаров награжден многочисленными грамотами и медалями.

*По материалам,
предоставленным дочерью ветерана.*



Макарова (Старцева) Анна Ивановна

Макарова (Старцева) Анна Ивановна родилась 8 февраля 1921 года в селе Прокоп-Салда Верхотурского района Свердловской области в крестьянской семье. Отец занимал пост председателя сельсовета. В начале 30 годов отца арестовали, и мать с детьми переехала в Красноуральск. По окончании школы с золотой медалью в 1939 году, Анна Ивановна поступает в Свердловский медицинский институт. Вскоре началась война. Трудные месяцы учёбы, ускоренный курс обучения,

военная подготовка. После успешно сданных экзаменов в 1943 году отправлена на Первый Прибалтийский фронт в эвакуационный госпиталь в должности врача - хирурга, где спасала раненых. В 1944 году, после увольнения из рядов Советской Армии, приехала в Красноуральск и посвятила свою жизнь медицине, работая хирургом и акушером-гинекологом. За доблестный труд имеет звание «Заслуженный врач РСФСР». Анна Макарова награждена многочисленными грамотами и медалями.

*По материалам,
предоставленным дочерью ветерана.*



Маракулин Филипп Кондратьевич

Родился Филипп Кондратьевич в 1899 году в деревне Кезва Кировской области, окончил университет марксизма-ле-

нинизма, всем сердцем поддерживал революцию, стал коммунистом. Отец его, Кондрат Игнатьевич, отдал свою кузницу государству. Филипп был средним из троих сыновей. Сначала с братом Степаном сначала он поехал в Нижний Тагил, а

потом, когда в 30-е годы начал строиться Красноуральск, оба брата с семьями уехали туда. Филипп овладел многими шахтёрскими профессиями, работал забойщиком, бурильщиком, горноспасателем, был парторгом и сменным мастером. В семье Филиппа и Клавдии Маракулиных росли трое дочерей. До войны работал на Красногвардейской шахте, затем рядовым бойцом горноспасательной станции, перед войной в 1941 году – техником.

На войну ушел 13 марта 1942 года в возрасте 43 лет. В учебке, в Чебаркуле, был парторгом шестой батареи, прошёл подготовку на «отлично», а затем – на фронт. На передовую направили под Сталинград, там он служил командиром 6 батареи.

По воспоминаниям его дочери Альвины, отец старался писать часто, был очень честным, порядочным человеком и верил в порядочность других. Его письма до сих пор хранятся в семье Маракулиных. В них он писал, что у него всё хорошо. И только через много лет после войны семья узнала, какие страшные бои шли под Сталинградом. Филипп Кондратьевич погиб на Волге, под Сталинградом 6 января 1943 года. Всего три дня не дожидаясь наступления советских войск, когда армия Паулюса была разгромлена, и наступил перелом в войне.

*По материалам газеты «Святогор»
и воспоминаниям дочери
Альвины Филипповны Маракулиной.*

Медведев Василий Абрамович

До войны в семье Медведевых росли три дочки и двое сыновей. Василий Абрамович, 1921 года рождения, был самым старшим. Когда началась война, он сразу был призван на фронт. В Красноуральске семья Медведевых проживала по адресу: ул. Советская, д. 8. Сначала Василий считался пропавшим без вести. Позже узнали, что воевал в Ленинградской области, умер в госпитале от ран. Его медальон был обнаружен на месте боев 60-го мотострелкового полка 60 –й танковой дивизии. Соглас-

но архивам, военные действия в районе Тихвина происходили в ноябре-декабре 1941 года. Семья после войны переехала в поселок Калиново под Свердловском. Имя Василия Абрамовича Медведева занесено во Всероссийскую книгу памяти, т. 7 (Свердловская область).

По материалам газеты «Пульс города».



Меденцев Дмитрий Максимович

Вот что вспоминает внучка о Дмитрие Максимовиче:

- Мой дедушка Меденцев Дмитрий Максимович родился 26 декабря 1923г. в Харьковской области, в селе Бурбулатово. В 30-х годах был выслан со своей семьей. До войны он работал пожарным в пос. Юрьевка Свердловской области. Для моего дедушки Великая Отечественная началась 27 сентя-

бря 1943 года, когда его, двадцатилетнего паренька, призывали на фронт из деревеньки Юрьевка Кушвинского района. После краткосрочных курсов молодой призывник был направлен в танковые войска.



В годы войны моему деду довелось служить на I-ом Украинском фронте стрелком в составе 57-ой гвардейской танковой бригады 7-го механизированного полка. Это было большое танковое соединение, которое принимало участие в боях за освобождение Украины, городов Европы, а также в Берлинской наступательной операции. За образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при форсировании реки Одер северо-западнее города Бреслау (Бреславль) и проявленные при этом доблесть и мужество бригада была удостоена Ордена Кутузова II степени. А мужество и героизм, проявленные младшим сержантом Дмитрием Меденцевым, в феврале 1945 года были отмечены медалью «За отвагу».

Однако 18 марта 1945 года, когда до Победы оставались считанные недели, мой дедушка был тяжело ранен под Кенигсбергом. Отважного танкиста остановило множественное осколочное ранение. За жизнь солдата боролись хирурги. Медсанбат, полевой госпиталь, а затем эвакогоспиталь в

г. Калинин (ныне г. Тверь). Несколько месяцев врачи спасали моего деда. Только для извлечения металлических осколков из левой руки потребовались три операции. И лишь 8 августа 1945 года военно-врачебная комиссия вынесла свой вердикт «признан негодным к военной службе».

Дмитрий Меденцев вернулся домой, где его с нетерпением ждали родные и близкие. После войны он работал начальником почтового отделения, а с 1966 года работал лесником. Каждый год в День Победы дедушка всегда плакал, он не любил рассказывать о войне. Я и остальные внуки неоднократно расспрашивали его о Великой Отечественной Войне, он говорил, что земля и небо горели одним огнем. Сегодня наша семья бережно хранит дедушкины награды: орден Отечественной войны первой степени, медали «За победу над Германией», «За отвагу» и юбилейные. Пока мы помним о наших дедах и подвиге, который они совершили во имя своей страны и своих детей, они живы.



Мелентьев Александр Гаврилович

Александр Гаврилович родился в 1926 году. Семнадцатилетним парнем призвали его на службу в ноябре 1943 года. По-

пал он на Дальний Восток, учился в Первой морской пограничной школе НКВД во Владивостоке, а после учёбы служил на катере на реке Амур, в приграничной полосе, в звании старшины. Принимал участие в войне с Японией в августе-сентябре 1945 года в составе 55-го пограничного отряда войск НКВД, Забайкальского фронта. А если быть точнее, то в с. Джалинда Сковородинского района Читинской области (ныне - Амурской).

Когда-то это был довольно крупный населенный пункт. И то, что он стоит на самом берегу Амура, предопределило расположение здесь не только погранзаставы, но и базы пограничных катеров. В общей сложности, в погранвойсках отслужил семь с половиной лет.

- Победа застала меня в дороге, - позже вспоминал ветеран. - Мы с товарищами возвращались из Владивостока после окончания морской пограничной школы в расположение своей части. И вот на железнодорожной станции Ин (Еврейская Автономная область) заметили какое-то оживление. Оказалось - Победа! Что тут было! Все обнимались, целовались, танцевали! Радость у людей была. И хорошо запомнил — денек стоял отличный. Ещё

бы, какой день, такая и погода!»

Вспоминается, что месяц войны с Японией пролетел быстро, бомбёжек краснофлотцы, к счастью, избежали, а 3 сентября 1945 года шумно отмечали День Победы над Японией.

Александр Мелентьев награждён орденом «Отечественной войны» II степени, медалью «За Победу над Японией», юбилейными медалями. Но военная служба главного старшины Мелентьева завершилась только в июне 1951 года. Во время войны он вступил в партию, поэтому в трудные послевоенные годы ему доверяли ответственную работу. Был он уполномоченным по хранению вторичных цветных металлов на предприятиях и их своевременной отгрузке, ведь в то время все заводы и фабрики должны были выполнять план по сдаче металлолома. Потом 13 лет – на автотранспортном предприятии, где после окончания техникума трудился в качестве инжене-

ра, сначала – по безопасности движения, потом – по эксплуатации. Последнее место работы – медеплавильный комбинат. Здесь работал инженером в отделе технического снабжения, затем – начальником гражданской обороны.

Александр Гаврилович и на пенсии оставался неравнодушным человеком, ему было интересно всё: и государственная политика, и жизнь города, и молодёжные проблемы. Он разбирался в законодательстве, был всегда в курсе областных событий. Много вопросов было у него к молодым людям о культуре их поведения на улице, о нынешнем отношении к труду. У ветерана уже взрослые дети, внуки, которых он считает достойными продолжателями его дела. Его девизом по жизни были слова из песни: «Морская душа всегда молодая!».

*По материалам газеты
«Красноуральский рабочий» и «Святогор».*

Мильчаков Николай Михайлович

Николай Михайлович родился в 1924 году в деревне Макровщина Фаленского района Кировской области. На Великую Отечественную войну его призвали от Фаленского РВК Кировской области в 1942 году. Из «Наградного листа» следует, что разведчик 2 батареи Карачевской дивизии Николай Михайлович Мильчаков был представлен к ордену «Красной Звезды» за проявленное мужество и героизм. Разведчик красноармеец Мильчаков Николай Михайлович в боях при штурме города Могилев 28 июня 1944 года, в боях по очищению домов от немецких автоматчиков, был контратакован группой немецких солдат. Из личного автомата товарищ Мильчаков убил 17 немецких солдат и 5 взял в плен. В дальнейшем им был обнаружен и уничтожен ДЗОТ противни-

ка и 4 пулеметных точки.

Весной 1945 года Николай Михайлович дошел до Берлина, имея ранения в спину и ногу. Вернулся в Красноуральск и поступил на работу в МВД, где проработал 20 лет. Герой был награжден 25 июля 1944 г. Орденом Славы III степени, получил медаль «За отвагу», был награждён Орденом Отечественной войны II степени.



*По материалам
городского совета ветеранов,
предоставленных матерью ветерана.*



Митьковский Алексей Михайлович

Алексей Митьковский, 1926 года рождения, младший сержант. В Советской Армии с ноября 1943 по январь 1945 гг. в составе

307-го стрелкового полка III Белорусского фронта. Командир отделения противотанковых ружей. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», юбилейными. Работал мастером, начальником электрического цеха, заместителем директора КМК по кадрам и быту. Несколько лет занимал должность председателя городского Совета ветеранов войны и труда.

- Когда началась война, я еще учился в школе, в 9 классе, - вспоминает Алексей Михайлович. - В 1943 году нас отправили в армию. Обучение мы проходили в Ирбите, в 4-ом отдельном учебном стрелковом полку. В августе 1944 года состоялась отправка на фронт. Как отличнику армейской службы мне присвоили звание младшего сержанта и назначили на

должность командира отделения противотанковых ружей. Наш взвод держал путь на западную границу с Белоруссией и Литвой. «Воевать, так воевать!» - думали мы тогда. Патриотические чувства зашкаливали. Никто не думал о себе, о том, холодно ему или голодно. Главное было одно - любой ценой одержать победу над фашистами, внести хоть какой-то вклад в общее дело.

Первым боевым крещением для их взвода стала оборона переднего края границы с Восточной Пруссией. Здесь солдаты узнали, что такое бой — мощные артобстрелы, свист пуль, взрывы, потеря боевых товарищей. Но им не было страшно. Задача стояла другая - победить врага.

Во время штурма Алексей Митьковский получил два тяжелых ранения - один из осколков попал в легкое. Он там находится и сейчас. Так что вторую мировую фронтовик запомнил до конца жизни. Война для него не закончилась до сих пор.

*По материалам газеты
«Святогор».*



Михайлова (Зорина) Вера Яковлевна

Вера Яковлевна родилась 14 июня 1923 года в селе Весёлое Ново-Лялинского района

Свердловской области. В Красноуральск приехала со своей семьёй в пятилетнем возрасте. Когда началась война, девушке было 18 лет и, как было со всеми жителями нашей страны, война нарушила все

её планы и мечты. Вера Зорина твёрдо решила идти на фронт. Подвиг Зои Космодемьянской ошеломил молодую душу девушки. Она решила: «Сумею так же, не дрогнув, вынести все муки, но отомстить им. Только туда, на фронт, и ни шагу назад. Прощай, любимый город, до свидания, мама, не горюй, не грусти. Там теперь решается судьба Родины и моя. Там уже дерутся с врагом два брата: Николай



и Дмитрий». Вера добровольно вступила в ряды защитников Родины. Её зачислили в состав 43 отдельного Ордена Александра Невского зенитно-прожекторного полка в должности связистки-прожектористки. Вскоре девушки прошли военную подготовку, приняли присягу: «Я гражданин Союза советских социалистических республик...», поклялись в верности Родине!

День и ночь неустанно несут ответственную службу девушки прожектористки-связистки, охраняя небо от налёта вражеской авиации. Они должны определить на слух, каким курсом, какой самолёт, на какой высоте и скорости летит. А это делать не так-то просто и легко. Даже в солнечный день за 10-15 километров трудно распознать тип самолёта. А ещё необходимо в считанные секунды известить зенитчиков, аэродром истребителей о приближающихся вражеских самолётах. Ночь. Вспыхивают огни прожекторов. Их лучи, как клинки, рассекают небо. И вот на скрещивании трёх лучей повис, затрепетал вражеский самолёт, сбитый зенитчицами-подругами Веры. Сколько бывало радости у всех, что ещё один фашистский стервятник нашёл могилу на земле. Много раз выполняла Вера приказ

по восстановлению порванной связи на самых трудных участках боевых позиций. Через 28 лет после войны её командир, начальник связи полка, скажет ей: «Вера, уж ты прости, что я посылал тебя на самые трудные задания!». Смелым, дисциплинированным бойцом проявила себя комсомолка Вера Зорина.

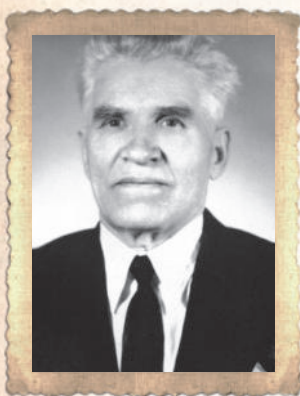
С боями наша армия освободила Сталинград, Курск, Ленинград, Украину, Белоруссию и перешла к освобождению Западной Европы от фашистских захватчиков. Тем же путём прошагал и 43 отдельный зенитно-прожекторный полк. В августе 1944 года за отличную боевую службу командование 5 корпуса противовоздушной обороны, в состав которого входил и 43 ОЗПП, направляет её в состав оперативной группы штаба артиллерии связисткой-чертёжницей. Группа формировалась для участия в важнейшей операции по взятию города Варшавы и для участия в героическом штурме Берлина. От стен Сталинграда до Берлина прошла Вера Зорина вместе с войсками воздушной обороны, совершая многокилометровые переходы, показывая примеры выносливости и мужества. Это был трудный путь фронтовых дорог, жестоких сражений. Мужество есть не только у пе-

хоты, которая идёт в штыковую атаку, оно есть и у наших девушек, которые каждый день терпеливо и мужественно преодолевали все трудности фронтовых дорог. И девушка-фронтовик без скидки, наравне с мужчинами, шла дорогами войны. Вера Яковлевна принимала участие в освобождении городов Познани, Варшавы, Люблина, Кюстрина, Ландзберга, участвовала в операции по формированию реки Одер. 22 переправы через Одер день и ночь строго контролировались чертёжницей-картографом, которая направляла войска по переправам на Берлин. А 143 прожектора светили по танкам по приказу командующего маршала Жукова. За проявленный героизм в штурме Берлина ефрейтор Зорина награждена медалью «За взятие Берлина», её подпись была оставлена на стенах рейхстага. В служебной характеристике Веры, которую подписали начальник связи полка капитан Рудник и начальник штаба полка капитан Калюжин, говорится: «Партии Ленина и социалистической Родине предана, морально устойчива, идеологически выдержана. Военную тайну хранить умеет. За период службы в полку показала себя

дисциплинированной, исполнительной и аккуратной. За дисциплину и исполнительность имеет благодарности».

Родина высоко оценила ратный подвиг Веры Яковлевны, наградив её восемью медалями. После Великой Отечественной войны она поступила в Томский библиотечный техникум, 8 лет работала заведующей библиотекой. В 1952 году была направлена на работу в Красноуральский ГК КПСС, где трудилась 26 лет заведующим сектором партийного учёта, затем председателем партийной комиссии при ГК КПСС. За труд имеет 30 грамот и поощрений. После выхода на заслуженный отдых продолжала пропагандистскую работу по военно-патриотическому воспитанию молодёжи и комсомольцев. Была секретарём городского совета ветеранов войны, секретарём совета ветеранов войны и труда медеплавильного комбината, членом партийной комиссии ГК ВЛКСМ, заместителем председателя по охране памятников, лектором общества «Знание».

*Из архивов
отдела историко-краеведческой работы
МАУ ДК «Металлург».*



Мурашов Григорий Иванович

Григорий Иванович родился в 1913 году в Махнёвском районе Свердловской области. Проживал и работал в Красноуральске на обогатительной фабрике медеплавильного комбината слесарем. Он ушёл в армию позже своих сверстников, потому что его отец погиб в Первую мировую войну и на его иждивении была мать, младшие брат и сестра. Отслужив положенный срок, собирался ехать домой, но в 1940 году нача-

лась финская война, поэтому их эшелон отправили сразу на фронт. Домой вернулся в конце марта 1941 года. Только начал работать, а в июне 1941 года вновь началась война. Григория Ивановича призвали на фронт. Воевал он все пять лет. Сначала полтора года в составе 217 отдельного полка связи связистом. За это время был награждён Орденом Красной Звезды.

Правда, накануне одного из боёв с Григорием Ивановичем случилась неприятная история. В строю перед очередным заданием молодой лейтенант приказал ему снять и выбросить оберег-талисман, кото-

рый Григорию дала мать перед отправкой на фронт. Для него это было святое, и приказ он не выполнил, за что мог угодить в штрафбат или пойти под трибунал. За ветерана вступился командир расчёта и сказал, что Мурашов его лучший боец и орденосец. На этом инцидент был исчерпан. За это задание, на которое все отправились после вышеописанных событий, бойцы, в том числе и Григорий Иванович, получили медали «За отвагу».

Следующие годы службы прошли в составе 539 гаубичного артиллеристского полка наводчиком под руководством маршала Жукова. Одной из самых трудных военных обязанностей, по воспоминаниям ветерана, была ответственность за оружие. Особенно запомнилась переправа через реку Висла, когда лопнул плот, на котором они переправлялись. Бойцам пришлось спасать оружие ценной своей собственной жизни. Один из боевых товарищей Григория Ивановича сам утонул, но оружие спас. Остальные спаслись чудом: в холодной, глубокой воде они смогли спасти плот с оружием и остались живыми сами. В ходе этой и других операций ветеран был награждён медалью «За освобождение Варшавы».

Другой памятный случай произошёл с бойцом на Курской Дуге. Утром рано наши должны были наступать, а у Григория Ивановича разболелся зуб, на этом фоне поднялась высокая температура и опухла щека. На решение этой задачи военному служащему дана была только ночь. В семь утра он должен был быть уже при орудии, иначе - штрафбат. Ближайший санбат был в 15-20 км в тылу. Бойцу пришлось возвращаться обратно, сделать крутой маршбросок. Добежав до медсанбата и удалив зуб, он присел отдохнуть на минуту. Тем временем в сторону его части поехал грузовик с боеприпасами и прихватил Григория Ивановича с собой. На полпути он вышел из грузовика и бежал лесом, чтобы успеть к утру. В лесу наткнулся на раненого диверсанта из его части. Волок его на себе до части и успел прийти к месту



назначении за полчаса до назначенного часа. За битву на Курской дуге ветеран получил орден Отечественной войны первой степени.

Конец войны он встретил на Эльбе, в Берлине. Здесь маршал Жуков сам лично поздравлял их с победой, жал руку и благодарил, пил с ними чай. По воспоминаниям ветеранов, Георгий Жуков был очень простым в общении человеком, любил солдат. Празднуя Победу, солдаты пели и плясали, плакали от радости, готовились к отъезду домой. В ту пору водились ещё случайные снайперы, которые стреляли в солдат. Так погиб друг Григория Ивановича: сидя у костра, получил пулю в лоб перед самой отправкой домой. И это был не единичный случай.

За взятие Берлина и победу над Германией ветеран получил медаль, а также пять благодарностей от Верховного главнокомандующего страны – И.В. Сталина. После войны Григорий Мурашов вернулся на обогатительную фабрику и работал слесарем, получил звание «Ветеран труда». Своим основным днем рождения он

считал 9 мая, а 26 января - настоящий день, когда родился, не отмечал вовсе. Каждый год накануне 9 мая ветеран начищал медали и всегда ходил на парад, хотя было очень тяжело последние годы идти в колонне. Ежегодно выпивал 50 фронтовых граммов, хотя в остальное время абсолютно не пил спиртного. Сильный по духу человек, Григорий Иванович плакал в этот день, вспоминая войну, и речитативом повторял слова песни: «Этот День Победы порохом пропах. Это праздник со слезами на глазах». Дожил он до 80 лет и

всегда говорил, что его всю жизнь хранил материнский оберёг-талисман и молитвы матери. Дочь ветерана Валентина Григорьевна Мурашова - Смагина сохранила об отце эти воспоминания и посвятила ему замечательные строки:

*«И я горжусь тобой, отец,
люблю и преклоняюсь.*

*И будем помнить мы тебя всегда –
Ведь ты как будто жив
и постоянно с нами!»*

*По воспоминаниям дочери ветерана
В.Г. Мурашовой-Смагиной.*



Наймушин Иван Григорьевич

Родился 15 марта 1907 года в многодетной крестьянской семье, в селе Липово (Пижемский район Кировской области).

С 12 лет начал работать в Обуховской сельхозкоммуне. Через 2 года стал комсомольцем, а ещё через год (в 15 лет!) ответственный юноша был рекомендован на должность директора молочного завода в районный центр. В 1925 году Ивана, уже имеющего опыт руководящей работы, перевели заместителем директора артели «Красный валенщик».

В 1926 году Наймушин приехал на «Богомолстрой» (так тогда называлась организация, строившая Красноуральский медеплавильный завод). Здесь он работал откатчиком руды на шахте «Коминтерн» Красногвардейского рудника, потом забойщиком. Одним из первых перенял опыт И. П. Янкина по многоперфораторному бурению и достиг рекордных результатов. В 1937 году Наймушин поставил рекорд Урала: выполнил за смену 5 норм, а через 3 года - уже более 12, побил и всесоюзное достижение. После того, как запасы руды иссякли, и шахта была закрыта, Иван стал забойщиком на Ново-Лёвинском руднике.

Три раза попадал он под обвал в шахтах, но оставался жив. В последней аварии получил серьёзные травмы - перелом обеих ног и двух рёбер. Врачи запретили Наймушину работать на подземных разработках, и он уехал на работу в посёлок Мамадыш (Республика Татарстан), где вскоре возглавил местный лесопильный завод.

Человек не знает своего будущего. Не знал и Иван, какие новые суровые испытания готовит ему судьба. Впереди была война. И знатный стахановец, кавалер ордена Трудового Красного Знамени Иван Наймушин ушёл на фронт добровольцем (призван в ряды Красной Армии 25 августа 1941 года Красноуральским РВК Свердловской области). Он настоял, чтобы его направили на передовую (с 14 декабря 1941 года - в действующей армии). В составе 375-й Уральской стрелковой дивизии снайпер Иван Наймушин прошёл боевой путь от Калинина (ныне Тверь) до Праги. Сначала был обычным пехотинцем, потом переквалифицировался в снайперы. Воевал на Калининском, Западном, Воронежском, Степном и 2-м Украинском фронтах. 26 августа 1942 года красноармеец 9-й стрелковой роты 1243-го стрелкового полка рядовой Наймушин представлен командованием части к первой награде



за отличие в боях под Ржевом, где уничтожил из ручного пулемёта более 50 солдат и офицеров противника. Приказом № 1007 от 20 сентября 1942 года по войскам Западного фронта награждён орденом Красного Знамени.

Вскоре о нашем земляке на фронте стали слагаться легенды. Осенью 1942 года в красноармейской газете «На защиту Родины» рассказывалось о том, как воюет уральский герой. Тогда же этот материал перепечатал «Красноуральский рабочий». Вот отрывок из него: «...Под вечер, когда Наймушин остался с красноармейцами Слёзкиным и Пугиным, немчура ринулась в психологическую атаку, идя во весь рост, играя на губных гармошках. Неистовый галдёж, трескотня автоматов, грохот ложных танков за высотой - весь этот «хоровод» психопатов был рассчитан на устрашение советских бойцов. Мужественная тройка не дрогнула. Она вступила в неравный бой. Вражеская пуля сразила красноармейца Слёзкина. Ранен в левую руку боец Пугин, но продолжает стрелять одной правой. Вскоре его ранило второй раз. Наймушин остался один. У него был трофейный пулемёт и куча лент с патронами, собранными за день на поле боя. Подпустив ораву

дикарей на 70 метров, Наймушин открыл шквальный огонь. Как снопы, падали фашисты. За 1,5 часа неустойчивой битвы Наймушин израсходовал все ленты. Вложив последний полуметровый конец, зарядил гранату и решил биться до последнего патрона, до последней капли крови. Когда подоспело соседнее подразделение, у Наймушина осталось 3 патрона и заложенная под пулемёт граната. В этой беспримерной схватке отважный герой перебил свыше 50 фашистов, обеспечив дальнейшее продвижение пехоты».

15 июля 1944 года командир стрелкового взвода учебной роты 375-й стрелковой дивизии лейтенант Иван Наймушин представлен командованием части к награде за уничтожение в качестве снайпера 217 солдат и офицеров противника. Приказом № 186/н от 28 июля 1944 года по войскам 52-й Армии награждён ещё одним орденом Красного Знамени. За годы войны он лично уничтожил 217 солдат и офицеров противника. К трудовым наградам добавились 7 боевых (в том числе 3 ордена Красного Знамени). Боец был так же награждён именной снайперской винтовкой. Сам получил в боях более 20 пулевых и осколочных ранений.



После завершающих тяжелейших боёв под Прагой легендарный снайпер встретил долгожданную победу и возвратился домой. Теперь он трудился уже не в шахте. Фронтовые ранения дали о себе знать: в 1952 году Иван Наймушин скончался от осколка, который долгие годы находился возле его сердца. 30 июля 1963 года жители Красноуральска увековечили имя героя в названии одной из улиц города. Улица Наймушина (бывшая Красная) находится на окраине города в частном секторе. Неподалёку раньше располагалась шахта Ново-Лёвинского рудника, на которой он работал до войны. В 1969 году Свердловская киностудия сняла о прославленном снайпере фильм «Память о солдате».

Об Иване Григорьевиче Наймушине написано в книге Сергея Хусаиновича Айнутдинова «Священную клятву держали». Книга вышла в свет в 1982 году. С удовольствием приводим отрывок из этой книги:

Это история человека, за которым больше 20 лет смерть ходила буквально по пятам, а настигла не в бою - в мирные дни октября 1952 года... Познакомился я с ним в августе 1941 года. Начальник строевого отдела штаба дивизии капитан Шубин, до-

кладывая о прибывших солдатах для укомплектования 375-й дивизии, сообщил:

- В команде из Красноуральска есть один доброволец, Наймушин. Парень, видать, с характером.

- Что значит с характером? Не подчиняется, что ли?

- Он инвалид. Но об этом и слушать не хочет. Прикажете прислать?

И вот Наймушин, первый доброволец нашей дивизии, передо мной. Среднего роста, с удивительно большими, смелыми глазами, говор немного окающий, фигура крепкая, налита силой.

Заметив, как я ошупываю его взглядом, спросил:

- Уже донесли?

В глазах его метнулся упрямый огонёк.

- Воевать мне не имеете права запретить...

Жизнь вела Ивана Наймушина не по столбовой дорожке, не за ручку. Работал пастухом в сельскохозяйственной коммуне. После смерти отца братья Яков и Георгий приехали на Урал, в Красноуральск. С ними вместе приехал и Иван. Пришлось батрачить, пока наконец уже на 16-м году жизни ни устроился на Красногвардейском руд-

нике каталом. Горное дело пришлось по душе. Он стал забойщиком. Потом на Ново-Лёвинском медном руднике - бурщиком. Три раза попадал в шахте под обвал.

Первый раз Иван Григорьевич, знатный бурщик Ново-Лёвинского медного рудника в Красноуральске, посмотрел смерти в глаза в 1929 году. Обрушилась кровля в забое, и друзья вытащили Ивана на поверхность контуженного, со сломанной правой ногой, с перебитыми ребрами... Отлежался, на молодом парне всё зажило быстро. И снова - в забой. А через 2 года опять контузия, перелом левой руки... Ничего, и на этот раз отлежался. И 5 лет ничего с ним не случилось, а в 1936 году обрушился огромный кусок породы, хрустнула левая нога... Но всё это не помешало ему 8 февраля 1937 года поставить первый тогда на Урале рекорд - 5 норм за смену. Серго Орджоникидзе поздравил Ивана Наймушина с победой. В ноябре 1940 года он шагнул ещё дальше - выполнил свыше 12 норм за смену! Новый всесоюзный рекорд производительности на меднорудных шахтах! И, кто знает, как сложилась бы судьба этого человека, если бы не война...

- А всё же, как вас направили в стрелковую часть, которая отправляется на фронт? - спросил я Наймушина.

Он наклонил голову. Кожа на лбу его натянулась, напряглись желваки.

- Райком партии помог. Все инвалидом считают. А какой я инвалид? Здоровья хватит бить фашистов.

До этого неторопливый, скупой на жесты, он вдруг нахмурился и стал быстро и горячо убеждать меня в том, что все задания и приказы, какими бы трудными они ни были, он выполнит не хуже любого здорового солдата.

- Какой обо мне может быть разговор, товарищ начальник политотдела, если немец к Москве уже рвётся, - убеждал меня Наймушин.

Пока находились в лагерях, Наймушин мирился со своими обязанностями рядового во взводе охраны штаба дивизии. Но как только прибыли на фронт, опять про-

явил характер: настоял, чтобы отправили на передовую - в стрелковую роту. Первое время он особенно не отличался от своих товарищей. Исправно нёс службу, был дисциплинированным и исполнительным. Со всеми вместе ходил в атаки под Калинином, Старицей. Потом в нём стало более ярко проявляться то, что впоследствии получило название «наймушинского характера»: какое-то необыкновенное терпение, когда подстерегал врага в засаде, умение перехитрить окопавшегося противника. Было в нём что-то такое, что назовёшь даже не храбростью, не смелостью, а только бесстрашием. Наверное, поэтому коммунисты роты и избрали его секретарём парторганизации.

Легенды об уральском горняке Иване Наймушине начали складываться после прорыва обороны врага под Ржевом. И вот - тяжёлый бой. Дивизия шла на прорыв обороны врага у железнодорожной линии. Фашисты отчаянно сопротивлялись, они стремились во что бы то ни стало задержать наступление наших частей. Это была предпоследняя линия обороны врага, прикрывавшая город Ржев... И вдруг от цепи наших бойцов бросилась вперёд малень-



кая фигурка с ручным пулемётом. Секунда, другая... Пулемётчик залёг, снова вскочил, запетлял, как заяц, уходя от пуль, принял за бугорком и оттуда ударил из пулемёта по вражескому окопу. Это был Наймушин. Тут поднялись бойцы, ворвались в неприятельскую траншею. Рукопашная схватка и переезд оказался в наших руках.

Настала тишина, красноармейцы хотели спокойно заняться оборудованием позиций, как вдруг один рухнул замертво. Рядом - второй. Немецкие снайперы! Все залегли. Но фашисты нервничали и быстро раскрыли свои позиции в придорожных кустах. Две короткие очереди из его пулемёта восстановили тишину.

Время шло, и тишина на переезде кончилась. Их было в начале боя 16 человек, а фашистов - более 100. Они шли во весь рост, шатались...

- Пьяные, гады! - крикнул боец Слезкин.

- Ничего, - ответил Наймушин, - таких легче бить. Не торопитесь только. Ближе подпускайте. - И плотнее прижался к прикладу ручного пулемёта.

Под плотным огнём фашисты протрезвели и, оставив около 30 трупов, откатились. А бойцы Слезкин и Пугин вместе с Найму-

шиным притащили в окоп 2 станковых, 4 ручных пулемёта врага, несколько автоматов, сложили гору патронов. Наших осталось уже трое из шестнадцати... А помощи ожидать было неоткуда.

- Что ж, будем обороняться сами, - сказал Наймушин друзьям и установил рядом со своим ручным трофейным станковый пулемёт.

Под вечер гитлеровцы снова пошли в атаку.

- Слезкин! - крикнул Наймушин соседу справа. - Не торопись!

Тот молчал. Наймушин повернулся к нему и увидел, что голова Слезкина уткнулась в землю у приклада винтовки.

- Пугин! Не торопись!

Уже около 100 метров до них... Это чуть больше 15 секунд, если побегут. 80 метров... 60, 50, 40...

И тут Наймушин трофейным пулемётом повёл слева направо по немцам. Пугина ранило в левую руку, но он продолжал стрелять. Фашисты откатились, но вскоре снова пошли в атаку. Пугина ранило второй раз, и теперь он не мог стрелять. Последняя лента, да и от неё остался лишь полуметровый кусок...

